

ЗАЩИТИ МЕНЯ!

Конвенция ООН о правах ребенка – наш приоритет

1/2010

Будущее России создает учитель!

Фото ИТАР-ТАСС

2010 – Год Учителя

UN Convention on the Right of the Child is Our Priority

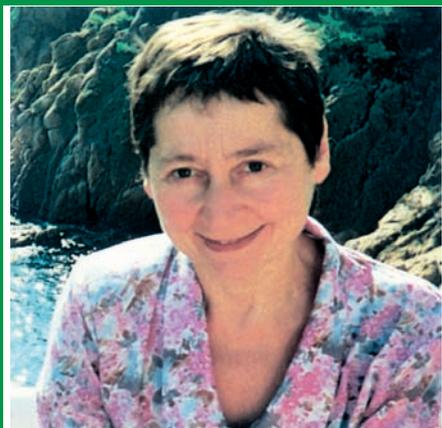
1/2010

PROTECT ME!

Напомним утверждение Президента РФ Д.А. Медведева о том, что современной системы защиты детства в стране сегодня просто нет.

С детального раскрытия этого тезиса начинается 1-й номер 2010 г.

Борис Альтшулер в своем интервью, данном РИА Новости (с. 2). Он же (в докладе на межрегиональной конференции в

Смоленске) представляет конкретную программу решения этой проблемы, а именно первоочередные меры по созданию системы защиты детства, по реализации национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», по преодолению бедности семей с детьми и решению острых жилищных проблем (с. 4). «Меры по преодолению системных причин кризиса семьи и детства в России основаны на лучшем российском пилотном опыте и в той или иной форме предлагаются давно — в течение более чем 15 лет. Проблемы начнут сразу решаться, и мы скоро забудем о том ужасе, с которым жили много лет, как только будет проявлена должная политическая воля к их решению» — считает известный защитник прав детей. Радует, однако, что лучшая, молодая часть общества сильна духом настолько, что не собирается понуро идти на дно под грузом угнетающих факторов кризиса детства.

Напротив, в рамках форсайт-проекта «Детство» (с. 8) ведутся перспективные исследования с целью понять, будут ли сегодняшние и завтрашние дети подготовлены к вызовам времени через 20–30 лет, то есть насколько конкурентоспособной в итоге будет наша страна. И становится ясно — наше будущее целиком зависит от того, какие усилия мы, российское общество, приложим к сфере детства сегодня.

В Год Учителя, которым объявлен 2010-й, мы предоставляем слово патриарху педагогики

Шалве Александровичу Амонашвили, руководителю международного движения

«Гуманная педагогика», академику РАО, доктору психологии, профессору Московского педагогического университета (с. 20):

«Детям нужна одухотворяющая Жизнь, им нужна Жизнь, которая вмещает в себя все воспитание, все образование, все обучение, все развитие как свое естество. Это так же естественно, как

для Жизни биение сердца, общение человека с человеком, любовь к ближнему, переживания радости и горя...». Так просто и понятно говорит он о сложном. Здесь же Вы найдете его мини-мастер-классы с детьми начальной школы. Ученица и последовательница Амонашвили, ныне учитель с большим стажем, С. Сабельникова в лирическом рассказе о неординарном маленьком школьнике, ее ученике, приоткрывает чудеса педагогики любви.

Начиная с этого номера, мы публикуем повесть Нели Губочкиной (с. 32) — матери, которая одна растит ребенка-инвалида с ДЦП. Специалист, профессор Жеребцова говорит о ней: «История Нели и Вани — это пример того, как достойно, ценой огромной любви и невероятных усилий можно поставить под сомнение «прогнозы», преодолеть многие ограничения и проблемы, обусловленные болезнью, можно мечтать, радоваться жизни и верить в будущее. Без веры, надежды, любви и готовности помочь другу даже самые современные медицинские технологии — это всего лишь возможности».

В выпуске еще много интересного и ценного материала, в частности, высказывания малышкой (которых удалось разговорить) о своих папах (с. 43). Следующий же номер посвятим почти целиком проблеме профилактики жестокости к детям. Номер адресован, родителям (биологическим и замещающим) и специалистам, которым они на время вверяют своих детей. Надеемся помочь таким образом многим детям и взрослым.

Журнал зарегистрирован. Свидетельство ПИ № 77-9775

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Г. Рыбчинская

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Председатель Совета при Президенте РФ по содействию и развитию институтов гражданского общества и правам человека

Э. Памфилова
Начальник Управления по правам ребенка при Уполномоченном по правам человека в РФ, Заслуженный юрист РФ

Н. Яковлева
Член Общественной Палаты РФ, Руководитель РОО «Право ребенка»

Б. Альтшулер
Председатель Правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации

М. Гордеева
Исполнительный директор Благотворительного центра «Соучастие в судьбе», Помощник сенатора З. Драгункиной по работе в Совете Федерации

А. Головань
Начальник отдела аппарата Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка

Т. Алексеева
Главный редактор издательства «Единство» и журнала «Закон и право»

Н. Эриашвили
Литературный редактор и корректор
Н. Малыгина
Верстка
А. Фролова

Выражаем особую благодарность:
Исполнительному директору Фонда содействия правоохранительным органам «Закон и право»
П. Ковалеву

Учредители:

Фонд «Дом детей-сирот»
Издательство «Единство»
Фонд «Закон и право»

Адрес редакции:
117437 Москва,
Профсоюзная ул.,
д. 116, к. 3, кв. 31
Тел.: (495) 336-93-23
Тел./факс: (495) 336-93-23
E-mail: pr0tect@inbox.ru

↑
ноль

На обложке:
1-й стр. — Фото ИТАР-ТАСС
3-й стр. — рисунок Потаповой Маргариты, 14 лет, г. Набережные Челны, Республика Татарстан

Отпечатано с диапозитивов
в типографии
«Академический
печатный дом»

Тираж 3500 экз.

Подписаться на второй номер нашего журнала
можно до 10 июня 2010 г.

ЗАЩИТИ МЕНЯ!

Конвенция ООН о правах ребенка – наш приоритет

1/2010

СЕГОДНЯ

- Б. Альтшулер. **Интернаты должны быть открыты для общественности и кардинально преобразованы** 2
Учет слезинок. Ведомости от редакции 3
Б. Альтшулер. **Нужна политическая воля: о давно назревших мерах по решению проблем детства в РФ.** Доклад на Межрегиональной конференции «Детство без жестокости и насилия» 4
А. Гезалов. **Организуем Бога ради ребенка в свою семью...** 7

ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ

- Форсайт-проект «Детство» 8

МЫ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ

- Н. Подорванюк. **На операции для детей денег достаточно** 10
Г. Мурсалиева. **Переживайте – и выживет** 11

СОВЕТЫ ПСИХОЛОГА

- Н. Иванова, И. Бобылева, О. Заводилкина. **Возможность диагностировать благополучие приемного ребенка в семье** 14
И. Сополева. **Запретные слова** 15

ВЫПУСКНИКИ ДЕТСКИХ ДОМОВ – НАШИ ДЕТИ

- А. Гезалов. **Давайте делать паузы в делах** 17

БЕЗОПАСНОЕ ДЕТСТВО

- Э. Васильева. **Проект «Безопасное детство»** 18
Правила поведения детей в Интернете 60

ШКОЛА

- Ш. Амонишвили. **Педагогика любви** 21
Из книг Шалвы Амонашвили 22
С. Сабельникова. **Мой учитель Шалва Амонашвили...** 23
С. Сабельникова. **Спасибо Тебе** 24
Д. Быков. **Оргии в манной каше, или «Все не так, ребята!»** 26

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ

- Ю. Рост. **Рыжие** 27

ДЕТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Н. Комедчиков. **«Жизнь в глобализованном мире»: итоги всероссийского и международного конкурсов детского рисунка** 28

ДЕТИ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

- Н. Губочкина. **Моя сестра Жизнь** 33
С. Янсон. **Занятие в центре «Солнечный пес»** 37
И. Рогалева. **Молодежный включенный театр «Питер Шед»** 48
Жизнеустройство совершеннолетних граждан с ограничениями жизнедеятельности, нуждающихся в посторонней поддержке для проживания, обслуживания и трудовой деятельности: проблемы законодательства. Резолюция правового совещания – мозгового штурма 50

ВОЛОНТЕРЫ

- М. Доброславская. **Мы из Отказников.ру!** 39
Принцесса Машенька из Дома ребенка 40

О ПАПАХ

- Высказывания детей о своих папах** 43
И. Ромина. **Каждый папа – супер!** 44
Д. Морозов. **Случай из жизни** 45

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА

- Сообщения с официального сайта Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка** 46

НЕТ – ЖЕСТОКОСТИ К ДЕТАМ!

- А. Алексеев. **Добить нельзя помиловать** 52
Т. Черемнова. **Ответ Александру Никонову и другим ярым поклонникам эвтаназии** 55
Н. Левинтова. **Ответ на статью Александра Никонова** 56
Н. Мякшин. **Чтобы помочь, надо сначала понять** 57

ГРУДНОЕ ВКАРМЛИВАНИЕ

- Т. Бердикова. **И кормить грудью, и работать** 58

UN Convention on the Right of the Child is Our Priority

1/2010

PROTEST ME!

Подписной индекс 79169 по каталогу «Роспечати»

Интернаты должны быть открыты для общественности и кардинально преобразованы¹

Б. Альтшулер

Председатель Правления РОО «Право ребенка»,
член Общественной палаты Российской Федерации

Проблемы ижевской школы-интерната №2, где воспитанники в конце января 2010 год вскрыли себе вены, Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ Павел Астахов назвал «системным явлением». О реформе школ-интернатов в интервью РИА Новости рассказал руководитель общественной организации «Право ребенка», член Общественной палаты РФ Борис Альтшулер.

РИА: Борис Львович, сколько детей в России живут в интернатах?

Б.А.: Около 600 тысяч человек. Это, во-первых, около 160–170 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во-вторых, это 80–100 тысяч приютских детей, которые уже отобраны у родителей, но еще не получили статус сироты. В-третьих, это так называемые «родительские дети», то есть дети, официально сиротами не являющиеся. Они попадают туда по заявлению родителей. Это более 150 тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья, постоянно находящиеся в специальных (коррекционных) школах-интернатах органов образования, это воспитанники страшных ДДИ органов социальной защиты, это дети из вполне благополучных семей, получающие образование в условиях интерната, поскольку близко к дому нет необходимого образовательного учреждения. А также огромная категория (150–180 тысяч) детей из неблагополучных семей, сданные родителями в интернаты «по заявлению». Это случается либо «добровольно-принудительно», то есть по настоянию властей из-за неприемлемых асоциальных условий в семье, либо по желанию самих родителей, например, потому что дома нечем кормить.

РИА: Почему в интернатах то и дело возникают конфликты? И почему правозащитники требуют, чтобы их закрывали?

Б.А.: Потому что в интернатной жизни нет и не может быть ничего хорошего. Ребенку вредно все время находиться только в коллективе сверстников, без лично на него направленной заботы любящего взрослого. Такое вырастание-воспитание чревато серьезными проблемами. Чтобы человек сформировался как личность, к нему с детства нужно относиться как к личности, он должен расти в семье, если нет родной, то в семье замещающей.

РИА: Несколько лет назад наметилась тенденция увеличения количества детей, устраиваемых в приемные семьи. Сохраняется ли она сегодня?

Б.А.: Нет. После того, как в 2006 году в Послании Федеральному собранию Президент РФ Владимир Путин объявил об увеличении выплат для приемных семей, действительно существенно активизировался процесс передачи детей из интернатов на воспитание в семьи. Но это продолжалось год-полтора, а потом кампания закончилась. После принятия в 2008 году закона «Об опеке и попечительстве» и громких на всю страну скандалов с приемными семьями, когда родителей обвиняли в насилии над детьми, мы вернулись к прежней ситуации. Замечу, что эти скандалы с

приемными семьями носят очевидный заказной характер. В сталинское время были «враги народа», «врачи-убийцы», а сейчас «родители-насилники».

РИА: Уменьшается ли количество новых сирот год от года?

Б.А.: Нет, ежегодно появляется 115–120 тысяч сирот, и это постоянный показатель. Из них 80 тысяч – дети, которых забрали из семей, в среднем получается 200–220 отобранных детей в день, это поистине форма национального самоубийства. Для сравнения: во Франции из семей забирают 1,5 тысячи детей в год, и из-за этого их систему ювенальной юстиции справедливо критикуют – считается, что она излишне жестока по отношению к семье. А мы французскую годовую «норму» отобранных выбираем за неделю. И если ребенка забрали из семьи, то у нас возврата практически нет – лишение родительских прав в суде происходит почти всегда «на автомате». В этом тоже принципиальное отличие от подхода в других странах, где и после изъятия ребенка долгое время осуществляется плановая социальная работа в попытке восстановления функционала кровной семьи. Такая работа предусмотрена законами, и на нее выделяются кадровые и финансовые ресурсы. Ничего этого у нас не предусмотрено.

РИА: Как можно остановить этот поток новых сирот?

Б.А.: Только одним способом – начать работать наконец-то с семьей, помогать, а не разрушать.

Проблема в том, что в российском законодательстве сегодня нет норм, позволяющих целенаправленно и эффективно вести эту работу. Семейный кодекс, другие законы дают органам опеки и попечительства, комиссиям по делам несовершеннолетних только одно средство работы с неблагополучными семьями – изъятие детей. Честные, неравнодушные сотрудники этих органов сами говорят о той невозможной ситуации, в которую они поставлены законодательством, они вынуждены либо игнорировать проблемную ситуацию в семье, либо «казнить» семью. Самим этим сотрудникам некуда обратиться за помощью, чтобы избежать этой жуткой дилеммы. Они говорят об этом с болью, укаывая и выход из ситуации – работа «в связке» со специалистами – психологами, социальными работниками, с профессиональными службами, обязанными выполнять плановые задания, утвержденные управлениями.

Такой опыт организации работы в России есть. В Московской, Саратовской областях, в Пермском крае комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав региональными законами наделены необходимым управляющим координирующим функционалом и в плановой работе по индивидуальным случаям используют весь социальный ресурс территории.

И, конечно, нужно организовать раннюю профилактику семейного и детского неблагополучия. Дело нехитрое. Как это происходит, например, в Перми? В детских садах, поликлиниках, женских консультациях – во всех учреждениях «территории детства и семьи» выделены сотрудники, с которыми всегда можно проконсультироваться, пожаловаться им на те или иные проблемы в семье. И эти сотрудники сами при необходимости оперативно связываются с комиссией по делам несовершеннолетних, сообщают о жалобе. То же са-

¹ РИА Новости, 5 марта 2010 г. Материал подготовила Елена Кузнецова (ГУ-ВШЭ).

мое по месту жительства. И вообще любой гражданин может позвонить по всем известному телефону, сообщить о вызывающей у него беспокойство ситуации.

Но все это поддела, поскольку сигналы могут быть и ложные — сознательно или по ошибке, и самое главное, чтобы способ реагирования на сигнал был не карательный, а помогающий. Во всех социальных учреждениях Перми выделены сотрудники — «кураторы семьи», которые работают «в поле», в социальной среде, то есть по месту жительства семьи. Они работают и в активном режиме — сами ведут прием и выискивают на подведомственной территории семьи с детьми, нуждающиеся в элементарной помощи (помочь оформить документы на льготы, решить проблему мамы-одиночки с детским садиком и т.п., и т.д.). К этим «кураторам семьи» поступает информация из комиссии по делам несовершеннолетних о тревожных сигналах. И такой сотрудник сразу идет по адресу с простой задачей: поговорить, разобраться в ситуации, помочь. Разумеется, семья вправе отказаться от контакта, и тогда социальный работник разъясняет, что вместо него могут прийти другие — наделенные правом отобрания ребенка. На практике на первичный благожелательный контакт идут все. И случается чудо — такая ранняя профилактика, такое оперативное, в течение двух-трех часов, реагирование останавливает кризисное развитие большинства проблемных семейных ситуаций и приводит к резкому уменьшению числа так называемых СОПов (случаев социально-опасного положения). Соответственно, и число отобранных детей идет вниз, пустеют дома ребенка и младшие группы интернатов.

РИА: Понятно, что в один день закрыть все интернаты нельзя. Что делается и что можно сделать, чтобы избежать ситуаций, аналогичных ижевской?

Б.А.: Нужно открыть интернаты для общественности.

Сейчас разрабатывается закон об общественном контроле в интернатах, и это очень хорошо. Но дело тут не только в контроле. Нужно и развитие волонтерских движений в помощь воспитанникам. У каждого ребенка должен быть «внешний» взрослый наставник, в какой-то мере даже друг. Детям ведь требуется постоянное общение с внешним миром, интернат не должен быть закрытым пространством, где руководство и сотрудники творят все, что хотят, точно зная, что это никому не станет известно.

Сами интернаты в дальнейшем необходимо трансформировать в центры профилактики сиротства и содействия семейному устройству детей. По всей стране известна модель московского детского дома № 19, преобразованного в «Центр патронатного воспитания», работавший в этом режиме. К сожалению, в декабре 2009 года Правительство Москвы «прихлопнуло» этот замечательный пилотный опыт.

РИА: Можете ли вы, суммируя вышесказанное, в максимально сжатой форме ответить на извечный российский вопрос «Что делать?».

Сегодня самый актуальный вопрос: «Что делать руководству страны, чтобы «запустить», наконец, создание в России современной системы защиты детства и семьи?». Если совсем кратко, то нужно, в сущности, две вещи: первое — преодолеть ведомственную раздробленность, ситуацию «семи ведомственных нянек», и второе — перенаправить огромный уже существующий ресурс нашей социалки на работу на дому, во дворах, на улице, в местах скопления детей и молодежи. При этом надо сознавать, что сегодня в стране нет органов власти, способных осуществить эти реформы. Нет их ни в правительстве, ни на уровне субъектов РФ, ни на муниципальном уровне. А значит, начать создание системы надо с создания самих этих координирующих всю работу системообразующих органов.

Учет слезинок¹

За 20 постсоветских лет иностранцы усыновили и удочерили более 60 000 российских детей. Смерть едва ли не каждого из 15 (или, по данным Астахова, 17) погибших российских детей в США становилась в России поводом для обсуждения и громких политических заявлений. То же самое происходит и в спорах за права на ребенка

между российскими матерями и отцами-иностранцами. Спасибо МИДу за такое внимание и заботу о наших детях за рубежом. Но у нас есть много других ведомств, обязанных проявлять заботу о детях здесь, на родине.

Вчера, кроме новости из США, была другая: трое воспитанников детдома в Бурятии порезали себе руки, протестуя против милицейских побоев во время допроса. За предыдущую неделю в интернате города Лесной Свердловской области в результате вспышки острой кишечной инфекции скончались трое детей (всего заболели 33 ребенка). В российских интернатах и детских домах дети могут также стогреть или замерзнуть, а выйдя из них, с большой вероятностью пополнить армию преступников.

¹ 3 марта 2010 года в СМИ была опубликована трагическая новость о гибели Вани Скоробогатова в США от рук приемных родителей. В связи с этим газета «Ведомости» на следующий день в № 38 напечатала материал, который Редакция приводит почти полностью.

Дома детям тоже приходится несладко: ежедневно наши соотечественники убивают, калечат и насилуют собственных и приемных детей. По данным предыдущего детского омбудсмена Алексея Голованя, только в 2008 г. от насилия, преимущественно семейного, погибли более 1900 малолетних россиян, еще более 26 000 получили тяжкие телесные повреждения. Более 27 500 детей считаются пропавшими без вести. И это только вершина айсберга семейного насилия, от которого ежегодно бегут тысячи мальчиков и девочек. Большинство попадает в детдома и интернаты.

По словам председателя СКП Александра Бастрыкина, в 2002 г. было зафиксировано 40 000 преступлений против малолетних, в 2006 г. — 80 000, а в 2009 г. — уже 105 000. При таких цифрах даже неважно, рост ли это числа преступлений или милиция стала все регистрировать.

Эти случаи не вызывают такой мощной реакции, как американские.

Возможно, у российских политиков просто глаз замыливается. В самом деле: 105 000 преступлений, скажешь о каждом из них — никто тебя не услышит. К тому же, обличая американских преступников, прослывешь патриотом, а обличая своих — скорее наоборот.

Эксперты полагают, что предотвратить многие вопиющие случаи насилия над российскими детьми за границей и внутри страны может создание единого органа, ориентированного на предотвращение причин насилия и безнадзорности в российских семьях. Он должен не только выявлять случаи жестокого обращения с детьми, но и оказывать материальную и психологическую поддержку семьям, оказавшимся в трудной ситуации.

Нынешняя система защиты детей крайне несовершенна. Органы опеки и попечительства одновременно отнимают детей у плохих родителей и передают детей из плохих детдомов под опеку семей. Все это делается на глазок, критерии размыты. <...>

Нужна политическая воля: о давно назревших мерах по решению проблем детства в Российской Федерации

Доклад на Межрегиональной конференции «Детство без жестокости и насилия»,
Смоленск, 2–3 марта 2010 г.

Б. Альтшулер

Председатель Правления РОО «Право ребенка»,
член Общественной палаты Российской Федерации

«Необходима современная система защиты детства — сегодня ее просто нет...»

«Необходимо кардинально усовершенствовать и саму работу социальных учреждений, отвечающих за взаимодействие с неблагополучными семьями.»

Д.А. Медведев, 16.03.2009 г.

Об отсутствии (см. эпиграф), а точнее деструктивности существующей системы говорят, например, следующие цифры: согласно государственной статистике, в России ежегодно выявляются 115–120 тысяч новых детей, оставшихся без попечения родителей (в среднем 320 детей в день!); из них примерно 70% (более 200 в день) — дети, отобранные у родителей, лишенных затем родительских прав. Для сравнения: французскую немалую годовую «норму» отобранных детей у родителей — 1500 в год система «защиты» детства Российской Федерации выполняет за одну неделю.

Число детей, содержащихся на постоянной круглосуточной основе в интернатных учреждениях разного вида (включая как образовательные школы-интернаты, так и социальные интернаты, приюты, дома ребенка органов здравоохранения и т.п.), составляет около 600 тысяч. Из них 170 тысяч — дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, остальные — т.н. «родительские дети» (т.е. дети, переданные на попечение государства по заявлению родителей; в основном это дети с ограниченными возможностями здоровья и из социально либо экономически остро неблагополучных семей). Нарушения прав детей в этих формально открытых, но, по сути, закрытых учреждениях, а также трагическая социальная депривация их воспитанников, стали проблемой национального масштаба.

Можно привести немало других статистических данных, свидетельствующих о кризисе детства и семьи, но и указанных цифр достаточно, чтобы сделать вывод: существующая система ориентирована на «защиту прав детей» путем разрушения семьи и изоляции детей от общества.

Главные пороки существующей системы: отсутствие координации (конструкция «семи ведомственных нянек»), командно-административный подход к работе с семьей (в противовес необходимому профессионально-помогающему подходу), работа социальных служб по заявительному и распределительному принципам (в противовес жизненно необходимой установке на активную работу в социальной среде — по месту жительства неблагополучных семей с детьми, на улицах, во дворах, в местах концентрации детей и молодежи).

Суммируя, можно сказать, что причиной сложившейся ситуации является упорное — в течение 17 лет — неисполнение Российской Федерацией системообразующих Рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка, впервые сформулированных в 1993 г. в Заключительных замечаниях Комитета ООН к Первому периодическому государственному докладу о выполнении Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка и повторенных в 1999 и 2005 гг. в Заключительных замечаниях Комитета ООН ко Второму и Третьему периодическим докладам РФ.

При создании системы защиты детства **мы стремимся** к тому, чтобы:

1) центр тяжести ответственности за защиту детства и семьи был перенесен на **приближенный к населению уровень** муниципальных образований, для чего необходимо осуществить реформу деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и органов опеки и попечительства, а именно муниципальные комиссии как межведомственный (надведомственный) координатор должны стать единственным на данной территории досудебным правоустанавливающим органом. Для эффективной работы этой координирующей системы должна быть выстроена четырехуровневая вертикаль комиссий: Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, региональные, муниципальные и общественные комиссии — каждый уровень со своими функциями и полномочиями;

2) реализовался **принцип разделения заказчика** индивидуальных услуг (в лице координирующего органа муниципального уровня — вышеназванной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) и **исполнителей заказа**, которые должны обладать необходимыми для безвозмездного предоставления услуг финансовыми, профессиональными кадровыми и учрежденческими ресурсами (ведомства и их учреждения, находящиеся на данной территории, а также лицензированные неправительственные инициативы);

3) на данной территории или в ближайшем ее окружении был достаточный «социальный ресурс» для исполнения этого безвозмездного муниципального заказа;

4) интернатные учреждения и психолого-медико-педагогические комиссии (ПМПК) были преобразованы из учреждений изоляции и сегрегации детей в службы по социальной интеграции и сопровождению семей и детей, в этом нуждающихся;

5) защита семьи и детства велась на системообразующей судебной и досудебной правовой основе;

6) гражданское общество России приняло активное участие в осуществлении этих реформ.

Мы стремимся к тому, чтобы эффективно работала система раннего выявления случаев детского или семейного неблагополучия, оперативного и помогающего на них реагирования и непрерывного планового «ведения случая». Именно ранняя профилактика семейного неблагополучия позволяет резко сократить «поток сирот от населения».

Мы стремимся к тому, чтобы социальное сопровождение и наставничество (и их частный случай — «пробация») стали нормой деятельности социальной системы.

Мы стремимся к тому, чтобы при появлении в семье ребенка-инвалида родителям не предлагали «сдать» его государству, а чтобы семья и ребенок получали плановые социальные, образовательные, медицинские услуги на дому и амбулаторно (что, как известно, дешевле, чем полное государственное обеспечение ребенка в интернате).

Мы стремимся к тому, чтобы все дети и все семьи с детьми, находящиеся в трудной жизненной ситуации (социальное неблагополучие, низкие доходы, семьи с детьми с ограниченными возможностями здоровья и т.п.), были на учете и чтобы с ними велась плановая восстановительная и помогающая работа.

Мы стремимся к реформированию интернатных учреждений и к реализации права каждого ребенка на семью — на вырастание и воспитание каждого ребенка в условиях заботы любящего взрослого.

Мы стремимся к созданию благоприятной для каждой семьи и каждого ребенка социальной среды.

Исходя из сказанного, мы предлагаем конкретные меры по улучшению ситуации.

I. О мерах по созданию системы защиты детства

А. Обеспечение единства управления системой. Кардинальная реформа деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), превращение комиссий в системообразующие координирующие органы. Для этого:

А-1. Поднять статус Правительственной КДНиЗП, выведя Правительственную комиссию из ведомственного подчинения МВД России и подчинив ее непосредственно Правительству РФ. Учредить также в аппарате Правительства Российской Федерации «Департамент по делам семьи и детства Правительства Российской Федерации» — структурное подразделение по обеспечению деятельности Правительственной КДНиЗП.

А-2. Вменить в обязанность Правительственной КДНиЗП и указанному Департаменту аппарата Правительства нормативное, информационно-аналитическое и методическое сопровождение реформы деятельности комиссий трех уровней (региональные, муниципальные, общественные комиссии) в субъектах РФ, в том числе подготовку нормативных актов, устанавливающих особую роль КДНиЗП муниципальных образований как органа, координирующего всю работу по защите детства и семьи на данной территории и являющегося заказчиком плановых индивидуальных услуг, безвозмездно предоставляемых субъектами «социального блока» детям и семьям с детьми, нуждающимися в помощи государства.

Конкретно предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в Семейный Кодекс РФ, а также издать Постановления Правительства РФ, регламентирующие контрольную и координирующую деятельность КДНиЗП, порядок и особенности формирования региональных и муниципальных банков данных детей и семей, признанных нужда-

ющимися в помощи государства. (Проекты этих нормативных актов подготовлены).

См. также Обращение руководителей КДНиЗП субъектов РФ к Президенту Российской Федерации, 18.11.2009 (http://pravorebenka.nard.ru/docs/2007/KDNZP_regions_Prezident.doc).

Б. Орган местного самоуправления — основной субъект защиты детства и семьи.

При оценке Президентом РФ успешности работы Администрации субъекта РФ учитывать успешность осуществления указанной в п. А реформы деятельности КДНиЗП и степень делегирования на приближенный к населению местный уровень социального ресурса и ответственности по защите детства и семьи — с предоставлением необходимых субвенций из бюджета субъекта РФ и осуществлением необходимого контроля (практикующееся сейчас повсеместно управление «социалкой» «с небес» исполнительного органа государственной власти субъекта РФ должно рассматриваться как негативный показатель).

В. Обеспечение необходимого социального ресурса предоставления услуг. Переориентация социальных служб на работу в социальной среде (на дому, во дворе, на улице, в местах скопления детей и молодежи). Организация раннего выявления случаев семейного и детского неблагополучия. Для этого:

В-1. В Федеральном законе «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», а также в соответствующем «Федеральном перечне гарантированных государством социальных услуг...» расширить

категории семей и граждан, которым предоставляются услуги на дому. Помимо узаконенных сейчас категорий «граждане пожилого возраста и инвалиды» необходимо предусмотреть: «...семьи с тяжелыми детьми-инвалидами, семьи, где родители сами инвалиды или тяжело больны, семьи с детьми, признанные нуждающимися в помощи государства — в соответствии с планом мероприятий, утвержденным координирующим органом муниципального уровня» (см. выше раздел А).

В-2. Минздравсоцразвития России, исполнительным органам социальной защиты населения субъектов РФ в Типовых положениях о центрах социального обслуживания:

★ определить нормативы труда специалистов и виды специалистов — сотрудников отделений социального обслуживания на дому и срочного социального обслуживания, примерное штатное расписание отделений, стандарты обслуживания на дому с предоставлением гарантированных социально-бытовых, социально-медицинских, правовых, психологических, реабилитационных, образовательных услуг;

★ в бюджетах центров социального обслуживания предусмотреть целевые статьи расходов по осуществлению мероприятий срочной социальной помощи (включая помощь в денежной либо натуральной форме);

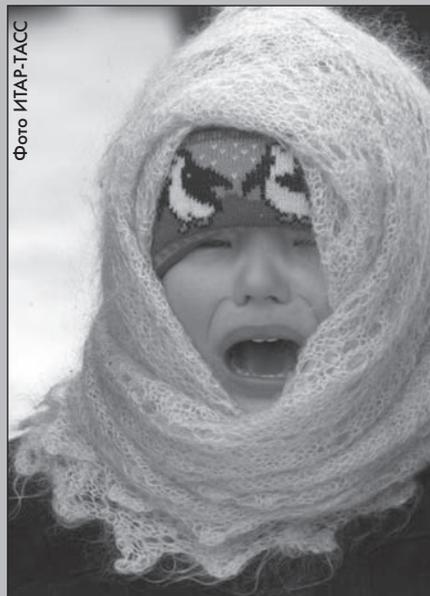

Фото ИТАР-ТАСС

★ ввести штатные единицы «кураторов семьи», уличных социальных работников, воспитателей, наставников; регламентировать этот вид социальной деятельности.

Г. В целях организации эффективного выявления случаев детского и семейного неблагополучия, включая жестокое обращение, и оперативного на них реагирования: ★ организовать во всех учреждениях «территории детства», в клубах и ДЕЗах по месту жительства (опыт Республики Беларусь) семейное социально-психологическое консультирование и прием жалоб; добиться неукоснительного исполнения Приказа Минздрава России от 16 сентября 2003 г. № 438, обязавшего вводить штатные должности социальных работников в лечебно-профилактических учреждениях и создавать в детских поликлиниках социально-психологические кабинеты; создавать «горячие линии» и «телефоны доверия».

С целью оперативного реагирования на тревожные сигналы о случаях семейного и детского неблагополучия, включая случаи жестокого обращения и насилия, указанные сотрудники-консультанты, как и сотрудники «горячих линий», «телефонов доверия», находятся в рабочем контакте с муниципальной КДНиЗП и «кураторами семьи» отделений срочного социального обслуживания (см. п. В-2).

Д. Нормативное обеспечение для социально-восстановительной работы в отношении неблагополучных семей с детьми:

Установить федеральным законодательством:

★ норму «договор о социальном патронате», то есть договор, заключаемый с родителями (кровными или заменяющими) на добровольной основе о предоставлении услуг семье, предполагающий частичное ограничение родителей в родительских правах (с временной передачей части ответственности по защите прав и законных интересов ребенка воспитателю по социальному патронату) в случаях, **когда дети не отбираются, а продолжают жить в семье;**

★ норму «индивидуальный план по защите права ребенка»;

★ обобщенные категории «ребенок, нуждающийся в помощи государства», «семья, нуждающаяся в помощи государства».

Е. Реформа деятельности органов опеки и попечительства:

Установить федеральным законодательством, что деятельность по опеке и попечительству в обязательном порядке осуществляется во взаимодействии с профессиональными службами и в рамках индивидуальных планов по защите прав ребенка, утверждаемых координирующим органом – муниципальной КДНиЗП. Подача в суд исков о лишении родительских прав, расторжение договора о приемной семье возможны только после проведения плановой работы с семьей и при наличии утвержденного КДНиЗП заключения специалистов о невозможности восстановления функционала семьи и проживания в ней детей.

Ж. Реорганизация интернатных учреждений и психолого-медико-педагогических комиссий (ПМПК) в службы психолого-медико-педагогического сопровождения детей и семей с детьми (кровных либо приемных), нуждающихся в помощи государства.

Есть уникальная по эффективности модель такой реорганизации, разработанная и впервые осуществленная в Москве М.Ф. Терновской и успешно внедренная в Смоленске и в пилотных учреждениях ряда других регионов.

З. Создание системы общественного контроля в социальной сфере, включая общественный контроль интернатных учреждений. Развитие волонтерских движений. Привлечение в сферу оказания социальных услуг общественных инициатив.

II. О реализации Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»

Провозглашенные этой «Инициативой» (подписана Президентом РФ 4 февраля 2010 г.) индивидуальный подход к учащимся и установка не только на образование, но и на воспитание – важнейшие приоритеты. Однако их реализация невозможна без изменения Статьи 17 ФЗ «Об образовании», жестко установившей единственность программы общеобразовательной школы и сегрегационные меры в отношении учащихся, с этой программой не справляющихся. В цивилизованном мире уже давно нет второгодников, и дети с проблемами здоровья не исключаются из образования и из жизни. Необходимо, следуя мировой практике, установить разные «уровни усвоения» (и соответствующие программы и планы занятий) для учащихся одного класса и одной школы. И дать свободу школе в организации учебного процесса по-новому с правом перевода учащихся с одного уровня на другой.

Также необходимо существенно снизить объем обязательных программ, сделав упор не на сумму пройденного материала, а на усвоение навыков, исходя из принципа: «Учащийся не сосуд, который надо заполнить, а факел, который надо зажечь!».

III. О мерах по преодолению бедности семей с детьми и решению острых жилищных проблем

1. В целях поощрения самозанятости и преодоления иждивенчества семей с низкими доходами необходимо:

★ создать систему местных (локальных) «социальных рынков», защищенных от монополистов посредников и торговцев (54 миллиона владельцев приусадебных хозяйств, садовых участков, земельных паев с легкостью и по доступной для беднейших слоев цене накормят страну, если их допустить на рынок);

★ включить в План Минэкономразвития по развитию малого и среднего бизнеса до 2012 года возможность выделения средств на госзакупки в частных домохозяйствах, не являющихся зарегистрированными субъектами малого бизнеса (как, например, миллионы семей с низкими доходами).

2. В целях решения острых жилищных проблем многодетных семей, семей с детьми-инвалидами, нуждающихся в улучшении жилищных условий, детей-сирот, а также молодых семей (что важно для преодоления демографического кризиса) необходимо создание федерального и региональных фондов социального жилья:

★ путем принятия ФЗ, обязывающего строительные компании сдавать в этот фонд 10–15% вводимых в строй жилых помещений (опыт Франции – знаменитые «ашелемы»);

★ целевые госзакупки и целевой госзаказ на строительство социального жилья (опыт Республики Чувашия), предоставляемого льготным категориям бесплатно либо за умеренную арендную плату.

В заключение следует сказать, что сформулированные выше первоочередные меры по преодолению системных причин кризиса семьи и детства в России основаны в первую очередь на лучшем российском пилотном опыте и в той или иной форме предлагаются давно – в течение более 15 лет. Проблемы начнут сразу решаться, и мы скоро забудем о том ужасе, с которым жили много лет, как только будет проявлена должная политическая воля к их решению.

Организируйте Бога ради ребенка в свою семью...

Или усыновлять не благословляю...

А. Гезалов

Многих вводит в недоумение неблагословение священника на усыновление ребенка-сироты. Как? Ведь, это сироты, которым сложно жить в рамках детского дома, и вы хотите помочь хотя бы одному обрести семью, а вас не благословляют?! Почему? Скажу сразу, я за трезвое и умное усыновление. И когда священник не дает вам благословения, значит, в этом есть определенный смысл. Надо прислушаться и подумать, почему? Скорее всего, священник хорошо знает вас и вашу семью и понимает, что вы «не потянете» такой крест, как чужой ребенок. Вы поддались некоему неясному импульсу, ваш мотив хорошо виден и вам жалко детей-сирот. вы хотите кого-то согреть, но готовы ли вы к этому? Не станете ли вы сами еще большей проблемой для ребенка-сироты, нежели казенный детский дом? Возможно, надо сто раз подумать и один раз отрезать. Ведь часто, предавшись импульсу, усыновитель потом ведет ребенка-сироту обратно в детский дом. Мотив не выжил, потому что когда-то импульс пересилил трезвомыслие.

Но мне, как человеку, выросшему в сиротской системе и уже длительно работающему в этой же теме, хочется поддержать тех, кому не дали благословения на доброе и святое, по моему мнению, дело. Не все потеряно, есть над чем работать, ведь усыновление Христа ради, разительно отличается от всеобщего мифа под названием «усыновление – это подвиг». Это святое – усыновить или взять под опеку страдающего ребенка. Но священник заранее видит некоторые проблемы, с которыми вы столкнетесь при воспитании сироты.

Возможно, вам придется на некоторое время отложить мысль об устройстве в свою семью ребенка-сироты и перешерстить себя и все, что есть некачественного для жизни сироты в вашей семье. Провести внутренний мониторинг, пригласив для этого тех, кто уже усыновил, или верующего/неверующего специалиста, имеющего опыт в устройстве детей-сирот в семьи. Или даже меня. Это полезно подумать, что в вашей жизни устроено не так, почему священник не дал благословение на новое крестоношение. Мне известны священники, которые не просто говорят «не благословляю», а задают несколько точных вопросов на эту тему, и многие начинают понимать, что они не готовы к усыновлению. А если священник не задал их, значит, надо самим организовать изучение вашей внутренней и внешней среды. В этом и есть организация себя для принятия ребенка Бога ради. В чем же состоит эта организация?

Первое. Познакомьтесь с темой как можно ближе, благо о ней в Интернете можно найти многое. Почитайте законодательство. Изучите со всех возможных и невозможных сторон этот вопрос. Ведите некие заметки, которые через какое-то время перечитайте, они откроют вам ту дорогу, с которой вы начинали свой путь, и покажет, какие ухабы и ямки были пройдены вами в процессе движения по нему.

Второе. Не просто представьте, а крепко оцените свои физические и эмоциональные возможности, вашу готовность принять на свою территорию нового человека с

его историей, проблемами, жизненными устоями, которые не всегда просто будет поколебать.

Третье. Чаше говорите об этом с теми, кто владеет темой, информацией, проговаривайте любые вопросы, насыщайте себя знаниями, которые помогут вам сделать, или не сделать шаг навстречу ребенку сироте.

Четвертое. Согласовывайте все с теми, кто живет рядом с вами, осторожно узнавая их отношение к вашей идее, миссии. Ведь от их мнения также много зависит, они достойны быть в курсе и имеют право на мнение.

Пятое. Пройдите подготовку на курсах «приемный родитель», если такие курсы где-то у Вас ведутся. Польза от этого также есть.

Шестое. Станьте добровольцем какой-нибудь общественной организации и начните ходить к отказникам, сиротам, начните на еще пока их территории знакомиться с тем, чему их учит и готовит система государственного учреждения. Это позволит вам также многое узнать и понять, открыть глаза на многие внутренние проблемы, поможет смоделировать ваши поведенческие линии с обретенным вами ребенком в рамках семьи. Даст противодействие тем укусам, которые нанесены сироте, пожившему в казенном детском учреждении – к примеру, несамостоятельность, гневливость.

Седьмое. Определитесь сразу с тем, что вы сразу скажете ребенку, что он не родной, ибо перед Богом нет тайны усыновления. У вас не должно быть иллюзий и неясностей в этом вопросе. Это благородно по отношению к жизни и истории маленького человечка, Бога ради. Он достоин знать, что его любят в новой для него семье, а его родители где-то рядом и они хорошие. Говорите ему о том, что они хорошие. Придет время, и он задумается о своих настоящих родителях и будет их искать. Помогите ему в этом.

Восьмое. Не живите в ожидании благодарности от ребенка. Скорее, вы должны быть благодарны ему за то, что ваш жизненный путь стал более угодным Богу, а что еще может быть выше, как не возможность угодить Богу в деле спасения себя и Его ребенка.

Спаси Вас Бог.

**Готов ответить на вопросы по этой и любой теме, связанной с жизнью детей-сирот: gezalov1968@gmail.com
Опубликовано на сайте: <http://www.uspeshnye-siroty.ru/>**

Д. Брукер

Форсайт-проект «Детство»

По инициативе Благотворительного фонда поддержки молодежных инициатив «Мое поколение» и при поддержке Общественной палаты Российской Федерации в рамках форсайт-проекта «Детство» была разработана «дорожная карта» по теме «Детство» до 2030 года. «Дорожная карта» определила варианты «развилки» будущего, от выбора которых зависит насколько сегодняшние и завтрашние дети будут подготовлены к вызовам времени через двадцать, тридцать и более лет, насколько конкурентоспособной в итоге будет наша страна.

Развитие человеческого капитала. Проблемные зоны

В настоящее время в мире вопрос о человеческом капитале обсуждается как одно из основных условий конкуренции. Тот, кто занимается развитием человеческого капитала, вкладывает в него средства и усилия, получает большие конкурентные преимущества как в ближайшем, так и в отдаленном будущем.

В рамках проекта были проанализированы актуальные для России проблемные зоны, имеющие непосредственное влияние на развитие человеческого капитала в ближайшие годы.

Демография. В настоящее время демографы выделяют две тенденции, которые характерны только для российского общества: с одной стороны, сокращается средняя продолжительность жизни граждан, а с другой — увеличивается средний возраст населения. То есть люди живут меньше, но средний возраст населения все равно растет. Эксперты отмечают, что при сохранении этих тенденций, через 15–20 лет Россия может превратиться в «экономического карлика» — страну, не способную на равных конкурировать с крупнейшими экономиками мира в силу отсутствия достаточного количества населения. Кроме того, экспертные исследования показывают, что «старение» населения приводит к консервации общества — общество становится неспособно воспринимать изменения и новации, реагировать на вызовы времени, оно становится статичным и закостеневшим.

Демографическая ситуация России требует радикальных мер по сокращению среднего возраста населения. Это означает, что необходима смена отношения к рождению детей в обществе. Дополнительным ресурсом для омоложения нации при правильном подходе могут быть и миграционные потоки.

Распределение общественного богатства. До недавнего времени специалисты отмечали, что в развитых странах (в основном в странах ЕС и США) за счет пенсионных систем общественное богатство смещено в пользу старости. Сегодня для развитых стран вопрос о том, куда должно оно быть смещено, является одним из ключевых: старость становится все дороже. Приходится повышать налоги на работоспособное население, тем самым снижая их уровень доходов и возможностей. Для Рос-

сии вопрос о перераспределении общественного богатства является одним из важнейших — будет ли оно перераспределяться в пользу стариков, и тогда богатым можно стать только к старости, работая на это всю жизнь, будет ли оно концентрироваться в среднем поколении (30–50 лет) либо будет перераспределено в пользу детства.

Необходимо сместить общественное богатство в сторону детства. Максимальное вложение средств в создание современных, оснащенных в соответствии с передовыми технологиями воспитательных и образовательных сред приведет к повышению уровня конкурентоспособности вырастающего поколения.

Освоение передовых технологий. На рынке все чаще появляются новые продукты и технологии. Квалифицированное использование их становится обязательным условием для каждого, кто стремится жить в современном мире. Тот, кто не освоил компьютер и интернет, сегодня не может конкурировать и автоматически записывается в маргиналы и отстающие. Как сделать возможным включение общества в процесс освоения высокотехнологичного мира, где старые технологии все быстрее заменяются новыми — один из важнейших вопросов развития человеческого капитала.

Стремление конкурировать на равных в инновационной экономике сегодня требует того, чтобы дети массово попадали в максимально современную технологически оснащенную среду (и это не только вопрос оснащения школ компьютерами и микрокопами), учились быстро осваивать самые передовые технологии. Конкурентные преимущества для детей должны быть сформированы с самого детства, догнать высокотехнологичный мир они уже не успеют. «Креативный класс» не вырастет среди игрушек прошлого столетия и 486 ПК.

Зоны принятия решений

Участники проекта «Детство 2030» намерены продолжить широкое общественное обсуждение этих вопросов и обеспечить их включение в область принятия государственных решений. Кроме того, будет продолжена работа по формированию единого пространства позитивных сценариев становления новых поколений России на базе «Дорожной карты «Детство 2030».

Одними из основных тем, или «зон принятия решений», которые, в частности, намерены развивать участники проекта, являются:

Родительство. От желания родителей заводить или не заводить ребенка, от их подготовленности к факту родительства, от их готовности участвовать в жизни ребенка (в том числе от желания или нежелания отдавать воспитание своего ребенка на откуп обществу) зависит будущее детей. Формирование нового отношения к детству невозможно без смены отношения к рождению детей. Осмысленное отношение к рождению ребенка формируется в ситуации, когда родители не боятся заводить детей,

ОТНОШЕНИЕ К ДЕТСТВУ В РОССИИ УСТАРЕЛО

В РОССИИ РАСПРОСТРАНЕН ДИСКУРС

- «ОГРАДИТЕЛЬНОЕ ДЕТСТВО»

В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ ОСНОВНЫЕ ДИСКУРСЫ:

- «КОМПЕТЕНТНОЕ ДЕТСТВО»
- «ПРИКОЛЬНОЕ ДЕТСТВО»
- «ОХРАНЯЕМОЕ ДЕТСТВО»

обладают компетенцией воспитания, а система сопроводительных сервисов выстроена таким образом, что позволяет родителям заводить детей без ущерба их собственной жизненной траектории. Формирование сферы компетентного родительства требует следующих решений: формирование многообразных форм воспитания детей, расширение сферы сервиса детства, формирование рынка детских услуг.

Образование. В условиях инновационного развития общества, а также все возрастающих темпов изменений и инноваций становится очевидным необходимость смены парадигмы образования. Классно-урочная система, организованная предметным и дисциплинарным образом, становится неконкурентоспособной в условиях современного развития общества. Необходимые решения и действия: разработка и развитие новых неинституциональных форм образования, развитие образовательных возможностей. Выработка новых оснований образования: смена парадигмы с предметного образования на ориентационное (способность ориентации в мире), переход от получения знаний к приобретению способностей и освоению компетенций.

Право. От того, в каком типе совместной жизни вырастает и воспитывается ребенок (один родитель, оба, несколько разных родителей, родители нескольких поколений и т.д.), во многом зависит его дальнейшая жизнь. Семейное право как регулятор совместной жизни людей может как способствовать, так и ограничивать детей в их возможностях. Необходима разработка семейного кодекса, способствующего защите прав ребенка и развитию разнообразных форм семейной жизни. Необходима модернизация правовых норм, которые позволяли бы детям строить свою жизненную траекторию и способствовали тому, чтобы их траектория не зависела от семейного статуса и благосостояния родителей.

Бизнес детских товаров. Бизнес формирует как вещественную (мебель, игрушки, еда), так и средствиальную среду (компьютерные игры, обучающие программы, книги, мультики), в которой вырастает ребенок. В настоящее время бизнес-компании, занимающиеся разработкой и производством детских товаров в России, неконкурентоспособны по отношению к западным. Эта ситуация во многом связана с тем, что бизнес детских товаров не поддерживается государственной политикой страны. Направле-

ния возможных решений: формирование государственной политики в отношении бизнеса детских товаров, поддерживающей развитие инновационного бизнеса, направленного на развитие и образование детей; инициирование сферы инноваций и разработок в сфере детства.

Системы социальных служб. Схема работы социальных служб оказывает значительное влияние на общественный уклад. Если мы имеем дело с собесом – то это общество, в котором легализованы иждивенцы. Если мы имеем дело со сложной системой социальных лифтов – общество способных и талантливых. Логика развития человеческого капитала требует реорганизации социальных служб с распределительной схемы в сторону выстраивания систем социальных лифтов, обеспечение условий для включения детей в передовые культурные и социальные процессы. Этому может способствовать принятие мер по разработке системы социальных лифтов, разработке различных форм участия детей во взрослой жизни (детские деньги, участие детей в голосовании, участие в общественной и политической жизни).

Медицина и создание условий для здорового образа жизни. Технологический уровень медицины, качество предоставляемых услуг и ориентация на то или иное состояние (здоровье или болезнь) не может быть проигнорировано. Ориентация на болезнь и больных приводит к росту числа больных и больниц, ориентация на здоровье приводит к культивации здорового образа жизни и разнообразию профилактических мер.

Разработчики форсайт-проекта ставят целью всесторонне изменить в обществе отношение к детству как стратегическому ресурсу нашего общего будущего и к ребенку как гражданину своей страны, полноправному участнику процедуры формирования человеческой личности. **Будут ли сегодняшние и завтрашние дети подготовлены к вызовам времени через двадцать, тридцать лет, насколько конкурентоспособной в итоге будет наша страна, целиком зависит от того, какие усилия мы приложим сегодня.**

тел.: (495) 221-8364
<http://www.moe-pokolenie.ru/>
 e-mail: a.mezhieva@opr.f.ru

На операции для детей денег достаточно¹

Н. Подорванюк

Ежегодно в России рождается около 10 тысяч детей с врожденными пороками сердца, причиной чего, в частности, могут стать вредные привычки матери или ее заболевания. Ведущие российские кардиологи рассказывают о том, как за последние годы удалось уменьшить число детей с этим недугом.

Согласно данным Росстата, ежегодно в России рождается около 10 тысяч детей с врожденными пороками сердца. Из тысячи новорожденных десять нуждаются в операции на сердце. Половина детей, не получивших вовремя оперативного лечения, умирает в возрасте до полугода. Еще 25% среди тех, кто не получил вовремя оперативного лечения, умирают до года.

«Огромное количество детей с пороками сердца умирали, не приходя к врачу, — говорит профессор Сергей Никонов, руководитель научно-консультативного отдела Научного центра сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева РАМН (НЦССХ). — Это было обусловлено не только финансовыми причинами. Многие родители рассказывают, что на местах им говорили: «Зачем вы ребенка будете мучить? Он у вас умер без операции, а так бы умер после операции». Они совершенно не принимают тот факт, что 97% детей, вовремя прооперированных, проживают полноценную жизнь».

«На развитие порока сердца у детей влияют многие факторы, — рассказала детский кардиолог НЦССХ, врач высшей категории Нонна Зимина. — В первую очередь — экология, курение, наркотики, алкоголь, хронические или острые заболевания у матери, выраженный токсикоз на ранней стадии, длительное сидение у компьютера, влияние электромагнитного поля».

Необходимо пройти осмотр у врачей и пролечить хронические заболевания, провериться на паразитарную инфекцию. Закладка сердечно-сосудистой системы происходит у плода на 2–3-м месяце беременности. Все женщины на 16–17-й неделе беременности проходят УЗИ. Уже на этом сроке можно определить, есть порок сердца у плода или нет. Повторное УЗИ проводится на 28–30-й неделе беременности».

По словам Сергея Никонова, существует 14 категорий женщин с риском рождения детей с врожденным пороком сердца, в частности, больные диабетом, перенесшие в первый триместр вирусные инфекции, стрессы, облучения и т. д. Этим женщинам необходимо обязательно делать перинатальную диагностику (выявление заболеваний у плода и у новорожденного) на предмет врожденных аномалий. «Если будет налажено

Фото ИТАР-ТАСС

такое обследование, мы практически исключим смертность от пороков сердца, — заявляет Никонов. — Всем рожденным нужно делать УЗИ, и тогда будут исключены ошибки».

Развитые страны уже давно практикуют перинатальную диагностику пороков сердца.

В России любая женщина может получить консультацию в НЦССХ им. Бакулева. В Москве беременных женщин, поставленных на учет по поводу врожденного порока

сердца у ребенка, направляют рожать в роддома № 67 и № 70, которые оснащены всем необходимым для оказания помощи.

Уменьшение количества детей с врожденным пороком сердца за последние годы связано с благотворительной акцией «Прикоснись к сердцу ребенка», которая проводится с 1999 года.

Автором и идеологом акции является знаменитый российский кардиохирург Лео Бокерия, организаторами выступают Лига здоровья нации и НЦССХ им. Бакулева. Цели проекта — познакомить общественность с возможностями полного излечения детей с врожденными заболеваниями сердца и привлечь финансовую адресную помощь таким детям в разных регионах. За период с 2005-го по 2009 год более тысячи детей, стоящих на кардиологическом учете, получили бесплатную медицинскую консультацию. Более чем 250 детям была оказана хирургическая помощь. Акция была успешно проведена в Москве, Минске, Казани, Пскове, Ярославле, Грозном, Калуге, Новосибирске и других городах.

«Бытует мнение, что ребенок, рожденный с пороком сердца, не жилец и не стоит обращаться к врачам. Сегодня с хирургической точки зрения неоперабельных пороков сердца нет, — утверждает кандидат медицинских наук, кардиохирург НЦССХ Иван Юров. — Есть различные состояния, которые возникают в результате развития порока у ребенка. Главное — вовремя прооперировать. Это касается самых сложных пороков сердца. За прошедшие десять лет удалось сдвинуть сознание людей. Сейчас матери не отказываются от детей, даже если у них диагностируется тяжелый порок сердца».

Самое главное, что на сегодняшний день вопрос платных операций на сердце для российских детей не стоит.

«Надо знать, что есть квоты, которые необходимо оформить у себя в регионе. На операции для детей денег достаточно», — рассказал Сергей Никонов.

Всероссийскую благотворительную акцию «Прикоснись к сердцу ребенка» планируется проводить и дальше.

¹ «Газета.Ru», 23.12.2009 г.

Переживайте — и выживет

Г. Мурсалиева

Вы лучше не мучайте дочь: жить ей месяца два от силы остается, — говорили в августе прошедшего года курганские врачи Ольге Добрыдиной. А уже под Новый год в московской больнице рак мозга отступил. Сдался!

Курган — Челябинск

Тысячи людей переживали за эту девочку — 16-летнюю поэтессу из села Косолапово Целинного района Курганской области Лену Добрыдину. О ее трагедии большинство узнало 4 августа 2009 года, когда в Интернете появился пост с мольбой о помощи:

«...Помогите... девочку отказываются лечить и отправляют умирать домой, в деревню!.. Диспансер после второго курса химиотерапии (сегодня)... отказался от дальнейшего лечения в состоянии, когда девочка нуждается в переливании тромбоцитов и поддерживающей терапии, ее выписывают домой!.. Курсы химии проводятся строго через три недели. Сейчас, если ей не проводить поддерживающую терапию, все показатели крови упадут, и через 10 дней (крайний срок) нельзя будет начинать третий курс. Положение просто катастрофическое!

...Ребенок имеет положительную динамику после двух курсов. Завтра ее выпишут домой, т. е. — умирать.

...Девочке всего лишь 16 лет!

ПОМОГИТЕ, пожалуйста!..»

Было 1450 комментариев. Перепосты: «Поможем ребенку!!!», «Поднимем в топ!», «Минздрав, очнись...» Люди этим не ограничивались — многие вызванивали в Москве тех, от кого зависело положение дел, размещали обращения в блогах президента России и медицинских чиновников. И Минздрав «очнулся». И ребенку помогли. И открылась нам истина: самое высокотехнологичное средство спасения — это Интернет... Потому что в Курган маме Лены Добрыдиной позвонила из Москвы заместитель директора департамента высокотехнологичной помощи Ляля Габбасова. Она сообщила, что ситуация теперь на высоком контроле и курганский облздрав в данном случае больше ничего не решает...

Люди перевели дыхание. (Подробности курганских мытарств больной девочки и ее мамы — в публикации «1450 блоггеров и одна спасенная жизнь» в «Новой» от 17 августа 2009 г.) И совсем уже все успокоилось, когда выяснилось, что Лену перевезли из Кургана в специализированный онкоцентр Челябинска. Там собрался консилиум. Девочку окружили заботой и вниманием... Лечат! Опухоль уже уменьшилась на треть...

Никто тогда не мог предположить, что через два месяца, в конце октября, когда «высокий контроль» ослабнет, а заведующий отделением химиотерапии по трагическим личным обстоятельствам вынужден будет надолго уехать, его новые коллеги резко изменят отношение к девочке. «Выбросили, как щенка, больного ребенка», — напишет в своем ЖЖ автор нашумевшего в августе поста-обращения к блогерам и Минздраву, преданный друг семьи Добрыдиных, жительница Кургана Людмила Постовалова (ник — bomelf). Она постоянно находилась на связи с Ольгой, и записи в ее ЖЖ о происходящем в Челябинске смотрелись, как фронтовые сводки: «19 октября 2009. Сегодня вечером (!) Лену выписали из больницы. С утра была капельница, анализы не брали. Температура до сих пор и на момент выписки 37,5. Принесли выписку и сказали: освободите палату! После этого пришла медсестра и вынула подключичный катетер, а также трубочки кровоостанавливающие из носа. Ольга пробовала возразить, что нет анализов свежих, что еще температура... Глухая стена: «Освободите помещение! Именно по всем вышеперечисленным причинам мы не можем вас

здесь оставить даже до завтра, потому что мало ли чего может случиться, а мы вас уже выписали и ответственности нести не будем!»

Фактически челябинский онкоцентр сделал все, что должен был сделать: было назначено 4 курса химиотерапии, оставалось после Кургана два — их провели. Более того, все анализы показывали, как говорит сегодня мама Лены Ольга Добрыдина, «чудотворные результаты» — опухоль уже тогда практически исчезла.

— Но вены у дочки были просто убитые, катетер пришлось на четвертой химии ставить в подключичную вену, и произошел прокол плевры, — рассказывает Ольга. — С этого, наверное, и началось воспаление легких...

Онкологи не лечат пневмонию. А терапевты боятся взять на лечение, потому что девочка онкологическая...

Что оставалось делать челябинскому онкоцентру? Конечно же именно вот так — резко — выписывать на ночь глядя, практически в никуда. Из-за пневмонии, которую неизвестно как лечить, не получилось бы хорошего отчета перед Москвой. Ведь Лену ждали для закрепления результатов онкологического лечения в Российском научном центре рентгенорадиологии, требовались нормальные анализы... Уже наутро картина могла бы стать совершенно иной, она и стала иной...

Челябинск — Москва

На Казанский вокзал в Москву из Челябинска прибыл поезд с девочкой без сознания. «Скорую» вызвала проводница. Несли до машины на носилках. Давление — 50 на 20.

— Да как же вы отважились на такую поездку? — уже в карете «скорой» спрашивали столичные врачи маму. — Она чудом осталась жива, просто чудом...

— Мы на лучевую терапию приехали, — еле слышно отвечала Ольга.

— Да какая сейчас лучевая! Довезти бы...

Довезли в реанимацию Боткинской больницы.

— Я читал ЖЖ Людмилы Постоваловой из Кургана о том, что произошло в Челябинске, и о том, что Ольга, приехав с дочкой в Москву, не отзвонилась... Людмила сильно переживала, рассказывала, что девочке после внезапной выписки из онкоцентра становилось все хуже. Время уходило на то, что маме надо было получить специальный талон для лечения в Москве, взять билеты на поезд. Людмила обращалась к москвичам с просьбой помочь. Первое ощущение, когда я увидел девочку в Боткинской больнице, было очень тягостным... На кровати лежал маленький скелет, я взял ее за руку, и у меня не было ощущения, что она жива, — рассказывает Андрей Царенко.

Андрей — коренной москвич, ему 35 лет, инженер по образованию, работает в компании сотового оператора «МегаФон». У него две маленькие дочки... Судьба Лены Добрыдиной не выходила у него из головы. Она не выходила из головы у многих нормальных людей, прочитавших ЖЖ Людмилы. Москвичка Татьяна Фокина оказалась в Боткинской больнице в тот же день, что и Андрей. И она говорит мне сегодня:

— Девочка без бровей и ресниц, не в состоянии даже головку приподнять. Она не могла ничего есть, и Андрей Царенко купил ей специальные смеси. Мама измученная, мне казалось, что состояние у нее полуобморочное. Я сопровождала ее на консультации к врачам, потому что она ничего уже не запоминала из рекомендаций. Мы завели в интернете специальную страничку lena_dobrydina и рассказывали о том, что происходит с девочкой. Ситуация менялась буквально на глазах, и это было похоже на чудо...

Уже 25 ноября результаты рентгена показали, что девочка уверенно идет на поправку. Врачи отделения пульмонологии Боткинской больницы Наталья Жидкова, Ирина Павлова, Вера Подымова и многие другие поставили ребенка на ноги.

— У меня была астма, и я лечилась в Боткинской, когда привезли Лену, — рассказывает москвичка Елена Петрова. — Я таких детей никогда прежде не видела, это для всех был шок... Помните кинохронику Освенцима? Она была такой... А уже через неделю чуть ли не бегала по палате, и, если бы это чудо не произошло на наших глазах, я бы не поверила...

Выписавшись из больницы, Елена Петрова все время навещала Лену в больнице. Ее муж перевозил маму и дочь Добрыдиных на своей машине в Институт радиологии — туда, куда они изначально должны были доехать для закрепления результатов лечения основного диагноза.

...Татьяна Прудникова из Брянской области приехала в Москву на заработки — ее малыш остался в деревне с бабушкой. Она работает штукатуром на стройке, осенью сильно застудилась и угодила в Боткинскую больницу с острым приступом астмы. Именно с ней Лена Добрыдина ведет теперь самые доверительные беседы.

— Мне рассказывали, что вы продолжали приходить к Лене в больницу, когда вас выписали. Вы все время что-то ей приносили, трапились, но вам же самой сейчас трудно в финансовом смысле?

— Ну, так я-то ушла из больницы на собственных ногах, а Леночка тогда еще лежала... — отвечает Татьяна.

Две Татьяны, Андрей и Елена сегодня неразлучные друзья. Они — команда помощи, основной костяк, они сделали так, что в двух московских больницах мама и дочь Добрыдины не чувствовали себя брошенными. Им, конечно же, помогали друзья, знакомые и незнакомые люди, узнававшие о ситуации через Интернет. Передавали деньги, домашнюю еду, сувениры... Основную финансовую помощь — оплату лекарств, анализов — взял на себя фонд Чулпан Хаматовой «Подари жизнь». Приходили в палату к Леночке волонтеры этого фонда — учителя, массажисты, клоуны...

Если вы увидите Лену сейчас — розовощекую, веселую, — вы ни за что не поверите, что она за свою короткую жизнь (ей теперь уже исполнилось 17) находилась между жизнью и смертью несколько раз.

Если вы работаете в Минздраве, то, пожалуйста, изучите историю этого ребенка повнимательнее — никаких тогда особых слов о том, что помощь больным детям в России сегодня налажена, вам больше не захочется говорить. Если эту помощь представить одним единым организмом, то станет очевидно, что у этого организма есть очень ясная голова... Но сам организм парализован. Посмотрите: один из лучших нейроонкологов мира, доктор медицинских наук, заведующая отделением нейроонкологии Федерального центра детской гематологии Росздрава Ольга Желудкова еще в начале лета разработала для девочки специальный протокол лечения — 4 блока химии. Она объясняла курганским врачам: «Герминативно-клеточная опухоль головного мозга лечится химией, здесь не всегда обязательна операция. Опухоль уйдет, если вы будете четко следовать подробно расписан-

ным рекомендациям, протоколам курсов химиотерапии...» А курганские врачи объясняли маме больной девочки: «Нам дали не протокол лечения, а приговор! Видите опухоль неоперабельная, Москва от вашей дочки отказалась, она так и так умрет! Даже жалко лить в нее такие дорогие лекарства...»

Система в регионах не просто не принимает, она отторгает больных детей. Даже тогда, когда излечивает от рака, недолечивает от сопутствующих болезней и отправляет их, по сути, умирать. Ребенок может выжить, только если его подхватывают люди, никакого отношения к медицине не имеющие, такие как Людмила Постовалова, две Татьяны, Андрей и еще очень и очень многие другие... То есть просто мы.

Подмосковье

Из записи на Интернет-страничке Лены Добрыдиной:

«26 декабря 2009. Благодаря вашим молитвам, благодаря материнскому подвигу Ольги, благодаря усилиям врачей, благодаря участию волонтеров и всех неравнодушных людей болезнь отступила. В ближайшие месяцы еще предстоит визиты к врачам, консультации, возможно, какое-то дополнительное лечение, поэтому Лене с Ольгой лучше пока не покидать окрестностей Москвы. Слава Богу, не перевелись еще добрые люди в наших краях — приютили, обогрели, хлебом насущным обещали кормить! Место волшебное — тишина, природа и звон колоколов».

Волшебное место находится в Ступинском районе Подмосковья. Помогли друзья друзей одной из Татьян — здесь и в самом деле хорошо, в радиусе 20 километров нет предприятий, воздух свежий. Это деревня, домик с печкой, здесь у Лены с мамой маленькая, но очень уютная комнатка. Здесь у девочки на пятый день заново отросли ресницы и брови. Хозяйка дома категорически отказывается называть себя и просят даже не публиковать название деревни.

Мы рассматриваем фотографии — Лене нравится в Подмосковье, но она сильно скучает по своей деревне Косолапово (Целинный район Курганской области, «степь да степь кругом», через несколько десятков километров — Казахстан).

— Вот видите, — говорит она мне, — трава у нас там есть красного цвета... А это соль в озерах тоже видна... А это вот мой кот, Степка...

Она с июня прошлого года не была дома.

— Мне и в Кургане, и в Челябинске сначала говорили, что выпишут бюллетень, но в Челябинском онкоцентре не дали даже справки о том, что я занималась уходом за тяжелобольным ребенком. Три дня я их умоляла, уже после выписки, ходила, обивала пороги... «Нет, — говорят, — все по закону: 16 лет — уже не ребенок». Напишите про это, потому что теперь, выходит, что я эти месяцы прогуляла и мне их не оплатят! — просит Ольга.

Я пишу. Ее зарплата библиотекаря равна трем тысячам рублей в месяц, у семьи нет других источников дохода. Ей помогают, навещают, везут продукты и деньги. Но те, кто это делает, — не самые богатые люди, и у всех свои семьи.

— Проводница поезда расплакалась, когда увидела меня на вокзале в Челябинске, — рассказывает Лена. — Такая женщина добрая, я даже имя и отчество ее помню до сих пор — Галина Поликарповна... Медика все время вызывала и так душевно помогала... Двое суток дороги. Плечо болит, воздуха не хватает... Мама вообще не спала ни минуты, то массировала мне руки, то обнимала. Так и во время всех химий было, а самая страшная четвертая была — я не могла ее выдерживать, никому такого не пожелаю, никому... Кровотечение из носа сильное, а в тебя все вливается и вливается что-то такое тяжелое, без передышки, семь суток подряд. Мама все время следила за баночками капельницы, она как будто никогда не спала.

— Эта девочка будет здорова, — говорит мне врач Ольга Желудкова, — но ситуация один в один повторяется в разных регионах России. К примеру, так же, как обошлись в Кургане с Леной, в новогодние дни поступили с ребенком в Твери. Люди идут с больными детьми по кругу...

«Новая газета», 27.01.2010

Нет понятия сиротских лекарств

С. Штаркова

В сентябре 2008 года я написала открытое письмо о проблеме сиротских лекарств в РФ. Что такое сиротские лекарства, я уже писала в блоге в прошлом году.

В октябре 2008 года я получила ответ из Государственной Думы РФ о том, что готовится законопроект, в соответствии с которым в РФ наконец-то будет введено понятие сиротских (орфанных) лекарств.

В течение всего 2009 года было много телепередач и публикаций в прессе на эту тему. В конце тоннеля, казалось, забрезжил свет, казалось, что все наконец-то осознали важность и необходимость изменения законодательной базы.

8 июля 2009 года на сайте Министерства здравоохранения и социального развития появляется текст проекта Федерального закона «Об обращении лекарственных средств», в котором говорится: «орфанные лекарственные препараты – лекарственные препараты, предназначенные для лечения редких заболеваний, включенных в перечень, утвержденный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти».

Свершилось! – кричали пациенты и врачи. Осталась самая малость – утвердить. Нам еще немного потерпеть, чуть-чуть продержаться! И тут вдруг все затихло. И тишина та была зловещей.

26 декабря 2009 года в Государственную Думу вносится тот самый законопроект, но в нем **нет понятия сиротских лекарств**.

Никаким иным словом, кроме как издевательство, назвать это невозможно, равно как невозможно понять логику чиновников. Что делать

врачам и пациентам? Да все то же, что и делали до этого: не было закона о сиротских лекарствах, нет и не будет. Вот только когда так жестоко отнимают последнюю надежду – у людей руки опускаются.

<http://www.svobodanews.ru/content/blog/1932525.html#ixzz0d92Jdasp>

Д. Брукер

Возможность диагностировать благополучие приемного ребенка в семье¹

Н. Иванова, И. Бобылева, О. Заводилкина

Институт семьи и воспитания, Москва

При оценке благополучия приемного ребенка в замещающей семье сам визит социального работника в семью и его взаимодействие с ее членами является диагностической ситуацией, в которой социальный работник выступает в роли «лакмусовой бумажки» или главного «измерительного прибора». «Точность» последнего определяется целым рядом факторов.

Во-первых, имеет значение наличие и длительность предыдущих контактов социального работника с данной семьей. Так, если социальный работник впервые знакомится с замещающей семьей, перед ним встает непростая задача установления доверительного контакта с членами семьи, без решения которой возрастает риск получения недостоверной информации и неадекватных выводов. Например, нежелание родителей-воспитателей открыто обсуждать проблемы, замкнутость приемного ребенка могут быть проявлениями защитной реакции семьи как целого на приход «чужого», а вовсе не симптомами неблагополучия, как может показаться на первый взгляд. При этом

легкость установления контакта зависит не только от личностных особенностей членов замещающей семьи, но и от коммуникативных умений самого социального работника.

Имеющаяся «история отношений» социального работника с замещающей семьей еще не гарантирует достоверность проводимой оценки. В одних случаях отношения могут не сложиться с самого начала, и их продолжение только увеличивает количество взаимных претензий. В других – могут иметь место «сбывающиеся пророчества», так менее трудные дети в глазах специалиста часто достигают более быстрого прогресса, чем более трудные, которые часто, несмотря на позитивную динамику, продолжают оставаться «бесперспективными». Другими словами, мнение, а в отдельных случаях и предубеждение социального работника может сильно исказить оценку благополучия.

Однако у социального работника, имевшего предварительные контакты с семьей, есть одно неоспоримое преимущество: он может непосредственно увидеть динамику и содержание тех изменений, которые происходят с приемным ребенком.

Таким образом, именно содержание и характер отношений социального работника с замещающей семьей имеют непосредственное значение для оценки благополучия ребенка в замещающей семье.

Во-вторых, качество и объем получаемой информации напрямую зависит от активной личностной включенности социального работника, когда сама ситуация взаимодействия с приемным ребенком или родителями-воспитателями становится источником для соответствующих выводов. Социальный работник как бы на себе «проверяет» определенные умения и навыки приемного ребенка, отмечает реакцию родителей-воспитателей на те или иные его действия, замечает детские взгляды, бросающиеся на родителей-воспитателей перед каждым ответом и т.п. Все это позволяет более достоверно судить о сложившихся формах общения в замещающей семье, как между приемным ребенком и родителями-воспитателями, так и между другими членами семьи.

В-третьих, оценка благополучия приемного ребенка охватывает очень широкий спектр показателей, затрагивающий все стороны жизни ребенка от наличного физического состояния до прогностической успешности в будущем. Такой комплексный характер оценки предьявляет высокие требования к уровню профессионализма социального работника, к его знаниям, навыкам и умениям, которые в свою очередь делятся на две большие группы: одни призваны обеспечивать полноту и достоверность получаемой информации, другие – точность оценки. Наш взгляд, для социального работника решающими являются первые, поскольку сбор необходимой информации входит в зону его личной ответственности. А вывод об уровне благополучия приемного ребенка на основе собранной информации может быть сделан с привлечением различных специалистов, которые в случае необходимости могут провести дополнительное обследование.

¹ Журнальный вариант.

Среди наиболее необходимых компетенций социального работника мы бы выделили следующие.

Для сбора информации:

★ умение дословно фиксировать суждения и оценки, поскольку при переходе на язык терминов может быть утеряна полезная информация;

★ умение «добывать» конкретные примеры, особенно если это касается приемного ребенка. Так, если родители-воспитатели жалуются, что приемный ребенок постоянно устраивает скандалы по ничтожному поводу, необходимо попросить их вспомнить когда и по какому поводу был устроен такой последний скандал;

★ умение быть доброжелательным, понимающим, заинтересованным слушателем, который не позволяет себе критики и оценки тех или иных высказываний.

Для анализа и оценки полученной информации:

★ умение различать информацию, отражающую объективные факты жизни семьи, и информацию, содержащую восприятие и оценку семейной ситуации тем или иным членом семьи;

★ знание соответствующих стандартов и норм, предъявляемых к процессу воспитания приемного ребенка в замещающей семье;

★ отсутствие идентификации с кем-либо из членов семьи, что позволяет оценить полученную информацию во всей ее совокупности.

В-четвертых, применительно к роли социального работника нам бы хотелось сместить акцент с оценки ситуации к ее пониманию с учетом прошлого и будущего приемного ребенка. На наш взгляд, одни и те же симптомы будут иметь разное значение в зависимости, например, от того, откуда ребенок пришел в семью или от срока устройства.

Итак, для обеспечения достоверности оценки благополучия приемного ребенка в замещающей семье необходимо:

★ наличие доверительного контакта между социальным работником и большинством из членов семьи;

★ наличие у социального работника необходимых компетенций для сбора и оценки соответствующей информации;

★ понимание наличной ситуации в контексте прошлого и будущего приемного ребенка.

От редакции: далее авторы приводят диагностические материалы в форме таблиц. С помощью этих материалов можно в более или менее формализованном виде получить представление о благополучии ребенка в замещающей

щей семье. Например, понимает ли он причины, по которым оказался в новой семье, хочет ли в ней оставаться, объяснили ли ему, как он будет общаться с прежними друзьями и кровными родственниками. Очень важно, воспринимает ли он себя членом приемной семьи, стремится ли разделять с ней свои проблемы, учитываются ли его мнение при решении семейных вопросов, включает ли он новых родственников в свои размышления о будущем...

Разумеется, подлежит оценке и бытовое устройство ребенка, забота приемных родителей-воспитателей о его безопасности и здоровье; следует также исключить возможность жестокого или унижающего обращения с ним.

Не менее существенно и отношение самих родителей-воспитателей к новому члену семьи, например, какое место ему отводят в семейных планах, не выделяют ли в отношениях с новообретенными братьями-сестрами. Необходимо также понимать, как чувствуют себя сами родители-воспитатели, не испытывают ли чрезмерного напряжения, неуверенности в своих силах... Подобные признаки могут в дальнейшем привести к серьезным проблемам во взаимоотношениях с ребенком.

С помощью диагностических материалов оцениваются и такие сложные вещи, как восстановление социальных связей, разумная свобода выбора, динамика познавательных, коммуникативных и других способностей, уровень готовности к самостоятельной жизни.

Помимо критериев и показателей благополучия ребенка в замещающей семье, авторы приводят форму оценки благополучия ребенка. Форма оценки включает в себя четыре блока. Первые три блока в большей степени являются диагностическими, поскольку содержат информацию, непосредственно полученную в процессе взаимодействия с замещающей семьей. Так, первый блок содержит информацию, полученную от родителей-воспитателей, второй — от приемного ребенка, третий — данные непосредственного наблюдения социального работника во время посещения замещающей семьи. А четвертый блок по своей сути является аналитическим и представляет собой итоговую оценку благополучия приемного ребенка в замещающей семье, сделанную на основе анализа всей собранной информации.

Максимально формализованные материалы помогут социальному работнику быстро и исчерпывающе исполнить свою работу, что необходимо для объективного суждения о состоянии их подопечного. В табличной форме эти материалы можно получить в редакции по e-mail: pr0tect@inbox.ru

↑
ноль

Запретные слова

Чего никогда нельзя говорить ребенку

И. Сополева

семейный психолог-консультант

«Как же ты мне надоел!», «Посмотри на Лену, вот как надо!», «Ты меня в гроб вгонишь!», «Мне лучше знать!». Мало кто сможет честно признаться, что никогда не позволял себе подобных выражений в адрес своего ребенка. Да, зачастую эти слова вырываются у нас сгоряча, необдуманно, в пылу гнева или раздражения, но от этого они только точнее попадают в цель, больно ранив детей. Слово может ударить сильнее кулака! Старая добрая истина, о которой родителям нельзя забывать в разговоре с ребенком с самого раннего его возраста. Ребенок про-

стит своих родных, но вся беда в том, что синяк от удара, полученного в драке, со временем заживет, а неосторожные родительские слова могут оставить неизгладимый след, задав жизненную установку или прилепив вечный ярлык.

Самые доверчивые

Младенцу важно не значение, но интонация, с которой к нему обращаются. Ласковый тон и улыбка — вот и все, что воспринимает малыш, даже если в это время мама называет его «разбойником» или он для нее «горе-ты-мое».

Но очень скоро ребенок начинает понимать значение слов и тогда становится ключевым, что именно было сказано. И самое главное — он верит во все, что ему говорят!

Слова родителей воспринимаются детьми буквально, и именно из-за этого так важно избежать многих запретных слов.

«Если ты сейчас же не прекратишь, я тебя вон тому дядьке отдам!» — родитель говорит эти слова, ни на секунду не собираясь претворять в жизнь свою угрозу, но малыш-то об этом и не подозревает. Он больше не ощущает себя в безопасности, не чувствует себя нужным и любимым, а это скажется и на его уравновешенности и на доверии к родителям и всему миру.

Сюда же относятся и вечные как мир угрозы, призванные заставить ребенка хорошо себя вести, есть или спать, а не то придет кто-то страшный (милиционер, доктор со шприцем, бабай) и тогда... Желая накормить или унять разбушевавшегося малыша, родители сами зарождают в нем страхи и комплексы

Замените кнут на пряник. Не обязательно обещать новую машинку за съеденную тарелку супа, всегда можно найти нематериальный стимул. В конце концов, никто лучше вас не знает, что ценит ваш малыш.

«Ты меня замучил!», «Отстань от меня!», «Не мешай!» — выплескивая свое раздражение или усталость, родитель отталкивает ребенка, который ищет его внимания, разрушая его бессознательную уверенность в том, что он всегда любим и важен для своих папы и мамы.

Не стоит и спекулировать на собственном здоровье — слова «уже голова от тебя трещит» или «сил моих нет, умру я с тобой» по-прежнему популярны и по-прежнему пугают детей, взваливая на них непосильный груз ответственности и вины.

Даже если вы устали и безумно заняты, сделайте над собой усилие и удержите обидные слова. Внеплановый просмотр мультфильма станет меньшим злом, которое позволит сохранить мир в доме, а несколько минут, потраченных на организацию интересного занятия для ребенка, позволят вам обрести желанную свободу.

«Ну ты молодец...», «Да-а, покрасить обои — это была блестящая мысль...» Не надо забывать о том, что такое понятие, как сарказм, ребенок сможет оценить в лучшем случае после семи лет, а пока понимает он все в прямом смысле. Так что не нужно удивляться, что в следующий раз юный художник распишет еще пару комнат, желая услышать еще раз, какой он молодец.

Крайне бесполезны ребенку и шуточные или иронические обращения к нему, например, когда отец зовет его «балбес ты мой», а мама ласково величает «глупеньким» или «дурачком». Сами того не желая, родители программируют ребенка, приучают его к мысли, что он глуп и непонятлив. Не стоит удивляться, что через несколько лет они будут хвататься за голову, ужасаясь тому, как трудно дается учеба их «балбесу».

Общаясь с ребенком, обойдитесь без иронии и сарказма. Тогда вы будете услышаны и поняты, а ребенок избежит ненужных ему программных жизненных установок.

Младшие школьники

Дети взрослеют и постепенно учатся тому, что не все слова родителей надо воспринимать всерьез. Но только они поймут, что Баба-яга не прилетит, даже если каша останется несъеденной, как окажется, что у родителей остался в запасе достаточный арсенал запрещенных приемов.

«Да что ж ты такой безрукий!», «Опять все платье заляпала, неряха!» — досаду на несовершенство собственных детей, родители часто награждают их такими ярлыками. «Лентяй», «бестолочь», «бездельник» — подобные слова словно ставят штамп «не годен» на лбу ребенка, напрочь убивая в нем веру в свои силы и подрывая его самооценку. Ребенок все еще доверяет родителям, и если ему говорят, что он

бестолковый и ленивый, то он может пойти по жизни с уверенностью в том, что так оно и есть.

Остановитесь и прикусите язык, как только на нем завертелся «подходящий» эпитет. Не обвиняйте ребенка в том, что он тугодум и неумеха, это не прибавит ему вдохновения и ясности мысли. Помогите разобраться в непонятном, похвалите, как только представится такая возможность, критикуйте мягче, не припечатывая.

«Не тронь, разобьешь!», «Не подходи, укусит!», «Отойди, свалишься!» — необходимая забота о ребенке может легко превратиться в разрушительную гиперопеку. Резкие, категорические запреты провоцируют рождение страхов и тревожности у детей.

Даже в отношении самых маленьких такими словами нельзя злоупотреблять, а уж когда ребенок подросток и его самостоятельность не ограничивается желанием самостоятельно влезть на горку или натянуть ботинок, эти окрики и вовсе становятся губительными.

Речь не идет о том, что ребенок должен бесконтрольно познавать мир, лезть в огонь, воду и пасть незнакомых собак. Подстрахуйте юного первооткрывателя, но не акцентируйте внимание на том, как сильно вы боитесь за него.

«Вот Саша успевает и уроки сделать, и на тренировку сходить, а ты!..» Примеров сравнения собственных несовершенных детей с чужими идеальными отпрысками можно привести бесконечно много. Это жестокий и бесполезный прием, который даст результат совершенно противоположный задуманному. Услышав, что он хуже других в родительских глазах, ребенок чувствует себя униженным и ненужным. А ради чего стараться тому, кто не важен и не нужен своим близким?

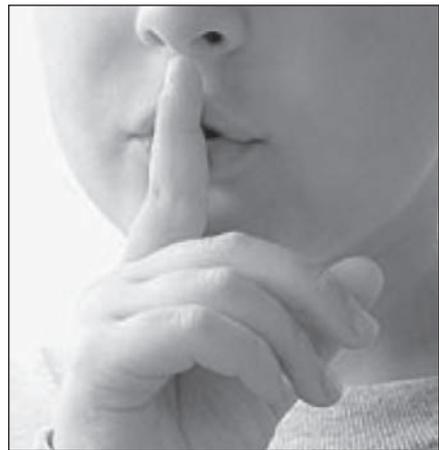
Не сравнивайте своих детей никогда и ни с кем. Если слова «Ты самый умный и красивый на свете!» кажутся вам непедagogическим преувеличением, добавьте в конце два слова — «для меня». Вашему ребенку ведь только этого и надо — быть самым лучшим для вас.

Подростковый возраст

Дети становятся старше, но проблема «ярлыков» и сравнений остается для них все такой же болезненной. Кроме того, сложный подростковый возраст, которого так опасаются родители, кажется, сам собой провоцирует взрослых на использование запретных словесных приемов.

«Будешь делать, потому что я так сказал!», «Что ты понимаешь!», «Мало ли чего ты не хочешь!» — все эти слова, казалось бы, наполненные безапелляционной уверенностью в собственной правоте, на самом деле выдают беспомощность и бессилие родителей, их неспособность справиться с изменившейся ситуацией. Стремительно взрослеющие дети, претендующие на равноправие и полную самостоятельность, пугают взрослых. Не найдя подходящих аргументов, родители пытаются «задавить» подростка авторитетом, но лишь расписываются тем самым в том, что не смогли найти общего языка со своими детьми.

Придется признать, что с подростком надо договариваться, спорить, объяснять, почему «нет» и отчего «нельзя». Только так он почувствует, что его уважают и с его точкой зрения считаются, научится понимать других, а главное, вас, своих родителей.

«Новые известия»,
30 Ноября 2009 г.

Давайте делать паузы в делах

А. Гезалов

Все чаще я получаю почту от тех, кто некоторое время помогает сиротам, опекает, выбирая такую форму работы, как написание писем и отправка посылок. Люди честно пишут о том, что зашли в тупик и не знают, как реально и эффективно помочь взятому под дистанционную опеку ребенку из отдаленного детского дома или школы-интерната. Все часто сводится просто к написанию писем и отправке посылок, хотя долг тянет идти дальше. Это тревожит, мешает жить, спать, действовать. Причем в разговоре люди предлагают реальные технологии. К примеру, забирать на некоторое время ребенка в семью, организовав образовательный интенсив вместо бездумных походов по кино и циркам. Но они этого не зрят, слишком глубоко захватила проблема и желание «быть по-доброму полезными».

И дело даже не в том, что человеку тяжело контактировать с ребенком письмами дважды в месяц и присылать подарки; он просто не понимает своей миссии, не знает технологии непростой дистанционной работы. Ведь писать письма сироте обычно бесполезно, если в них нет видения роста ребенка. Трудно выстроить образовательную и иную программу. К тому же, отвечают сироты на письма нечасто, если рядом нет мотивированного на сотрудничество воспитателя или приходящего оплачиваемого местного жителя. **БЕСПОЛЕЗНО.** Сирота знает, что получит 2 посылки в месяц, можно вообще прекратить что-либо делать, «добрые люди» не оставят сиротку. Замечательно об этом говорил Станиславский: «... ради чего я в искусстве, какова моя сверхзадача?» Чтобы доброволец понимал, ради чего он внял желанию опекать, и как, оказывается, губительно это может быть для обеих сторон, если просто на время давать радость, а не знания для получения высшего образования. В чем смысл? Если доброволец не ставит перед собой задачу дать сироте высшее образование и сопроводить его до момента окончания обучения, то это совсем другая песня, не лучшая.

Неплохо дать и ПТУ, но с попыткой выйти все же на более высокий уровень знаний, а значит и качества жизни. Привожу простой пример: для подготовки подводника для 3-х лет службы нужно полгода учиться. Знать материально-техническую часть, уметь действовать в сложных и критических ситуациях. То есть идет подготовка, обучение, приобретение навыков. При команде командира суметь атаковать торпедами врага, за несколько секунд организовав все так, чтобы атака прошла успешно, быстро, эффективно. Все должно быть просто: товспли. Иначе – смерть в бездонных глубинах.

Очевидно, такого специального обучения, нет, библиотечки для добровольца нет, сформулированного опыта нет, адекватности часто тоже нет. Сложности накрывают добровольца с ног до головы. Ему сложно вернуться обратно на год назад и попробовать что-то изменить. А что изменить, что сделать? С самого начала надо помочь человеку понять, для чего и ради чего он войдет в такую непростую воду, как помощь ребенку-сироте. Почитать полезные материалы, погрузиться в тему, чтобы узнать, что ребенок-сирота – это другой ребенок. Вокруг него много всего другого, что формирует его иначе, нежели домашнего. Часто доброволец не понимает, почему сирота

не выполняет простых действий, будь то школьные знания или жизненные навыки. Это не только педагогическая запущенность, это больше: нет мотивации к самореализации. К примеру, почему он не читает книгу, хотя его об этом просит «его главный друг»? Просто у него нет мотивации к самостоятельному обучению без волшебного пинка для получения знаний. Почему он постоянно требует денежную помощь? Потому что реально «заточен» на поглощение, поиск ресурсов для получения благ. Почему он манипулирует и злится-гневается, зачастую механически бездумно отвечает на простые вопросы? Опять же «заточен» на иное детдомовской системой и тем же добровольцем. Доброволец просто обязан составить некий план действий, от простого к сложному. Вести дневник эффективности, искать технологии, вводящие ребенка в новые предлагаемые обстоятельства – от совместного раскрашивания картинок до изучения комиксов, разговоров о смысле жизни и будущем, просмотра мультфильма с осмыслением его содержания. Это уже – перспектива развития. Исполнень, «выполняя предложенное, от которого трудно отказаться», получая помощь и сотрудничество для высшего образования в будущем. Или, к примеру, чтобы как-то влиять на ребенка, сотрудницы учреждения начинают пугать его звонком наставнику-шефу. Это подло, но действительно, ведь ребенок понимает, что потеряет ресурс благ и начинает сотрудничать с воспитателем, оттачивая необходимую воспитателю поведенческую линию, но не более того. А вот ответственность перед наставником неизменна, он никуда не денется. Тем более, что ребенок знает, что его считают ущербным, и он часто старается этому соответствовать: ущербному больше дают. Подстраивается. А что делать?

Сотрудники сиротского учреждения говорят, что дети у них сложные, часто ЗПР, УО и т.д., а если вдуматься, то это и есть то, ради чего они там находятся, ведь за «плохость» детей платят более высокую зарплату. Чем хуже дети, тем выше доход. Значит, работа добровольца становится совсем иной в понимании этого же воспитателя: этот «улучшитель ребенка» реально мешает системе нормально жить. Ищется компромисс, вы помогаете системе, а ребенок пусть будет просто счастлив. Пора пересмотреть такую технологию, как отдаленная или удаленная помощь, потому что как себя будет чувствовать некий человек, спустя несколько лет, осознав, что занимался не тем и не так, что его опекаемый живет в социальном гетто или вообще не живет? Давайте поймем, что эти дети нам хорошо видны. Мы о них многое знаем, хотим помочь, отбросив ложные крокодильи слезы о несчастных сиротках. Им завтра выходить в этот мир, где они будут ох, как видны своим иждивенчеством.

Чем крестный отличается от наставника? Все просто: крестный несет крест жизни вместе с ребенком НАВСЕГДА, до последнего вздоха, и чувствует свою ответственность за него перед Богом. Это особая мотивация. Наставник же реализует свое наставничество настолько, насколько позволяют время и желание, часто как карта ляжет. Думаю, это не совсем правильно. Ведь в любом случае эти дети продемонстрируют в самостоятельной жизни свою безграмотность, «неумехость», глупость и наивность, ощущение, что все им должны – ведь этот росток в них уже пророс. Не спешите растить в нем его, давайте делать паузы в делах.

2010 – Год Учителя!

Гуманная педагогика, как она сложилась в моем сознании и практике, есть вариация на тему классической педагогики. Она отличается от традиционной авторитарной педагогики не тем, что призывает образовательный мир к ненасилию, а тем, что выводит из обихода педагогического сознания и образовательной действительности насилие как понятие и как деяние. Если в образовательном процессе есть насилие, значит, есть и причина, его порождающая.

Шалва Амонашвили

Педагогика любви

Шалва Амонашвили

Академик РАО, доктор психологических наук,
профессор Московского педагогического университета,
руководитель международного движения «Гуманная Педагогика»

Детям нужна одухотворяющая Жизнь, им нужна Жизнь, которая вмещает в себя всё воспитание, всё образование, всё обучение, всё развитие как своё естество. Это так же естественно, как является естественным для Жизни биение сердца, общение человека с человеком, любовь к ближнему, переживания радости и горя...

Кто строит для детей такой уровень Жизни и вовлекает их в него, тот и любит детей, любит каждого Ребёнка; того будут любить и дети, будет любить того каждый Ребёнок.

Мы начали философствовать о Жизни, и я впервые соприкоснулся с Павлом Флоренским, с Иваном Ильиным, с Николаем Бердяевым. Наше педагогическое сознание расширилось. Нам понадобились понятия для выражения общего направления: Жизнь, Воспитание Жизни в Ребёнке, Воспитание Жизнью, Духовность, Гуманность, Духовный Гуманизм, Благодетельство, Воспитание Благодетельного Человека, Общение, Вера. Мы искали раскрытие этих понятий на основе принципа Песталоцци: **«Мысля любить и любя мыслить»**.

Мы попытались осмыслить и дальше развить наше педагогическое направление через эти понятия, и оно приняло название: Гуманно-личностный подход к детям в образовательном процессе. Оно входит в более целостное понятие – Гуманная педагогика. В учительской среде его обласкали ещё **понятием – Педагогика Любви**.

Так и начало оно входить в сознание многих тысяч учителей, так оно и отражается в научно-педагогической литературе.

Меня всегда что-то тянуло к Святым Писаниям.

Может быть, потому, что они были запретными плодами моего детства? Может быть, потому, что я помнил, как тайком крестили меня, семилетнего, в Цинандальской Церквушке? Молитвы бабушки, наверное, тоже давали знать о себе.

Будучи школьником, я знал, что есть такая Книга – Библия. И хотя о Боге и о Слове Бога никто мне доброго слова не говорил, кроме бабушки, я чувствовал, что в этой Книге должны быть записаны какие-то очень важные тайны.

Тяга была, но такая: «И хочется, и колется». И вот в то время, когда мы искали нечто очень важное и не знали, что это такое, в лабораторию вошла второклассница – настоящий ангелочек, и небесным голосом пропела:

– Шалва-учитель, я вам подарок принесла,...

Ой, какая улыбка на её лице сияла! Она протянула мне старинную книгу, потрёпанную.

Это был Новый Завет!

– Кто тебе велел это передать? – спросил я с удивлением.

– Никто. Папа всё время читает её, и я подумала, что она вам тоже будет интересна...

– А папа знает, что ты взяла из дома эту книгу?

– Да, я попросила дать мне, чтобы вам подарить!

– А он что?

– Он сказал – хорошо... И я вам дарю её...

И она побежала – счастливая, что преподнесла мне Радостную Весть.

В старинной книге были закладки, и я начал читать эти страницы. Неужели для меня отец ангелочка закладывал страницы? Впервые я читал величайший из всех гимнов Гимн о Любви.

Читал, впитывал и начинал понимать, что есть Любовь, которая дарована человеку Господом Богом: Бог есть Любовь, сам Бог есть Любовь! Она творящая всемогущая сила, энергия творческая – неисчерпаемая. В Гимне этом я познал и источник смысла жизни, и основу педагогики. Я выучил его наизусть и даже нашёл свой способ записать на бумаге так, чтобы подчеркнуть значимость каждого слова и каждой фразы.

А человек сотворен по образу и подобию Бога. И Бог заложил в него дар Любви. Значит, надо помочь человеку **открыть в себе этот дар**, и тогда человек тоже станет Любовью.

И что же человек как Любовь сотворит на земле и на небесах?

Так маленький ангелочек дал импульс расширению моего педагогического сознания...

Великая Любовь заложена в основании Космоса. Ею пронизано, ею движется всё, что только существует в виде Добра и Красоты, Созидания и Восхождения, Вечности и Беспредельности, Видимого и Невидимого, Проявленного и Непроявленного.

Шалва Амонашвили

Из книг Шалвы Амонашвили

«Здравствуйте, дети!»

1. — Опустите головы на парты...Закройте глаза! И вспомните что-нибудь очень смешное из вашей жизни, любую из ваших шалостей!

Я уже успел прийти в себя, и сейчас наблюдаю, как дети, обхватив руками головы и крепко зажмурив глаза, припоминают свои шалости. Бесшумно прохожу между рядами и проговариваю шепотом:

— Очень смешное... Из ваших шалостей... Смешное... А на перемене будете рассказывать мне о них... Смешное...

И вдруг я слышу журчание — как будто целебный источник начинает пробиваться сквозь землю. Трудно описать звучание сдержанного, задушевного смеха. Он все усиливается, усиливается и постепенно перерастает в неудержимый хохот. Тридцать восемь детей, опустив головы на парты и зажмурив глаза, смеются прозрачным, звонким смехом. Затем все стихает.

2. — Дети, каким вы хотите, чтобы получился наш урок?

— Сложным... Увлекательным... Загадочным... Чтобы можно было много думать... Чтобы можно было работать самостоятельно... Чтобы можно было обсуждать...и посмеяться тоже...

— Дети, вы поможете мне провести такой урок?
— Да!

3. — Какой Вы смешной! — скажет Марика. — Как вы всегда смешите нас!

— Он не смешной, — поправит ее Саша. — Он очень умный!

— Вы, наверное, прочли больше ста книг, верно? — спросит мен Бондо.

— Почему вы ошибаетесь? Неужели вы и вправду не можете написать такие простые слова? — удивится Тенго.

— Что ты, он ошибается нарочно! — защитит меня Гоца.

— Разве вы ошибаетесь нарочно? Зачем? — в недоумении спросит Эка.

— Помните, как я научил вас, что такое периметр? — похвастается Гига.

— Ты его ничему не научил, он все-все знает! — возвратит ему Майя.

— Он ведь тоже человек, как может он все знать и помнить! Это невозможно! Ведь правда? — спросит меня Ираклий.

«Как живете, дети?»

1. —А вы знаете, какой это по счету урок в вашей жизни? Такого вопроса я еще не задавал детям, они озадачены.

— Нет, а какой?

— Вот какой! — Я беру красный мел и на доске, которая висит на боковой стене, вывожу большими цифрами: 1000. Дети удивлены.

— Тысячный урок? Мы уже прошли тысячу уроков?!

— Это только по математике? — спрашивает Елена.

— Нет, конечно!

— Это только в первом классе?

— Нет, и в подготовительном, и в пером вместе!

— Это все уроки, которые Вы провели с нами, как мы пришли в школу?

— Да, я же сказал, тысячный урок в нашей жизни!

...

— Если считать, что учение — винтовая лестница, а уроки — ее ступеньки, то можете представить, на какую высоту вы поднялись!

— На тысячную ступень!

— Как высоко!

...

— Тысячный урок — юбилейный урок!

— Да здравствует тысячный урок! Радость тысячного урока охватывает всех.

2. — Как вы поможете мне, чтобы у нас получился такой урок?

— Будем внимательными!

— Будем сотрудничать с вами!

— Будем думать вместе с вами!

— Если Вы ошибетесь, мы поправим!

— Ваши распоряжения будем выполнять сразу!

— Будем беречь время, минуты и секунды!

— Не будем задавать лишних вопросов!
— Не будем отвлекаться!

3. — А каким вы хотите, чтобы я был на уроке?

— Требовательным!

— Энергичным!

— Хитрым!

— Веселым!

— И строгим тоже!

— Хочу, чтобы вы улыбались почаще!

— Подходили к каждому из нас!

— Спрашивали всех!

— Хорошо! Принимаю все ваши пожелания, буду таким, каким вы хотите видеть вашего учителя на этом уроке! Значит, приступим к делу?

— Да!

4. — Что мы скажем сегодняшнему дню?

— Чтобы он стал радостным для каждого из нас...

— Для всех на земле...

Чтобы был мирным, наполненным трудом и хорошими делами...

— Мы должны прожить его умно...

— Откровенно говоря, я люблю приближение весны, мне очень нравится это мартовское утро.

— Мне тоже...

— Хорошее утро...

— Давайте улыбнемся и поздороваемся с солнцем! Здравствуй, солнце!

— С небом...

— Здравствуй, небо!

— С сегодняшним днем...

— Здравствуй, десятое марта! Аплодисменты.

«Возлюби Ребёнка. Возлюби его сильнее, чем самого себя. Уверуй, что Ребёнок чище, лучше, честнее, талантливее тебя. Всего себя отдавай детям и только тогда сможешь именоваться Учителем.»

Василий Сухомлинский

Мой учитель Шалва Амонашвили...

С. Сабельникова

1986 год. Я закончила 8 классов, пора было выбирать профессию. Долго размышлять не пришлось — всегда хотела быть учителем начальных классов. Нравилось представлять себя учительницей, ставить отметки, вызывать к доске, задавать вопросы. Как и многие другие дети, я подражала своим учителям и в манере говорить, и в манере одеваться.

В педагогическом училище мне в руки попала книга Ш. Амонашвили «Здравствуйте, дети!», и я сразу влюбилась в необыкновенный стиль автора, в его особенный педагогический подход. Сколько творческих идей, удивительных находок, любви к ученикам во всех его методических рекомендациях учителям! Книга написана в виде рассказа и размышлений Шалвы Александровича, который делал увлекательной жизнь своих маленьких учеников.

Конечно, в самую глубину гуманно-личностной педагогики мне тогда еще проникнуть не удалось, но, впервые отправившись к своим ученикам, я старалась делать так, как написано в книге «Здравствуйте, дети!». Она стала для меня главным руководством в работе. Я старалась сделать процесс обучения живым, интересным, познавательным, творческим, успешным.

Через 20(!) лет, когда я стала участницей конкурса «Учитель года», мне посчастливилось лично познакомиться с Шалвой Александровичем Амонашвили и даже (я и представить себе не могла!) дать перед ним открытый урок. Я очень волновалась, но, услышав слова одобрения, обрела крылья. С этого момента мы стали часто общаться с Шалвой Александровичем, что было очень поучительно для меня. Только в живом общении каждая интонация, каждый взгляд, каждое слово обращается в настоящий Урок Мудрости.

Шалва Александрович рекомендовал мне обогащать педагогическое мастерство, черпая из богатейшего родника педагогической мудрости. Он утверждает, что «классики — не из прошлого, они пришли к нам из будущего», а их труды — «кладезь учительского опыта и современных инноваций». Это их, И.Г. Пестолоцци, К.Д. Ушинского, Л.Н. Толстого, В.А. Сухомлинского, Я. Корчака, А.С. Маркренко, гигантов педагогической мысли, неоднократно цитирует Ш.А. Амонашвили и называет своими учителями. Амонашвили, истинный мудрец, обладает даром синтетического мышления. В разрозненной педагогической мозаике ему удалось увидеть целостную картину и создать прочный фундамент, на котором выстроена новая философия педагогики, получившая название гуманной.

Гуманная педагогика — это система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на

свободу, счастье, развитие и проявление всех способностей. В этой системе благо человека является критерием оценки социальных явлений, а принципы равенства, справедливости, человечности — желаемой нормой отношений в обществе.

Главным учителем для Ш.А. Амонашвили был Ребенок. И не случайно он всегда пишет это слово с большой буквы. Ребенок — это явление, он появляется на свет с определенной миссией, которой должен служить. Ребенок несет в себе величайшую энергию Духа, которая помогает ему развиваться, взрослеть и быть свободным.

Шалва Александрович создал уникальную Школу жизни, где в полной мере воплощается лучшая философская идея образования — гуманно-личностный подход. Такое педагогическое мышление дает возможность обновить жизнь школы, раскрыть потенциал как ученика, так и учителя, повысить качество жизни каждого человека.

Это возможно, но лишь тогда, когда учителя и школа все свои усилия направляют не на передачу знаний, умений и навыков, не на сдачу так называемого главного экзамена — ЕГЭ, а «способствуют становлению, развитию, воспитанию в Ребенке Благородного Человека путем выявления его личностных качеств».

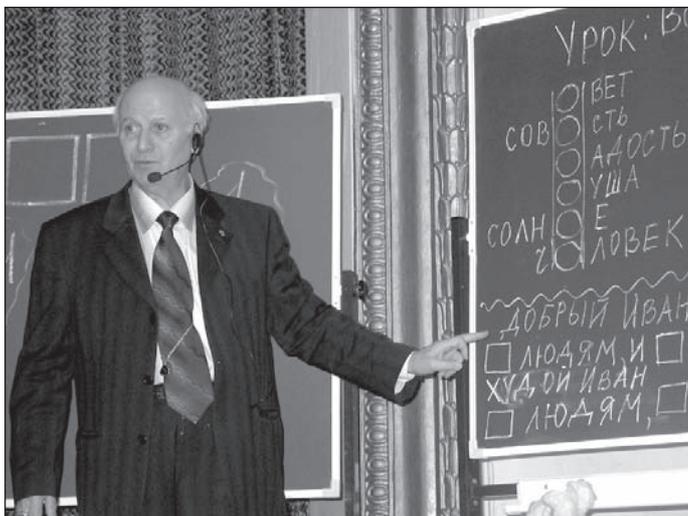
Известно, что все начинается с определений. Шалва Александрович определяет такие понятия, как «школа», «воспитание», «образование», «урок», «учитель», «ученик» иначе, чем учебники по педагогике.

По Шалве Александровичу, «школа есть скалистые — трудные, требующие силы воли, усердия, преданности — ступеньки лестницы восхождения, возвышения души». «Воспитание, — полагает Амонашвили, — должно означать: питание духовной оси, питание души. То есть в школе через питание оси происходит восхождение, становление того главного в человеке, что составляет всю суть его личности — души и духовности».

Он уверен, что «образование есть процесс питания души и сердца Ребенка всеми лучшими, высшими, возвышающимися, одухотворяющимися плодами человеческой культуры и цивилизации».

Не случайно, наверное, Шалва Александрович научную педагогику, в которой ни слова не говорится ни о сердце, ни о любви, ни о душе, называет скучной.

По созданной Шалвой Александровичем философской системе под названием «Гуманно-личностный подход к детям в образовательном процессе "Школа Жизни"» работают и учатся учителя в разных странах ближнего и дальнего зарубежья. Только в Школе Жизни есть Урок Радости, Уроки-Подарки, Уроки постижения кра-

соты, Уроки духовной жизни, Уроки смелости и выносливости, Уроки о мире наук, Уроки Сердцеведения.

Материал на этих уроках не объясняется, а подается в виде жизненной проблемы, которую ученик должен решить самостоятельно. Учебников нет: для каждого урока учитель или ученики сами подбирают учебные материалы. Сочинения учеников (учитель работает вместе с детьми, одновременно являясь и учеником) называются письменными размышлениями. Урок математики одновременно становится уроком доброты и философствования. Ученики не боятся говорить учителю «не знаю» или «можно, я еще подумаю?», не получают за это двойку.

С учащимися общаются, как с взрослыми: серьезно, уважительно, без фальши и окриков. Учитель может задать своим ученикам те вопросы, ответы на которые не знает сам. И дети в такой школе открыты, любознательны и все схватывают на лету. Учитель может сказать ученикам: «Спасибо за то, что подарили мне такой урок», «Извините меня, пожалуйста, я был не прав». Учитель наклоняется к ученику, приседает рядом с его партой, шепчет что-то на ухо, дотрагивается до плеча, пожимает руку и улыбается...

Каждый урок Школы Жизни напоминает серьезный научный опыт, исследовательскую работу, школу философов и мудрецов. Все на этих уроках равны, сплочены и открыты для общения друг с другом.

Шалва Александрович ведет очень активную творческую жизнь: проводит семинары и мастер-классы с учителями России и стран СНГ, Балтии, Украины. Работает со студентами и аспирантами. Пишет научные педагогические и психологические труды и художественные произведения. Является научным руководителем целого ряда лабораторий и центров в разных странах мира, а также экспериментальных школ Москвы и Санкт-Петербурга; руководит Международным центром гуманной педагогики; по его инициативе были созданы Всероссийский, Всеукраинский, Дагестанский, Чеченский, Хакаский, Литовский центры гуманной педагогики, Латвийская ассоциация учителей и многие другие организации. Шалва Александрович инициирует проведение ежегодных Международных педагогических чтений в Москве. В этом году состоялись девятые Чтения, которые были посвящены В. А. Сухомлиному.

Шалва Александрович — человек необычайный, он очень внимателен и доброжелателен к людям, никто не видел его раздраженным или грубым. Недаром один из краеугольных камней его педагогической философии — «творящее терпение», именно это он и олицетворяет.

Личность Учителя... Как сильно зависит от нее результат воспитания и образования детей! В Год учителя особенно стоит прислушаться к тем требованиям, которые предъявляет Шалва Александрович к учителям.

Любить всех детей такими, какие они есть. Одинаково любить и шалуна, и послушного, и сообразительного, и тугодума, и ленивого, и прилежного. Доброта и любовь к детям помогает радоваться успехам каждого.

Уметь понимать детей, то есть стать на их позицию, принимать их заботы и дела как серьезные и считаться с ними. Тогда сам ребенок становится соратником учителя в своем же воспитании.

Быть деятельным оптимистом, верить в преобразующую силу воспитания и глубоко вникать во внутренний мир ребенка. Только такой подход поможет найти эффективные пути воспитания, обучения и развития.

Учителю должно быть присуще все лучшее, что людям нравится в человеке: улыбка, сдержанность, скромность, чуткость, искренность, интеллигентность, общительность и любовь к жизни.

Стремиться к этому очень важно. Учитель — посредник между ребенком и духовными ценностями прошлых и современных поколений. Эти ценности, знания, морально-этические нормы доходят до детей не в стерилизованном виде, а несут в себе личностные черты учителя, его оценки. Для ребенка знания не существуют без учителя, только через любовь к своему учителю ребенок входит в мир знаний, осваивает моральные ценности общества. В младшем школьном возрасте самый высокий авторитет для детей — учитель.

Передо мной лежат потерянные от постоянного пользования книги с закладками, пометками, загнутыми страницами: «Баллада о воспитании», «Вера и Любовь», «Исповедь отца сыну», «Школа Жизни», «Истина Школы» и многие другие. Эти книги — настоящие энциклопедии педагогического мастерства, творческого поиска и человеческой мудрости. Я не могу стать учителем совершенным, но стремиться к этому буду всей своей душой.

Спасибо Тебе

С. Сабельникова

Сейчас я с особым волнением вспоминаю нашу первую встречу. Нам предназначено было встретиться, по-другому не могло и быть.

Ты стоял и внимательно смотрел на меня, широко раскрыв свои очень красивые глаза с пушистыми ресницами. Это только потом я рассмотрела твои глаза внимательно, а сначала как будто даже не заметила тебя, потому что таких, как ты, первоклашек рядом со мной в этот день было много.

Ты смотрел и ждал. Ты уже знал, что наши пути пересеклись. Да, пока только пересеклись, готовые в дальнейшем слиться и течь в одном направлении.

Ты первый доверчиво протянул мне свою руку, и твоя ладошка была такая маленькая, такая теплая и немного влажная... Ты приглашал меня отправиться в наш нелегкий, но интересный путь вместе.

В первый же день ты сел за вторую парту, как раз напротив моего стола. И с этого дня ты каждый день не

только знакомился с окружающим тебя миром, изучал грамоту, математику, но в большей степени исследовал и меня: что сказала? как сказала? как посмотрела? Ты ловил мой взгляд, как настоящий охотник ловит свою дичь. Через некоторое время я заметила, что, когда бы ни посмотрела на тебя, твои глаза всегда обращены на меня.

Ты был пытливым, любознателен, но учеба давалась тебе с трудом. Ты был в меру послушен, и в меру шаловлив, и ничем не отличался от других ребят, разве что... ты был каким-то особенно терпеливым, настойчивым и очень сосредоточенным. Этим ты и обратил мое внимание на себя, и я стала приглядываться к тебе.

На твоём лице, как в зеркале, я могла увидеть свое настроение. Когда я шутила с вами, ты улыбался. И в зависимости от того, улыбался ли ты только уголком рта, или широко и открыто, или только глазами, я узнавала степень своего хорошего настроения. Но если лицо твоё тускнело, глаза становились грустными и виноватыми, я понимала, что ты обеспокоен моим состоянием.

На переменах первые полгода ты не подходил ко мне, но внимательно со стороны наблюдал, как я готовлюсь к уроку, общаюсь с ребятами. Ты протягивал ко мне невидимые ниточки, ты хотел взаимодействия, но боялся показаться навязчивым и свое желание тщательно маскировал своей нарочитой самостоятельностью и частенько отказывался от предлагаемой помощи.

Однажды я сидела в пустом и непривычно тихом классе и проверяла тетради. Мне приятно было заметить, как дети изменились за это время. Вот, например, Лера. Какой уверенной и сильной становится ее маленькая рука. А у Димы, оказывается, появился интерес к математике, и он все-таки попробовал решить задачу, к которой раньше и не приступил бы. У него в тетради неверное решение, но то, что он сделал попытку, я расцениваю сейчас как успех. Коля очень хочет доставить радость маме, он выводит буквы и цифры тщательно – свою работу считает подарком для мамы.

Как же вы выросли, дети...

Неожиданно дверь класса открылась, и ты встал у порога в нерешительности. Ты стоял, не смея побеспокоить меня.

– Заходи, не стесняйся.

Ты неспешно вошел в класс и сел за свою парту. Молча.

– У тебя ко мне дело?

Ты продолжал хранить молчание, глядя мне в глаза. Тебе явно хотелось что-то сказать, но я не торопила.

– Ты не будешь возражать, если я буду проверять тетради? – спросила я.

Ты встал, подошел ко мне и тихо сказал:

– Вы уже мою тетрадь проверили?

– Нет, – ответила я, краем глаза заметив, что твоя тетрадь следующая.

– Можно, я посмотрю, как вы будете ее проверять?

– Конечно, ведь у меня нет от вас никаких секретов.

Ты мне даже поможешь.

Ты наклонился ближе, упираясь локтями в стол, и на сжатые кулачки поставил подбородок. При этом лицо твое стало очень смешным и трогательным. Я потрепала тебя по голове...

Я хорошо знала твои тетради. Замысловатые крючки и палочки, которые ты старательно выводил, высунув язычок, своей неуверенной рукой, было очень трудно разобрать. Одни неровные линии свешивались с нижней строчки, как будто хотели уползти, убежать, скрыться, но в последний момент, цеплялись петельками и повисали, болтая кривыми ножками. Другие же, наоборот, не допрыгивали до верхней строки и беспомощно зависали в воздухе.

Буквы были то слишком мелкие, то слишком крупные. Они периодически меняли наклон, то залезали друг на друга, толкаясь, то держались на приличном расстоянии. Когда я проверяла твою тетрадь, очень удивлялась тому, что ото дня в день почерк менялся, словно работы были выполнены разными людьми.

Я взяла твою тетрадь и ожидала увидеть очередной сюрприз.

Тетрадь сразу открылась на нужной странице, и я не поверила своим глазам...

Я закрыла тетрадь и прочитала фамилию.

Фамилия твоя. Удивленно посмотрела на тебя. Ты поднял голову и тоже удивился.

Я снова открыла ТВОЮ тетрадь.

Стройные ряды одинаковых кругленьких букв, слегка наклоненных вправо, аккуратно выстроились на строчках. Они казались мне маленькими солнышками, которые весело и игриво улыбались. Это были уже не те знаки, которые ты выписывал дрожащей от большого напряжения рукой. Это были БУКВЫ, гордо носящие это имя, демонстрирующие качество и мастерство исполнителя. К тому же не было ни одного исправления, и тем более ошибок.

У меня не возникло ни тени сомнения что это произведение исполнено твоей рукой.

Ты заговорил первый:

– Ну как?

В первый момент я увидела только твои глаза, очень красивые глаза с пушистыми ресницами. Глаза торопили меня с ответом, щеки ярко зарделись, а уголки рта слабо, но вместе с тем уверенно, стали устремляться вверх.

– У меня нет слов. Ты просто молодчина. Но такого просто не может быть. Ведь еще вчера ты писал совсем по-другому.

Неожиданно ты пустился в пляс по всему классу. Подпрыгивал то на одной ноге, то на другой, кружился волчком вокруг себя, похлопывал себя по животу, рукам, ногам и радостно улыбался во весь рот.

Ты подбежал ко мне, маленькими ручонками обхватил за плечи, щекой прижался к руке и прошептал:

– Наконец-то я нашел подходящую форму, размер, наклон для своих буковок. Теперь я буду так писать всегда! Спасибо вам.

Потом ты выбежал вприпрыжку за дверь и понесся по коридору, громко крича: «Ура-а-а-а! Ура-а-а-а!»

Я посмотрела на эти буквы, кивнула им головой и подумала, что твоей целеустремленности и терпению надо бы поучиться.

Спасибо Тебе!

Оргии в манной каше, или «Все не так, ребята!»

Учитель литературы Дмитрий Быков обсудил сериал «Школа» со своими учениками

Я преподаю в школе «Золотое сечение» – частной и хорошей. Правда, дети олигархов там не учатся, Рублевка предпочитает просвещаться по месту жительства, так что наш контингент – верхушка среднего класса. Один урок литературы я позволил себе посвятить разговору о первых четырех сериях «Школы» и вот что услышал (по просьбам одиннадцатиклассников, привожу их мнения анонимно, указывая только пол). Мнения удивительно не совпали с моим, вполне комплиментарным.

Мальчики:

– Не хочу быть похожим на героев Германики и потому вместо «отстой» скажу «чушь». Где, в каком классе новенького будут бить без разговоров, сразу, только за то, что он не снял шапку? Этот же классный силач его в первый раз видит, он не знает, на кого налетит, – вдруг он каратист вообще, что ж его бить, не поговоривши? Что это за девочка в девятом классе, которую взрослые поклонники подвозят к школе? Вообще все слишком взрослые, девятиклассники гораздо младше по манерам и интересам. Разговоры у всех предельно убогие, в каком-то вакууме они живут – в кино не ходят, рок не обсуждают, серьезный рэп не слушают, про книги вообще речи нет... Мне кажется, это тот случай, когда за правду пытаются выдать худшее представление о ней. И это неудивительно, потому что Германика сама в школу не ходила, я на сайте читал...

– Главное вранье в том, что самая страшная беда сегодняшней школы – карьеризм, а там этого вообще нет. Есть полно людей, которые только учатся, ничто другое их не интересует, они все время зубрят, и не ради интереса, а ради института. Подлизываются к учителям, допустим, или нанимают репетиторов и уже в девятом классе никаких других интересов, кроме гладкого будущего, вообще нет. Это страшнее всякого гопничества, потому что гопники-то по большому счету ни на что не влияют,

а карьеристы – наша новая власть. Вот их я боюсь, но их-то тут и нет даже близко.

– Я после «Аватара» вообще не буду смотреть этот бред, но не потому, что могу теперь воспринимать только 3D, а потому, что в «Школе» случился прорыв наоборот. Кэмерон научился превращать двухмерное в объемное, а Германика из живого и трехмерного делает плоское. Что это за тени там бродят – без психологии, без словаря, без мотиваций? Если мальчик нонконформист, то он хамит и врет всем; если девочка влюблена, у нее истерика постоянная... И учителя. Она вообще когда в последний раз видела живого учителя? Это какой-то колхоз... Просто из телевидения такое уже сделали, что даже кусок полуграммотной, скудно снятой чернухи воспринимается как ужас какая правда. На таком фоне и я буду гений – может, мне «Детсад» снять, про оргии в манной каше?

Девочки:

– Помните, вы рассказывали, как Толстой ругал купринскую «Яму», про проститутку? «Он делает вид, что возмущается, но сам-то, описывая, наслаждается, и от человека со вкусом этого скрыть нельзя». Вот она наслаждается, снимая. Я даже могу ее понять, у нее такой бзик – нравится человеку изображать жестокость и тупость. Может, она русский фон Триер, не знаю. Но пусть она тогда на другом материале самоутверждается, ладно? Потому что у меня родители посмотрели и говорят: «Господи, в каком аду ты, оказываешься, живешь!»

– Нормально все, я читала, что дистанция между поколениями – 10 лет. То есть человеку свойственно бояться будущего, и больше всего он боится тех, кто на 10 лет младше. Режиссеру – 24, она снимает про тех, кому 14, и они все для нее тупые монстры. Потом, есть такой прием, знаете: когда человек не очень знает текст, он все время громоздит цитаты из других авторов, просто чтобы его не поймали, чтобы заболтать... Ну вот, она не очень знает тех, кто сегодня учится, и все время изображает детей своего времени, с их матом, с их проблемами... Сегодняшний девятиклассник разве будет чатиться часами? Он на юмористический сайт сходит или кино скачает...

– Я сейчас, так сказать, меньше живу, потому что у меня все время занято репетиторами. Но девятый класс я вспоминаю как самое счастливое, самое, что ли, интенсивное время, потому что это первый такой удар взросления. Первая любовь, вы что, такие прогулки, такие разговоры, столько фильмов, впервые начинаешь в родителях видеть не только свою ответственность, а кого-то еще; потом КВН делали в классе, потом спектакль ставили... Это так было сложно, и богато, и по-разному! Ничего не было лучше девятого класса. После переходного возраста – первый, можно сказать, шаг по плато. И я соглашусь, что вот так все было? Да провалитесь вы с вашей «Школой».

Ю. Ломова, г. Уфа

«Новая газета», № 4, 18 января.

Рыжие

Юрий Рост

Даже на черно-белой фотографии видно, что эти четверо братьев совершенно рыжие.

Такая удача. Клички и любовно-ироническое отношение им обеспечены на всю жизнь, и теперь можно не думать о системе поведения. Они обречены выпасть из общего ряда.

Рыжий — не столько обилие веснушек и пожар на голове, сколько мировоззрение и образ жизни: лукавая простодушность, скрывающая терпящий насмешки ум, снисходительность к глупости, театральность и естественность. Блистательный питерский клоун Леонид Лейкин пересказал мне слова итальянского коверного: «В хорошем «рыжем» живут два человека. Первый постоянно думает о втором, а второй не подозревает о существовании первого».

Хитрость рыжего не приносит выгоды самому герою, она видима всеми и безопасна для окружающих. Быстрое прощение — свидетельство отсутствия злопамятства, но не отсутствия боли. Обид рыжий не копит, постоянно попадает в якобы глупые ситуации, из которых по ленивой изобретательности выходит с честью, не победив никого.

Этот гороскоп, как, впрочем, любой, совершенно неточен, поскольку касается лишь талантливых «рыжих», то есть рыжих чистого жанра. Белая кожа и огненный цвет волос не дают права на ношение этого высокого звания, хотя по первости могут ввести в заблуждение. Распахиваешь объятия: «Здравствуй, брат!» — а из-под белесых ресниц холодный, самоуверенный взгляд, полный невыносимого достоинства. Нет, милейший, какой же ты рыжий — ты совершенно черный. Ты жаждешь исключительности, а истинно рыжий такой же, как все, только другой.

Эти четверо вырастут и станут разными, но, может быть, кому-нибудь из них повезет, как однажды повезло мне, когда серьезный человек, вернувшись из заграничной командировки, сообщил бывшему моему главному редактору:

— Все вели себя солидно, а ваш — как рыжий клоун.

Я храню эту оценку как самую дорогую, хотя и несколько завышенную.

Теперь к героям фотографии...

Вперед, ребята!

Вас ждут великие дела. Но... не забывайте о жанре. Он рождает братство.

«Жизнь в глобализованном мире»: итоги всероссийского и международного конкурсов детского рисунка

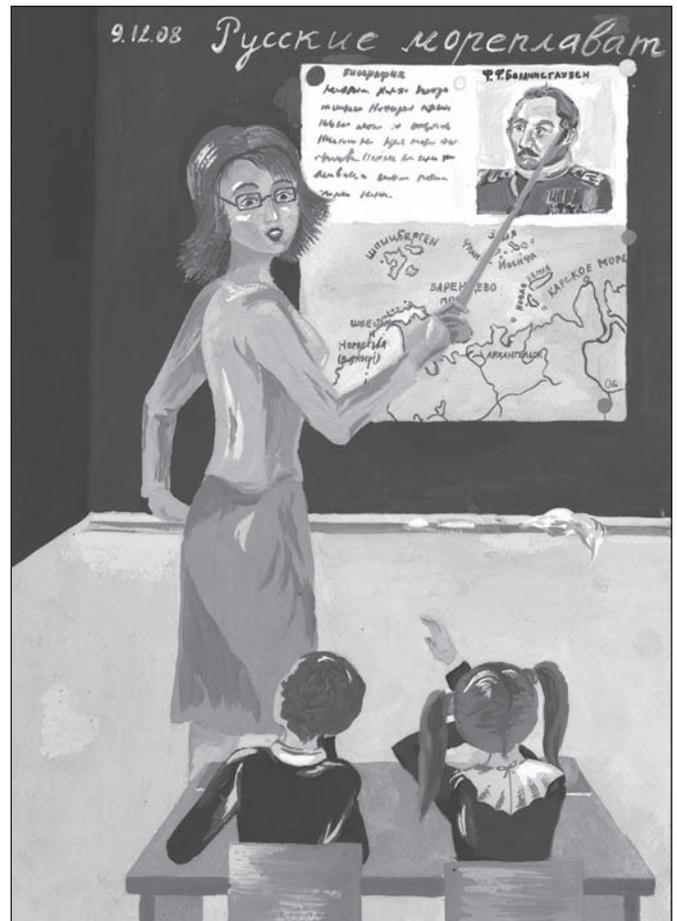
Н. Комедчиков

Заместитель председателя Национального комитета картографов Российской Федерации, координатор от России Международного конкурса детского рисунка памяти Барбары Петченик (BARBARA PETCHENIK CHILDREN'S WORLD MAP COMPETITION)

Русское географическое общество и Национальный комитет картографов Российской Федерации при информационной поддержке еженедельника «География», журнала «Защити меня» и газеты «Пионерская правда» в 2009 году провели четвертый Всероссийский конкурс детского рисунка «Жизнь в глобализованном мире».

На конкурс было прислано 428 рисунков детей со всей России: 49 рисунков от детей в возрасте до 9 лет, 197 рисунков от детей в возрасте 9–12 лет и 182 рисунка от детей в возрасте 13–16 лет. Наибольшее число рисунков было получено из Республики Татарстан, городов Москвы и Пензы, Ивановской и Тверской областей. Присланные рисунки были выполнены в разной художественной технике, отличались большим разнообразием интересных сюжетов. В композиции рисунков по условиям конкурса была изображена географическая карта мира или ее большая часть, а также люди и волнующие детей проблемы мира. Итоговая выставка лучших детских рисунков, присланных на конкурс, и награждение победителей состоялась 29 мая 2009 г. в Москве в Российской государственной библиотеке.

Жюри конкурса провело огромную работу, чтобы определить победителей конкурса. 55 лучших рисунков были отобраны для награждения дипломами конкурса. Список победителей и их рисунки опубликованы на интернет-сайте <http://schoolmap.igras.ru/>. Из этих 55 рисунков шесть работ было отправлено в город Сантьяго (Чили) для участия в ноябре 2009 года в Международном конкурсе детского рисунка. Это рисунки Кольцова Константина (4 года) из города Белово Кемеровской области, Гончаровой Кати (7 лет) из города Коммунар Ленинградской области, Жирновой Елизаветы (9 лет) из города Пушкино Московской области и три рисунка, полученные из города Набережные Челны Республики Татарстан от Струбченко Ирины (10 лет), Вахитовой Алины (13 лет) и Потаповой Маргариты (14 лет). Жюри Международного конкурса детского рисунка «Жизнь в глобализованном

«Карта открытий»
Чернышева Лера, 13 лет
г. Тольятти

мире» определило победителей конкурса. Среди них лучшим рисунком среди детей в возрасте 13–15 лет был признан рисунок «Дети не должны плакать от горя» Вахитовой Алины из города Набережные Челны Республики Татарстан (Детская школа искусств, преподаватель Е. Ю. Каширская). Алина награждена дипломом конкурса и денежным призом.

Рисунки международного конкурса можно будет скоро увидеть в Интернете по адресу <http://children.library.carleton.ca>.

«Жизнь

в глобализованном мире»:

итоги всероссийского и международного конкурсов детского рисунка

«Маленький принц»
Кольцов Константин, 4 года
г. Белово Кемеровской обл.

«Весь мир – мой храм (Коста Хетагуров)»
Апаев Арсен, 13 лет
г. Владикавказ

«Дружба миров»
Малаховская Ксения, 13 лет
Республика Татарстан, г. Набережные Челны

«Жизнь в глобализации» итоги всероссийского и международного конкурса

«Хочу всё знать»
Новицкая Валерия, 13 лет
г. Тара Тарского муниципального района Омской области

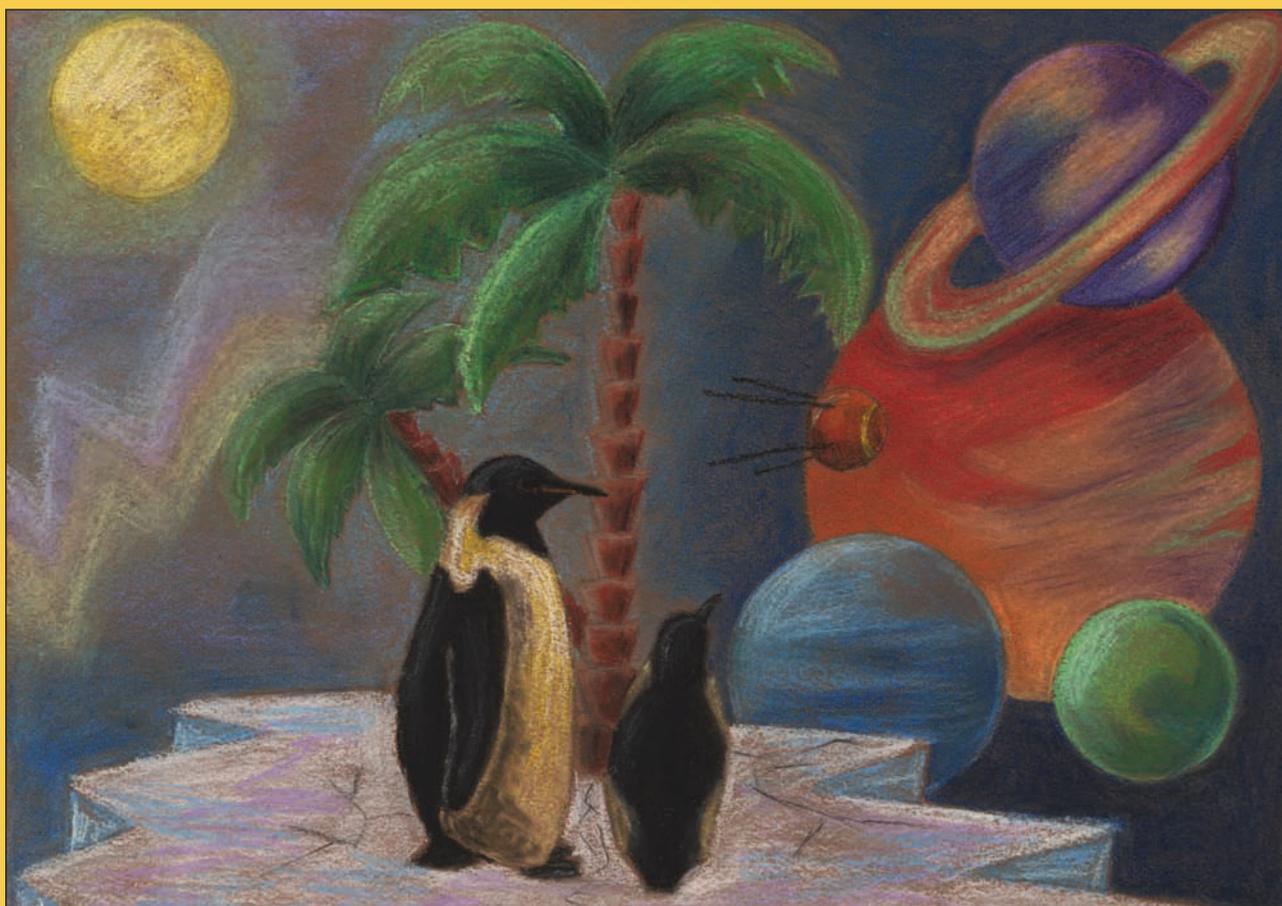
«На крыльях истории мира»
Струбченко Ирина, 10 лет
Республика Татарстан, г. Набережные Челны

«Широком мире»: одного конкурсов детского рисунка

«Широка родная Русь, нет конца и края»
Соколова Ирина, 14 лет
Республика Татарстан, г. Набережные Челны

«Природные катаклизмы»
Егорова Анастасия, 15 лет
г. Москва

Н. Губочкина с сыном Ваней

Вместо предисловия

«Все, что нас не ломает, то делает сильнее». Особенно справедливо это звучит по отношению к Неле Губочкиной – матери, которая одна растит ребенка-инвалида с детским церебральным параличом (ДЦП). Пережить испытание болезнью ребенка, потерять мужа, взять на себя уход за мамой в постинсультном состоянии – и остаться интересным человеком, полным энергии, любви, доброты, света и готовым поделиться всем этим с окружающими – это под силу не каждому! Как жить, чтобы не ожесточиться, не потерять надежду, не опустить руки? Любой человек, прочитавший эту книгу, найдет в ней ответ и для себя. Ведь жизнь прожить можно не по законам инвалидности и медицинским диагнозам, а вопреки им.

История Нели и Вани – это пример того, как достойно, ценой огромной любви и невероятных усилий, можно поставить под сомнение «прогнозы», преодолеть многие ограничения и проблемы, обусловленные болезнью, можно мечтать, радоваться жизни и верить в будущее. Без веры, надежды, любви и готовности помочь другу даже самые современные медицинские технологии – это всего лишь возможности.

**Профессор В.А. Жеребцова,
директор Тульской областной детской психоневрологической больницы**

Моя сестра Жизнь

Автобиографическая повесть в письмах и дневниках

Н. Губочкина

Январь 1996 года

Тула

24 декабря я родила сына.

Через сутки мне сказали, что мой мальчик в тяжелом состоянии, шанс выжить очень небольшой. 4-го января нас перевели в отделение недоношенных детей, с надеждой на чудо.

Для городских мам мест в отделении нет. Болтаюсь через весь город в больницу. Под ногами скользко, только бы не упасть и не разбить банку с драгоценным сцеженным молоком. Ежедневно затемно я приезжаю в больницу, чтобы застать ночную смену медсестер, чтобы услышать хоть что-нибудь обнадеживающее о состоянии моего мальчика. Не хуже, чем вчера. Не лучше, но и не хуже. Значит, есть надежда! Врач устало разводит руками: «Мы делаем все возможное. Ни туда – ни сюда. Ну что же ты такого нежизнеспособного родила?». Я виновато глотаю слезы.

Вчера дежурная медсестра пожаловалась: «Твой всю ночь орал. Мы не поверили, что это он так громогласно орет. Откуда у него только силы взялись так кричать». Кричи, мой хороший, громче кричи о своей жизнеспособности.

(из дневника)

Январь 1996 года

Новодмитровка – Новосветловка, Украина

Уважаемая Екатерина Пахомовна!

Пишет вам Лена, институтская подруга вашей дочери Нели. Наша с ней переписка прервалась. В последнем письме она сообщила, что ждет ребенка. Надеюсь, что все обошлось благополучно и что ей сейчас просто не до писем. Передайте ей, пожалуйста, что я обеспокоена ее молчанием. Она для меня очень дорогой человек, пусть ответится.

Лена

Январь 1996 года

Новосветловка – Тула

Неля, дорогая моя сестричка!

Твое затянувшееся молчание заставило волноваться и не напрасно. Мы давно подозревали неладное, и вот какая новость: преждевременные роды. Ты сейчас должна думать прежде всего о себе. Будет молоко – будет чем кормить малыша. От тебя зависит его здоровье. Семимесячные дети выживают, вырастают и в развитии своих ровесников догоняют. Он у тебя для своего срока родился с хорошим ростом и весом. Уж с каким ты родилась в положенный срок!

Сейчас самое главное, что бы он стал набирать вес, все будет нормально. Имя все одобряют, пускай будет Иван. Заберешь домой, купай в травах – ромашке, мяте, черед. Маму мы откомандируем к тебе.

Недавно я видела сон, в котором получила на почте телеграмму, написанную твоей рукой. Буквы растеклись, как будто от слез, разобрать можно только три слова: «я родила сына». Бегу через мост и встречаю твою маму и нашу бабушку Таню, ишу в сумке телеграмму и не нахожу.

Береги себя и Ванечку.

Пишу тебе от имени всей родни. Не молчи, пиши, мы все за вас переживаем, целуем, обнимаем. Ты молодец! Ты сделала едва ли не самое главное дело в своей жизни!

Гая

6 марта 1996 года

Тула

Нас выписали из отделения недоношенных детей с весом 2,5 кг, неблагоприятными прогнозами и добрыми пожеланиями...

Даст Бог, все обойдется – если из такого сложного состояния выкарабкались.

Мой сын, мой мальчик – это чудо.

(из дневника)

Март 1996 года

Новодмитровка – Тула

Дорогая Неля!

Я искренне рада тому, что у тебя есть сын.

Я знаю из письма твоей мамы, как нелегко он тебе достался и всеми силами души желаю, чтобы материнство твое было только радостным. Чтобы кошмар неизвестности и отчаяния в больничных палатах, через который вам пришлось пройти, стерся из твоей памяти.

Твой малыш будет расти, наполняя тебя и все вокруг новым мироощущением.

Весна у нас в этом году ранняя, властвует по-настоящему, хозяйничает на огородах.

Наш Алененок целые дни проводит с друзьями на улице, в квартиру не загонишь. И в этом она похожа на Мишу (я в детстве не любила шумные компании).

Миша в силу своей милицейской занятости в хозяйственные наши проблемы вникает только теоретически. Деньги, которые он приносит в семью, достаются ценой больших усилий. Но он так не считает. Он нашел себя в своей профессии, она соответствует его характеру. Мне остается одно: смириться и приучить себя не беспокоиться, если его нет дома. Вот и сейчас он позвонил из дальнего села с предупреждением «не жди», потому что милиция ищет преступников, совершивших «акт вандализма» над памятником Ленину.

Я, наверное, больше, чем мои ученики, жду окончания учебного года. В 9-м и 11-м классах у меня экзамены. Летом планируем съездить на море, к брату в Феодосию и к Мишиным родителям, в Молдавию.

Мечтаю о встрече с тобой и твоим сыном. Растите, набирайтесь сил.

Лена

Апрель 1996 года

Тула

Потихоньку растем, проблем хватает. Гемоглобин низкий, грыжу в паху обещают прооперировать, как только наберем вес. Ванюшка беспокойный, с рук не спускаю, ничего не успеваю. Но такой хорошенький, такой мой!

Валера, обвязавшись бабушкиным платком, таскает его, как котенка. Если я колыбельные напеваю, то он их проговаривает рецитативом — главное, чтобы уснул.

Наши колыбельные. Ванин требовательный крик. Таков рефрен нашей новой жизни.

(из дневника)

**Май 1996 года
Тула**

Получила письмо от Лены. 17 мая погиб Мишка. После первых фраз, после этих слов не смогла сразу прочесть остальное:

«Миша был вторым помощником дежурного райотдела. Перед сдачей смены, во время обхода дежурными камер, на Мишкиного напарника набросились два рецидивиста.

Он успел крикнуть: «Миша, помоги!» — и нажать кнопку сигнализации.

Мишка, мой Мишка, он мог остаться жить, он мог броситься не в камеру, где лежал раненый Коля, а навверх из подвала, к дежурным за подкреплением. У него не было оружия (по уставу дежурному не положено с оружием спускаться в изолятор временного содержания). От смерти, от вооруженных ножами-заточками бандитов он был отделен решетчатой перегородкой. Он сделал свой выбор.

Я знаю, что Мишка не мог поступить иначе. Я думала, что знаю Мишу, все его плюсы и минусы. И никого я не знала так мало и не любила так сильно, как его».

Не верится. Пройти Афган, быть со смертью тысячу и один раз на «ты», уцелеть, выжить — и после всего погибнуть на милицейском посту, на обычном дежурстве. Мишка, Мишка. Как же так?

Он не мог не броситься на помощь товарищу. Иначе это был бы не он.

Жизнелюбия в нем было через край, он даже ходил пританцовывая. Неисправимый оптимист. Листаю блокнот времен второго курса, во весь лист записка «Здесь был Миша». Пересматриваю фотографии: студенческие, свадебные, семейные. В них счастья тоже через край.

Здесь был Мишка. Был...

И никуда от этого не деться. И ни о чем другом не могу думать. Все валится из рук. Я знаю, что говорят в таких случаях. Думаю, что ты, Лена, устала от всех слов, от всехнего сочувствия. Хочется обнять тебя и помолчать.

(из дневника)

**Июнь 1996 года
Тула**

Мы одолели пятикилограммовый рубеж, учимся переворачиваться, сидеть.

Ванюшка каждый день — другой, и я хочу запомнить каждое мгновение его роста. У него очень быстро закрывается родничок (чем это грозит, я еще пока не знаю и даже боюсь узнать), внутричерепное давление и мышечный тонус повышены. Зубки трогаются с места.

В парке гуляем с Валерой по очереди. На фоне других гуляющих в колясках детей наш — самый несплочий и воплючий. Его ровесники гораздо активнее. Утешаю себя тем, что по части умений и активности мы вскоре их догоним.

Сейчас нам назначили курс массажа в нашей поликлинике.

Сталкиваясь с множеством проблем в пределах вполне благоустроенной квартиры, я все думаю: как же Лена с Мишей Алену растили в общежитских условиях?

(из дневника)

**Июль 1996 года
Новодмитровка —
Тула**

Здравствуй, дорогая Неля!

Твои письма всегда были светлым лучиком в моей жизни, они очень мне нужны, особенно сейчас.

Три недели мы были у Лены на море. Он приехал и почти силой увез к себе. Конечно, полноценного отдыха не получилось. Отдыхала моя оболочка, но не душа. Сердце мое как зашло в то страшное утро 17 мая, так до сих пор у меня нет сил даже перевести дух.

Каждодневные заботы, хлопоты заставляют обращать на себя внимание, хочу я этого или нет.

Самое трудное — ночи. Сна нет, темное время суток я пропускаю через себя, жду рассвета. День приносит уют, но не облегчение.

13 июля — твой день. Желая поверить в возможность счастья.

Я знаю, что все счастье мира для тебя сейчас в улыбке твоего Ванюши. Я переживаю за вас, радуюсь вашему росту. С тобой как бы заново переживаю Аленкин первый год. Трудный, волнительный, но все равно самый памятный и самый счастливый год нашей жизни.

Я понимаю твой теперешний ужас перед нашим «экспериментом» — вырастить ребенка в условиях общежития. Задним умом и я сейчас удивляюсь тогдашней своей смелости (точнее, глупости).

Но в 20 лет человеку (вернее, двоим влюбленным человекам) море кажется по колено. Трудно было неимоверно. Я до сих пор помню ощущение тяжести на плечах в конце каждого дня. Не от физических нагрузок, а от чувства ответственности за этого маленького человечка, сопящего в кроватке. Каждый день — от первого кормления до колыбельной песенки на ночь — был боем. С лекциями, тараканами, микробами, мокрыми пеленками. Но сильнее всех трудностей было счастье в белых пеленках. Рядом был любимый человек. Ты же помнишь Мишу в роли молодого отца. Он стирал, гулял

с Аленой, готовил еду. Я тогда делала только одно — кормила. Лена у меня ела часто (через 1,5–2 часа) и долго (по 30–40 минут). В перерывах я сдавала экзамены и ходила на семинары.

Я тебя очень хорошо понимаю, когда ты пишешь, что хочешь запомнить каждый Ванюшкин день, каждый миг. Говорят, чужие дети быстро растут. Поверь, свои растут еще быстрее. Ты его фотографируй как можно чаще, это очень важно. У нас есть Аленкин фотоальбом, и я часто его пересматриваю, ищу в этих снимках душевное успокоение.

Аленка после поездки на море загорела, подросла, но главное — стала смеяться и дурачиться, как раньше...

Проходит последнее лето ее дошкольного детства. Мне надо начинать собирать ее в школу, к 1 сентября обещает приехать бабушка Надя. Грустный это будет праздник.

Человек может очень многое выдержать. Жизнь иногда кажется такой невыносимо-сложной. А утешить могут самые простые вещи. Так что держись!

Будет ли твой сынишка достаточно крепким, чтобы вы смогли приехать к маме?

Тогда мы обязательно встретимся.

Большое спасибо за фотографию. Твой Иван очень похож на тебя, верно? Такие же упрямые губы, твои глаза. Пусть он во всем будет похож на тебя, только побольше счастья ему в жизни. Мы всегда помним и любим вас, не отчаивайтесь, все будет нормально.

Лена

**Январь 1997 года
Тула – Новодмитровка**

...Со мною вот что происходит:
ко мне мой старый друг не ходит,
а ходят в праздной суеде
разнообразные не те...

Увы, Ленчик, не те. И людно рядом со мной, и пусто.

Ты прошла такой долгий путь со дня гибели Миши — длиной в полгода, а боль не отпускает, и я не уверена, что ты ждешь облегчения. Но оно должно прийти, даже когда его не ждут. Для тебя ночь враг, для меня — единственное время суток, когда я могу побыть с собой, не торопясь сделать все необходимое и просто так — посидеть.

И сны мои какие-то тревожные. И соотношение сна и действительности у меня другое. Мне до сих пор не верится, что в кровати рядом сопит мой сын, моя радость. Не верится в его страшные диагнозы: ДЦП (детский церебральный паралич), микроцефалия. Все это как будто не со мной...

К концу первого года жизни у нашего мальчика усилилось мышечное напряжение, косоглазие. Родничок закрылся уже к 9 месяцам, замедлился рост головы, и в целом в развитии он заметно отстает от своих сверстников. Самостоятельно не сидит, о стоянии и хождении речи нет. Даже лепета — нет. Надежды на то, что даст Бог, все выровняется, что беда пройдет мимо, не оправдались.

Жаль, что в силу нашего недопонимания проблем, драгоценное время было упущено. А доктора... Нельзя

сказать, чтобы изначально не предупреждали, что не видели, в каком направлении идет развитие. Видели. Назначили массаж и витамины группы В. А к году — госпитализация и диагнозы, один ужаснее другого. Неутешительные прогнозы. Инвалидность.

Спасибо тебе за поддержку. Я не сильная, видела бы ты меня в минуты отчаяния — я выла тихим воем от всего, что обрушилось, от окружающей меня в больнице действительности.

У меня нет другого выбора, я не могу быть другой. Я должна поставить его на ноги, и я буду делать все, что в моих силах.

Если это мой крест, то хотелось бы нести его достойно. Даже часть этой ноши не переложить ни на чьи плечи, даже самых близких. Кроме меня, никому ее не вынести, а я с трудом удерживаю равновесие...

Валера по-своему тяжело переживает. Ничего уже не изменить, не исправить.

Неля

**Февраль 1997 года
Новодмитровка – Тула**

Дорогая Неля!

Письма наши удивительно созвучны, ты выражаешь недосказанные мной мысли, иногда слово в слово. Это сходство, как видно, — дар судьбы. Она раздает нам свои «милости» поровну. Только лучше бы этот принцип касался другого — счастья. Когда я стараюсь определить в своей памяти самый счастливый день, то, без сомнения, отвечаю — день, когда я родила Алену, и период, когда мы ее растили. И заботы о ней были важнее всего. И я даже не могу представить, что же ты пережила, когда узнала о болезни своего сына и поняла, какая ноша обрушилась на твои плечи.

Ты вступила на бесконечно трудную, долгую и сложную дорогу, но есть свет в конце пути, есть надежда и есть смысл, и имя всему этому — Иван.

Я очень надеюсь, что рано или поздно болезнь отступит, что он будет здоров, будет как все.

И очень хочу, чтобы моя надежда укрепила твою.

Лена

**13 июля 1997 года
Николаев – Новосветловка**

5.00 утра. Свои 30 лет я встречаю на перроне Николаевского вокзала с Ваней на руках. Сошедший с московского поезда народ торопливо расходится по своим маршрутам и адресам в летнюю, погожую рань. Нас почему-то никто не встречает.

Не получили телеграмму? Что-то с машиной? Вокруг меня, как воронье, учуяв добычу, кружат таксисты и предлагают за баснословные деньги довезти, куда душа пожелает. Душа желает в родную Новосветловку. Она рвется туда из последних сил, вместе с радостью, болью. С Ваней.

И когда на глазах уже закипала предательская слеза, я увидела подъезжающий к вокзалу красный «жигуленок» Горбатуков. Моя самая родная — двоюродная сестра Галя бежит навстречу: «Как? Вы уже здесь?». Оказалось, расписание поезда изменилось (на час раньше). Радость встречи, радость дороги домой. До боли знакомой дороги. Ворохом новости: новосветловские, школьные, домашние, дорожные впечатления. За пять лет здесь почти ничего не изменилось.

Мне тридцать лет. Мне тысяча столетий...
...Таков я сам. И мне что значат эти
Годов ничтожных призрачные сети,
Ничтожных возрастов земная череда?

Я — дома. И пока жив этот дом, я в нем буду ощущать себя ребенком, защищенным от всяческих житейских бурь и невзгод.

(из дневника)

**Сентябрь 1997 года
Новосветловка**

Лена, вот и закончились мои каникулы. Пора собираться в дорогу. На сборы осталось десять дней.

Десять дней, чтобы привести в порядок мысли, чувства, настроить себя на ритм другой жизни.

Уезжать не хочется, здесь — мой дом, мои корни, и Ване здесь хорошо.

Я бесконечно благодарна всем и всему в Новосветловке за два месяца чистой, относительно спокойной, душевно теплой и духовно насыщенной жизни. И родственникам. И небу, и дождю, и всем знакомым с детства запахам и звукам. Мы сумели наладить свою жизнь созвучно здешней.

Перечитала Лорку, Ахматову, «Мастера», Ремарка. Все, что случайно попало в руки, оказалось на удивление вовремя и к месту. Чего стоит фраза Ремарка о том, что от оскорбления можно защититься, а от сострадания — нет.

Еще долго я буду жить отголосками, теплом и светом этого лета, встреч с родными, друзьями и моей Ленкой.

Как хорошо, что ты, Лена, приехала! И после отъезда я мысленно обращалась к тебе и благодарила Бога за то редкое душевное единство, понимание, которое есть у нас.

Неля

**Сентябрь 1997 года
Новодмитровка — Тула**

Дорогие мои Неля и Ванюшка!

В первый раз обращаюсь к вам обоим сразу, потому, что увидела твоего сынишку, его улыбку и капризы, тебя в роли мамы.

Ровно через сутки ты будешь проезжать мимо моей Новодмитровки. Конечно, две минуты стоянки поезда внесут только смятение, мы ничего не сможем сказать друг другу. Но ты увидишь Алену (как она тебе?), уже в поезде прочитаешь мое письмо.

Ленка моя, пока я была у тебя в гостях, конечно, болела. Она всегда болеет, когда меня нет. Была в восторге от твоих улиток. Когда ее ангина прошла, мы уехали в Молдавию. Тяжко мне там бывать без Мишки. Памятник у него будет из белого мрамора, как память — только светлая.

Уже под конец отпуска я принялась за ремонт и к 1 сентября управилась. Все расставила, развесила, огляну-

лась — и захотела все вернуть назад. Жалко до слез того убогого, но все же родного уюта, который создавали вместе с Мишей. Еще долго я буду чувствовать себя в своей изменившейся квартире, как не в своей тарелке.

Неотвратимо накатила школа. Пошли уроки и дни один за другим. Через стенку моего кабинета Аленкин второй класс. Уроки, каждый свои, делаем вместе. Стараюсь ей наглядно показать, что это дело сознательное и обязательное.

Знаешь, какой сегодня день? 16 сентября, день нашей с Мишей свадьбы. 9 лет назад я была счастливой-счастливой. Можно спросить: какое это теперь имеет значение? Я хочу, чтобы это имело значение всегда.

У нас с Аленкой есть мечта поехать в этот день в Николаев, сходить в зоопарк, по всем нашим памятным местам.

Моя радость сегодня — короткий миг встречи с вами. Езжайте в свою Тулу с улыбкой и надеждой. Все должно быть хорошо.

Лена

**Сентябрь 1997 года
Тула — Новодмитровка**

В Тулу мы приехали, а в себя никак не получается. Впечатление такое, что отсутствовали несколько лет, а здесь ничего не изменилось. До боли хочется привести внутреннее и внешнее хоть в какое-то соответствие, а я не знаю — как.

Встреча с вами, мои дорогие Ленки, — единственная радость на пути в Тулу. Две минуты я вас видела, слышала. Непередаваемое ощущение узнавания в Аленке тебя, Мишки. Спасибо за Аленкину коляску, мы ее успешно освоили.

Письмо смогла прочесть уже ночью, когда уснул Ваня. Он два с половиной часа плакал до рвоты, весь вагон был на ушах. Скорее всего, так мучительно лезут очередные зубки. Остальную часть пути был капризно-сонным и неуправляемым. Таким и привезла я его домой.

Встретили нас папа с дедушкой. Ваня за два месяца забыл его, и сейчас они восстанавливают отношения.

Дом, в котором мы живем, в котором растет Ванюшка, производит впечатление временного, необустроенного жилища.

В глаза бросается необходимость ремонта и отсутствие мебели.

Жизнь застыла на какой-то драматической ноте. Ни сил, ни времени что-либо изменить. Как ни стараюсь «надышать» — ни тепла, ни уюта. Стены тут не при чем.

Твоя ностальгия по «доремонтному» уюту очень понятна. Все не могло остаться по-прежнему. Все, что свершилось, — веление времени. Которое одно умеет утешить и поставить все на свои места. Предметы, что ни говори, имеют свой тайный смысл и доверяют его не каждому.

Неля

Продолжение следует.

**Нет случайно родившихся детей.
Ни один Путник Вечности случайно не рождается. Каждый ребенок есть явление в земной жизни. Он родился потому, что должен был родиться. Родился потому, что именно его не хватало миру. Он путь для мира, так же как мир есть путь для него. И не сравнивайте душу его с телом: он младенец не душою, а телом. А душою он — носитель Истины, Бессмертия и Беспредельности. В нем предназначение, миссия. Служение своей миссии даст его духу восхождение...
И каждый, кто воспитает ребенка, будет сотрудником у Бога.**

Из книги Ш. Амонашвили
«Спешите, дети, будем учиться летать!»

Занятие в центре «Солнечный пес»¹

С. ЯНСОН

Интернет-издание «Частный корреспондент»

Любить ребенка с ДЦП, аутизмом или синдромом Дауна очень сложно и больно. Родители, которым достается такой ребенок, уже никогда не будут нормальными, счастливыми и веселыми. И их беду с ними никто не разделит... кроме немногих энтузиастов-волонтеров и их лабрадоров.

В отсутствии природного равенства есть какая-то загадка, которую человеку пока не удалось разгадать. И ладно, если один от рождения одарен повышенной прыгучестью и на него с завистью смотрит Сергей Бубка, а другому не дано хоть сколь-нибудь начального честолюбия, чтоб преодолеть стометровку.

Природе плевать на равноправие в принципе. Примерно на тысячу новорожденных совершенно здоровых человеческих детенышей приходится 5–6 случаев заболевания ДЦП (детский церебральный паралич), один из семи сотен рожденных увеличивает статистику больных синдромом Дауна, из двух сотен детей в мире один болен аутизмом. Национальная принадлежность, социальное положение, образ жизни родителей (алкоголизм, наркомания, наследственные предпосылки), экономическая стабильность страны — все это пыль и чужь. Самый счастливый и беззаботный из нас может в одночасье узнать, что такое любовь в самом глубоком ее проявлении.

Мне сложно представить, что значит быть матерью ребенка, больного детским церебральным параличом, синдромом Дауна или аутизмом. Хотя наверняка редкая женщина, будучи беременной, не предавалась параноидальным мыслям, навеянным известной всем официальной статистикой «неблагополучной» рождаемости. И если ваш ма-

теринский билет оказался менее удачным, чем у соседки, разговора «по душам» с участковым врачом не миновать.

Так уж часто получается, что врач в худшем случае развеет руками, в лучшем — выдаст несколько телефонных реабилитационных центров. Иногда врач бывает настолько беспомощен в своих человеческих и профессиональных способностях, что ему не остается ничего другого, как беззастенчиво сообщить родителю что-то вроде: «Вы произвели на свет урод. Смиритесь. Родите себе еще парочку здоровых, а этого просто любите, так же, как люди любят овощи».

Проглотив такую пилюлю, попробуйте дойти до следящей инстанции, сохраняя хотя бы видимость человеколюбия. Даже если вы попали на предварительный осмотр в реабилитационный центр, вам никто не гарантирует, что вашего ребенка возьмут на лечение. В государственных реабилитационных центрах многим детям отказывают по самым разным причинам. Одна из объективных — нехватка мест, но вслух вам об этом, скорее всего, не скажут.

Мир не без людей

Центр «Солнечный пес» существует уже семь лет. Его, пожалуй, главные специалисты-терапевты — собаки. Не обычные четверолапые друзья, а псы пород голден ретривер и лабрадор-ретривер. Собственно, в России популяризации этих пород способствовал даже Владимир Владимирович Путин, что является довольно-таки распространенной шуткой среди владельцев именно этих собак. Но сегодня мы шутить не станем. Речь идет о действительной помощи, которую способны оказывать эти собаки людям.

На Ближнем Востоке издавна лечат змеями, которыми обкладывают человека. Считается, что при виде и при прикосновении змеи у человека активизируются все защитные механизмы. Это еще от предков человека пошло — обезьян. Но если на змей у человека реакция негативная, то на кошку — положительная.

Собака настолько давно сосуществует с человеком, что жить без него уже не может. Для более плодотворного сотрудничества она продемонстрировала достаточно своих самых разнообразных качеств от охоты до развлечения, от охраны до спасения. Сегодня собака, во всяком случае некоторые отдельные ее представители, имеют пусть и не совсем официальный, но все-таки статус: терапевт. В широком смысле это свойство имеют все домашние животные.

При всей социальной позитивности лабрадоров не всякий их представитель может стать терапевтом. Они дружелюбны, но дружелюбие собаки-терапевта не должно быть навязчивым. Они послушны, но требуется еще и личная инициатива животного, его желание работать, его стремление быть полезным. Они уравновешенны, но флегматики тут не приветствуются. Они должны быть совершенно лояльны по отношению к другим животным, безразличны в отношении всевозможных посторонних звуков, они должны уметь концентрировать свое внимание лишь на опекаемом объекте. Уметь быть подушкой, клоном, извозчиком, поводырем, нянькой, массовиком-затейником — кем угодно в зависимости от обстоятельств. Главное — быть выносливым, сообразительным и бескрайне терпеливым. Как выяснилось, собака, в которой все эти качества развиты до совершенства, не может жить без их реализации.

¹ Журнальный вариант.
<http://chaskor.ru>

История центра «Солнечный пес» началась с истории болезни ребенка — сына Татьяны Любимовой, которая, тогда еще не подозревая, стала организатором центра. Ее Саша страдал тяжелой формой детского церебрального паралича. Ребенок прекрасно понимал все обращенное к нему общение и был бы счастлив ответить взаимностью, но тело предавало, сделал его навсегда лежащим больным, не умеющим произнести ни слова. Кроме койки, мальчишке не светило больше ничего.

Олли — белоснежный голден ретривер — появилась в семье, может быть, как связующая нить, может быть, как всепоглощающий друг, может быть... как кто угодно. По собственному опыту могу сказать, что причины появления собаки в доме настолько интимны... и если вы вдруг захотите их сформулировать — промолчите. Собаки, они такие — трудно сказать, кто в них нуждается больше, счастливый или несчастный, больной или здоровый. Что они — отрада или головная боль, лечение или болезнь.

Учитывая особенности диагноза, быть просто другом оказалось маловато. Собаку долго тренировали, но и выбрана была она из-за своих исключительных способностей, доставшихся ей по наследству: ее мамаша присматривала за ребенком с плохим зрением. Присматривала настолько тщательно, что на прогулке забывала о потребностях собственного организма, полностью отдаваясь долгу.

Потом Татьянинного Саши не стало...

Осталась Олли. Прекрасно подготовленная к терапевтической, или, как ее называют в России, реабилитационной помощи, собака, готовая быть всем, что перечислено выше, натура, требующая реализации. Остались Татьяна и ее муж...

На праздниках в детских домах и реабилитационных центрах Олли таскала коляски с детьми — Татьяна руководила процессом. Олли показывала разные фокусы: пела тембром контральто на непонятном для человеческого уха собачьем языке, танцевала вальс, сообщала количество букв в слове «гав». Детишки, чьи возможности не превышали способность поглощать измельченную до состояния пасты пищу, хохотали и чувствовали себя совсем счастливыми. Олли на радостях, под овации, в голос извлекала корень из девяти и ползала на пузе, ходила на задних лапах, виляла хвостом, как опахалом, и, когда предоставлялась возможность, облизывала щеки всех желающих. Более того, с огромным удовольствием она позволяла себя тискать, гладить, щипать и смотреть себе в зубы.

Игры где придется, игры на улице, игры в гостях могли бы, по всей видимости, продолжаться еще долго, если бы не директор московской школы № 1492 Татьяна Ивановна Аникина. Совершенно безвозмездно, то есть — для тех, кто забыл, — даром, в школе было выделено большое светлое помещение — огромная студия для занятий.

Сегодня у Олли есть преемница — собственная дочь Ники. Однако сказать, что они работают только вдвоем, было бы несправедливо по отношению к другим людям и другим собакам.

Ней, лабрадор-ретривер, и Тайна, еще один голден ретривер, трудятся в центре вместе с другими энтузиастами. Волшебный красавец шоколадный Най попал в центр по желанию хозяйки и не обманул ее надежд. Белокурая неженка Тайна сама проявила талант терапевта, буквально вдохновив свою хозяйку на волонтерскую деятельность. У обеих хозяек есть свои семьи, дети, мужья, заботы и бытовые неудобства. Пять дней в неделю они трудятся на пользу собственного материального благополучия, насколько это возможно в нашей стране, — каждая на своем рабочем месте, а в выходные делают то, чего не делать уже не могут.

25 детей принимает «Солнечный пес» в здании школы № 1492 и 11 детей в здании в Малом Златоустинском переулке у метро «Китай-город». Никто из работников центра не получает за свою работу ни копейки. Собственно, никто и не просит. Дети, попавшие на реабилитацию сюда,

как правило, отказники из многих других центров — тут принимают всех.

Понятие «курс лечения» также отсутствует. Дети посещают занятия до тех пор, пока родители могут их приводить. На вопрос «Каковы перспективы излечения?» работники центра не отвечают ничего. И вовсе не от отсутствия уверенности в своей методике или нехватки смелости. Просто нужно быть крайне безответственным, чтобы обещать что-либо в такой ситуации.

Вместо эпилога

Федя — лучезарный мальчишка, буквально влетевший в комнату для занятий, энергично пожал руку всем, включая меня, поздоровался с собаками, тут же приступил к занятиям. Как гуттаперчивая кукла, он кувырчался с собаками, как опытный кинолог, ими руководил. По окончании занятия он осветил всех сногшибательной улыбкой, снова пожал все руки и лапы, устремился к выходу, поторапливая маму. В недалеком прошлом Федьке отказали многие центры — шансов нет: ДЦП, задержка в развитии.

Ходит в группу мальчик Костя и его мама. Косте уже готовы снять диагноз ДЦП, а вот мама нервная система, издерганная за время Костиной болезни, дает сбой по сей день. Как-то Костя, отрабатывая упражнение «коврик» (это когда ребенок помещается между двумя лежащими собаками), абсолютно расслабился, разулыбался, разнежился и стал совершенно беззаботно хохотать. Мама привычно сорвалась на Костю криком: «Ну чего? Чего ты ржешь?!» А Костя очень осознанно посмотрел в мамины глаза, словно в эту минуту он понял все и про нее, и про жизнь, и про все-все на свете, и очень уверенно ответил: «От счастья, мам». Костина мама плакала.

Соня Шаталова — одна из самых устоявшихся участников реабилитационной группы, в самом начале боялась всего и на контакт шла не то что бы неохотно, — она вообще не контактировала. Теперь же спокойно управляет собакой на занятиях, вполне способна самостоятельно обслуживать себя в быту (не только одеться, раздеться, сходить в туалет, но еще и приготовить кашу, заварить чай, прибрать в комнате и т.д.) и посещает литературный кружок.

Сонин диагноз — ранний детский аутизм. Сейчас ей пятнадцать лет. Тремя годами ранее она написала вот какие строчки:

«Мечтают все люди, даже те, кто говорит, что мечтать не любит. Чем чаще человек мечтает, тем интереснее ему жить».

Но я думаю, чтобы мечты сбывались, нужно уметь мечтать правильно. Ведь мечта — это модель желаемого будущего в трех уровнях: первый в воображении, второй — в желании, а третий — в мысленном сшивании событий. Правильно мечтать — значит правильно учитывать все уже существующие связи себя как мечтающего человека с окружающим миром. И понять, какие нужны новые связи, а затем сшивать события. И все время надо осмотреть, как сшивание влияет на те связи, которые уже есть в мире.

Я тоже люблю мечтать. Я мечтаю о том будущем, где я могу говорить и петь песни и могу сама все делать. У меня будет много друзей и любимая работа. Я буду помогать людям правильно сшивать события и буду работать консультантом по мечтам.

Но чтобы такое будущее состоялось, надо, чтобы как можно больше людей приняли Бога, пришли к Нему. Так что я сначала буду помогать людям в этом. Как? Скорее всего, словом: поэтическим и молитвенным.

Чтобы все так и было, надо правильно сшивать события уже сейчас. И я стараюсь».

Семь лет было Соне, когда родители совершенно случайно обнаружили, что она умеет писать. И мыслить стихами.

Мы из Отказников.ру!

От движения волонтеров – к Благотворительному Фонду

М. Доброславская

История Фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам (отказники.ру)» началась в 2004 году, когда Лена Альшанская, тогда просто мама Лена, а теперь – президент Фонда, лежала с дочкой в больнице и не могла понять: почему из соседней палаты постоянно, днем и ночью, слышен надрывный плач детей? Медперсонал неохотно отвечал на ее вопросы, однако Лена выяснила: там, за стеной, содержатся (как вам определение?) те самые отказники.

Отказники – ничьи дети: брошенные родителями, забытые государством или изъятые из семей. В больницах они ждут определения в соответствующие учреждения. В условиях, неподходящих для роста и развития ребенка, без ухода, полноценного питания и средств гигиены они бывают, живут годами.

Молодая мама решила бороться с такой вопиющей несправедливостью и для начала, сплотила круг небезразличных людей: объединила волонтеров, которые помогали детям-сиротам в больницах. Сначала действовали по наитию: стучались по инстанциям, налаживали контакты с медперсоналом, собирали подгузники и питание. И за два года работы объединению удалось поднять обсуждение проблемы отказников в больницах на самый высокий государственный уровень и привлечь к ней общественное внимание.

Благодаря активному развитию волонтерского движения, вниманию СМИ к этой проблеме, был принят Закон о финансировании отказников в МО и произошло видимое повсеместное сокращение сроков пребывания детей-отказников в подмосковных больницах. Дети не «залеживаются» бесконечно долго. Да, во многих регионах все по-старому, но **истории о том, как дети по 3–4 года жили в больницах уже отходят в прошлое.**

Волонтерами охвачены многие больницы, которым оказывается посильная помощь. Нанимается специальный персонал для ухода за детьми. Закупаются и доставляются столь необходимые средства гигиены (вечная нехватка подгузников!). Добывается специальное, подходящее для малышей питание (раньше всех грудничков кормили одной и той же смесью, если она была, а то и обычной больничной кашей). Движение добровольцев, даже не имея тогда официальной регистрации, на протяжении нескольких лет оказывало поддержку более чем 100 больницам России, куда попадают отказные дети. Сейчас деятельность ведется уже от лица Фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам».

Погружение в проблему «больничных» отказников вскрывало все больше проблем, связанных с детьми-сиротами. Их волонтеры тоже не могли оставить без внимания. Так постепенно были «выношены» и родились новые проекты, направленные на профилактику социального сиротства и продвижение семейного устройства детей. Общение волонтеров, разбросанных по разным городам России (и не только) происходит, главным образом, на форуме Фонда www.otkazniki.ru, между

собой и для простоты Фонд так и называют: «Отказники.ру».

В 2009 наряду с развитием существовавшей ранее деятельности – работы с детьми-отказниками в больницах, домах ребенка, содействия в лечении, помощи кризисным семьям – были запущены 3 новых проекта.

Не все дети из детских домов находят семью. Для детей старше 10 лет шанс найти новую семью достаточно мал. Но одиноких детей вообще не должно быть, это нонсенс, каждый ребенок нуждается в «личном взрослом». Это особенно актуально для детей, которых вскоре выпустят из детского дома. Они окажутся в свободном плавании в чуждом и незнакомом им мире. Чтобы суметь приспособиться к новым условиям, молодым людям понадобится взрослый человек, который поможет сначала в детдоме, а потом и за его стенами. Из этих размышлений родился проект «Наставничество». Его суть: волонтер-наставник «ведет» ребенка с 10 лет или старше до тех пор, пока он полностью не встанет на ноги. Быть взрослым другом совсем не просто. И ответственность большая. Пока волонтеры начали с одного детского дома. Если (лучше: когда!) первая высота будет взята, они пойдут дальше. Второй молодой проект – мастер-классы. Он уже более-менее «обкатан» в двух подмосковных детских домах. Образовалась группа волонтеров, которые занимаются непосредственно с детьми: регулярно навещают их, рассказывают, показывают и учат чему-то интересному. И дети с нетерпением ждут «своих волонтеров».

И, наконец, самое юное детище Фонда – программа профилактики отказов от детей в роддоме (с последующей помощью семье). Попытка помочь родителям справиться со сложностями, которые побуждают их отказать от ребенка. Пока – опять же – работа начата с одного роддома. Но наверняка будут и другие. Если все получится как задумано, роддом будет сообщать Фонду о намерении матери отказаться от ребенка. С ее согласия туда будут направлены профессиональные психологи, которые помогут матери разобраться в себе, в ситуации и сделать правильный выбор.

В рамках программы, команды волонтеров ведут разнообразную деятельность, рассказывать о которой можно бесконечно. Если вкратце, то они посещают детские учреждения, собирают и развозят необходимые товары, организуют и проводят акции по сбору помощи (в сети гипермаркетов «Ашан», например), курируют детей во время госпитализации в больницах и детских учреждениях, ищут им семьи, занимаются с ребятами, ухаживают и заботятся по мере сил...

Нам остается поблагодарить добровольцев за самоотверженный труд и пожелать успехов в столь непростых и очень важных делах! А может, и вы подключитесь к их плодотворной и благодарной деятельности? Ведь каждый неравнодушный человек найдет здесь для себя что-то, подходящее именно ему, интересное. Новым волонтерам рады всегда! Вместе мы сможем больше!

Принцесса Машенька из Дома ребенка

Родители, пожалуйста, найдите!

Машенька родилась в августе 2006 г., ей скоро будет четыре года. Девочке очень не повезло: она появилась на свет с пороком развития позвоночника. Вместо того чтобы растить малышку, бороться с болезнью, родители... отказались от Маши. Оставили ее одну в целом мире. Сейчас очаровательная принцесса живет в подмосковном доме ребенка, где ей совсем не место.

Вопреки сложившемуся в нашем обществе представлению оказалось, что диагноз Маши не является приговором. С ним можно жить и развиваться, но, конечно, необходимо неустанно сражаться с болезнью в надежде, что когда-нибудь девочка будет передвигаться на ногах самостоятельно. В остальном Маша — обычный ребенок. Симпатичная русоволосая девочка с трогательной улыбкой и большими глазами цвета моря. Она любознательна, любит рассматривать детские книжки, с удовольствием работает на развивающих занятиях. Интересуется окружающим, увлеченно слушает музыку, тянется к общению с детьми и взрослыми...

Сейчас весь Машин мирок ограничен стенами дома ребенка или больницы, где она регулярно проходит лечение, ведь у нее нет родителей и по состоянию здоровья ходить она не может!

В какой-то степени судьба оказалась благосклонной к Маше: она попала под крыло равнодушных людей из Фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам (отказники.ру)». Они принимают активное участие в жизни девочки: навещают ее, создают необходимые условия для жизни, лечения, питания и вообще пребывания в больнице и доме ребенка. Ведь Машенька — совсем малышка, и кто-то должен находиться рядом с ней: кормить, переодевать, водить на консультации к специалистам. Обычно этим занимаются мамы, но мамы у Маши нет... К сожалению, штатом больниц не предусмотрен «личный» персонал для детей с ограниченными возможностями. Поэтому волонтеры нашли возможность для Маши на средства фонда, собираемые такими же равнодушными людьми, нанять няню, обеспечить всем необходимым. В больнице няня всегда с девочкой, ухаживает и заботится о ней. Качественное лечение, многочисленные процедуры и хороший уход уже дают свои результаты: Маше удается по крупным преодолевать недуг.

Она делает успехи, которых еще совсем недавно даже врачи не могли ожидать! Их прогнозы пока:

«Ориентируйте на коляску, а если будет ходить, порадуемся вместе!» Конечно, ведь предстоит ряд сложных операций, за исход которых никто ручаться не может. Но ведь... даже в коляске жизнь Маши может быть наполненной и интересной. Говорить о полном выздоровлении пока не приходится, но надежда есть! Должна быть.

Сейчас Маша, благодаря занятиям с логопедом, стала лучше говорить. Довольно хорошо повторяет слоги, правда, складывать их в длинные слова и запоминать ей пока трудновато. Зато уже получается составлять простые предложения из 2–3 слов. Всех окружающих знает и называет по именам, говорит много слов. Вместе с соседкой по палате разучивает стишки. Машунька с удовольствием возится с пазлами.

Больница, как ни парадоксально, — на пользу девочке, ведь здесь, в отличие от дома ребенка, с ней все время занимаются лично. Что и говорить: благодаря заботам няни, Маша уже совсем домашний ребенок. Ей будет очень сложно вернуться в дом ребенка после выписки, адаптироваться к жизни там...

Машенька отчаянно нуждается в настоящих родителях, маме и папе. Только в семье у нее есть шанс выкарабкаться из свалившегося на нее несчастья! Ежедневная забота родных о Маше и ее здоровье многократно увеличит шансы девочки на излечение! Поэтому сейчас, помимо посильного участия в лечении Маши, волонтеры активно ищут семью для девочки.

Идеально, если среди наших читателей найдутся для нее родители, у которых уже сейчас есть соответствующим образом оформленное разрешение на принятие в семью ребенка. В этом случае для начала можно посмотреть личную страничку Маши на сайте опеки: <http://www.lubertsy.opekainfo.ru/maria2.php>, после чего связаться с Управлением опеки и попечительства по Люберецкому муниципальному району тел.: (495) 503-05-12, (495) 503-22-54 и получить направление на знакомство. Это самый быстрый путь Маши в семью!

Если девочка тронула Ваше сердце, но стать замещающей семьей вы не планировали, лучше не торопитесь, а предварительно всесторонне изучите непростой вопрос принятия ребенка в семью. По телефону горячей линии проекта «Территория без сирот»: 8-800-700-88-05 (звонок из России бесплатный) можно получить бесплатную консультацию по вопросам семейного устройства.

Волонтеры в действии!

Принцесса Машенька

Мастер-класс в подмосковной больнице

Волонтеры проводят мастер-класс по батикку в Рузском детском доме

Волонтерами фонда, на средства, собранные неравнодушными людьми, взамен «рассыпающегося» от старости был приобретен целый духовой оркестр для детского дома г. Вольска

Саша Федосов с папой

Папа Юли Гостничиной

МОЙ ПАПА САМЫЙ ЛУЧШИЙ

Злата Соколова с папой

Мой папа

Моего папу зовут Андрей. У меня папа веселый. Он каждый день на работе. Даже на выходных. Я люблю своего папу. У него характер веселый. Папа любит с моим младшим братиком играть и со мной. А старшего брата Диму он научил ездить на машине, на снегоходе, кататься на горных лыжах.

Сейчас наступил кризис, и он зарабатывает мало денег. Папа любит всем людям помогать, любит со всеми общаться.

Он увлекается своей семьей, любит делать работу своими руками, жарить шашлыки. И спасибо моему папе, что он для семьи делает все хорошее.

Папа любит летать на парашюте, кататься на лыжах, плавает в бассейне. В нём есть задор.

Папа меня возит утром в садик, потом на танцы, помогает делать задания.

Я папу уважаю и очень сильно люблю. Я хочу щенка, и папа с этим согласен. А мама с ним не согласна.

Я желаю папе счастья, и чтобы он долго жил.

Юля Гостинщикова, детский сад № 9, г. Череповец

Рассказ про Папу!

Егор: Мой папа Вова играет со мной в шашки и карты, он добрый, научил кататься на настоящей машине, чуть-чуть научил рыбачить.

Анисья: Мой папа добрый, ласковый, хороший. Дарит красивые игрушки, поздравляет с Новым годом. С мамой делают красивые открытки. Научил кататься на самокате и быстро плавать.

МДОУ № 131, г. Череповец

Моего папу зовут Александр. Он высокий, сильный, красивый, нестрогий, хороший.

Мы с папой любим хоккей: по выходным мы отправляемся на каток с клюшками и шайбой, а когда мы выходим на лед, начинается борьба за шайбу, чтобы забить гол.

Мы с папой — активные хоккейные болельщики. Мы очень переживаем за команду «Северсталь», и каждая победа нашей команды — для нас большой праздник.

Меня папа научил работать инструментами: отверткой, дрелью, плоскогубцами, гаечным ключом, и теперь я сам меняю батарейки в своих игрушках.

Папа мне рассказывает много интересного. Иногда он мне читает перед сном, если мама в это время укладывает спать мою младшую сестренку Машеньку.

Папа очень любит со мной играть, всегда придумывает что-нибудь интересное и новое, а если рядом оказываются какие-то дети, то он устраивает соревнования команд, а потом раздает призы победителям. Обычно — это шоколадные яйца с сюрпризом.

Папа берет меня в баню. Теперь я, как взрослые, умею париться в парной, а однажды я даже попробовал окунуться в купель с холодной водой. Оказывается, это совсем не страшно!

Лето я особенно люблю, можно бегать в одних шортиках и босиком, а еще много купаться! Прошлым летом папа научил меня плавать.

Еще мы с папой, когда приезжаем в Петербург к бабушке и дедушке, ходим в музеи и зоопарк. Мой самый любимый музей — Железнодорожного транспорта. Я там был несколько раз, там всегда запускают модели поездов. А зоопарк мне нравится еще и потому, что там летом работают аттракционы.

Сегодня мы ходили в «Отдыхайку», и папа баловался вместе со мной в сухом бассейне, наполненном пластмассовыми шариками. Было очень весело!

Рассказал Саша Осипов, группа № 9, МДОУ № 9, г. Череповец.

Моего папу зовут Сережа! Папа работает водителем, зарабатывает деньги.

Мой папа хороший, красивый, добрый, сильный, ласковый, большой, умный.

Дома с папой мы играем, собираем пазлы, учимся писать и считать.

Папа очень любит танцевать, он красиво танцует.

Мой папа любит готовить домашние пельмени, они получаются вкусные.

Папа мой жених, когда я вырасту, выйду за папу замуж.

Папулька самый лучший на свете, я очень сильно его люблю!

Даша Рослова, детский сад № 9, г. Череповец

Денис: Мой папа сильный, добрый, справедливый, доверчивый. Учат делать деревянный косяк. Умеет готовить, помогает маме прибираться, мыть посуду. Гуляем и катаемся на ледянках. Любим ходить в магазин и все покупать.

Иван: Мой папа Андрей строит трехэтажный дом. Он научил меня некоторым спортивным приемам. Сильный, высокий. Любим ездить на дачу.

Миша: Добрый, сильный, ласковый. Умеет делать зарядку, и я с ним занимаюсь — поднимаю его красивую гантелю. Играем в игру на компьютере. Он научил меня дружить, кататься на велосипеде, крутить мяч на пальце.

Максим: Веселый, добрый, радостный. Мы с ним играем в догонялки, прыгаем, лепим. Папа научил хорошо заниматься, учить буквы, любить слушать музыку.

Никита: Мой папа работает охранником, он большой и добрый. Мы валяемся, бегаем, играем в прятки, любит дарить подарки на Новый год.

Поля: Мой папа хороший, добрый. Любит заниматься делами, гулять, ходит со мной в цирк.

Дима: Добрый, любит играть в прятки, покупает подарки.

МДОУ № 131, г. Череповец

Каждый папа – супер!

В школу суперпап пригласили череповчане пап Вологодской области накануне Дня отца

И. Ромина

В третий раз Вологодская область отметила День отца. В Череповце этот праздник родился гораздо раньше: мы поздравляем наших пап во второе воскресенье декабря с 2002 года. И областные торжества, посвященные Дню отца, в этом году впервые проходили в Череповце, в ДК «Строитель».

Многое на этом празднике было впервые: на День отца были приглашены папы со своими семьями из Вологды и нескольких районов области. Кроме участия в мероприятии в ДК, их ждало катание на коньках в роскошном Ледовом дворце и праздничный обед.

★ ★ ★

Первый раз традиционную конкурсно-игровую станцию в фойе для пап и детей почти полностью вели мужчины-отцы: три папы вместе со своими детьми – воспитанниками детского сада № 5 – организовали **кулинарный мастер-класс** по приготовлению салатов и забавных бутербродов. Рецепты были распечатаны заранее, и их зрители расхватывали влет! Еще бы – в этом детском саду папы такие умельцы, что педагоги даже изготовили книгу их рецептов. Курировала станцию директор череповецкой «Академии гостеприимства» Наталия Салова, она вручила всем папам дипломы, показала и свое кулинарное мастерство.

Еще одно открытие этого года – папы учеников 5а класса школы № 33 Череповца. Они с детьми ждали гостей на станции **«Затеи от папы, или 33 богатыря»**. Их коллеги могли увидеть, во что можно поиграть с ребенком на домашнем празднике, а дети – поучаствовать в разных конкурсах. От желающих не было отбоя! Призов не хватило, и папы тут же сориентировались и купили (на свои деньги) в соседнем магазине огромный пакет конфет: «Дети же хотят участвовать, а значит, нужны подарки».

На станции **«Домашний концерт для папы»** отец троих сыновей Владимир Четвериков, артист народного ансамбля «Русский Север», выпускник школы приемных родителей программы «Дорога к дому», тоже едва успевал объявлять новых участников и раздавать призы – столько было желающих поздравить своих пап с их праздником! Звучали песни, стихи, к микрофону выходили и по одному, и сестры с братьями, и целые коллективы. А запевом станции стали выступления ансамблей детских садов №№ 53, 116 и 81.

Все так увлеклись, что чуть не прозевали начало главного торжества в большом зале! Но вот звенит звонок в руках девочки-школьницы – начинается урок в «Школе суперпап»...

– Давайте представим, каким же может быть лучший папа, – предлагает «опытнейший педагог этой удивительной Школы», как отрекомендовала его ведущая Надежда Машкина, Ярослав Акимов, семиклассник череповецкой школы № 27. Возражений нет, и участники коллективов дворца приветствуют зал под песню «Мой папа – мой герой» поэта Александра Русанова и компо-

зitora Елены Озеринниковой. Эти череповецкие авторы – победители одного из конкурсов «Песня о папе», который мы проводили совместно с Домом знаний в течение нескольких лет. Второй песней этого же творческого тандема, образовавшегося благодаря Дню отца, – «Половина планеты» – через полтора часа праздник завершится.

★ ★ ★

О традициях череповецкого Дня отца я уже рассказывала журнале «Защити меня!». Эта работа приносит результат, и хочется, чтобы все новые регионы и коллективы проявляли больше внимания к папам.

Одна из наших традиций – городские конкурсы, в которых папы могут проявить свои самые разнообразные таланты, прежде всего отцовские. В этом году конкурс назывался **«Я учусь у папы»** и включал три номинации: «Мы с папой – мастера!», «Кулинарим с папой» и «Я играю с папой». Во всех трех акцент сделан на совместную деятельность папы и ребенка, на умение папы предоставить сыну или дочке возможность отвечать за ту или иную операцию, выбор и т.д. Это в ценностях программы «Дорога к дому»: передача ответственности за поступок, умение играть с ребенком, право ребенка на поддержку и на ошибку. (О таких важных ценностях шла речь и на празднике: темы серьезные, но говорить о них можно совсем нескучно; ведем мы с папами разговор об этом и на страницах газеты программы «Дорога к дому»). С каждым годом работ на конкурсы приходит все больше, нынче – около двухсот! И каждый год открывает все новых пап, внимательных к своему ребенку, помогающих ему гармонично развиваться. А их награждение происходит на итоговом городском празднике в День отца – на большой сцене одного из крупнейших дворцов культуры.

Папы откликаются на такое внимание к себе. Педагоги отмечают рост их интереса к детям, большую готовность помочь садику или школе – участвовать в ремонте, мероприятиях, самим организовывать конкурсы. Появились новые традиции, например, папины уроки – рассказы о своих профессиях, мастер-классы, совместные мероприятия отцов и детей. На родительских собраниях, в родительских клубах и гостиных папы делятся опытом воспитания.

Подарком, наградой для таких мужчин становится право вместе с семьей стать участником большого городского праздника, посвященного Дню отца. Получают приглашения и папы – участники программы «Дорога к дому»: когда-то некоторые из этих семей называли проблемными, но после работы со специалистами проектов программы ситуация начала меняться. И такой праздник для папы – как образ желаемого будущего, возможность увидеть других ответственных отцов, ощутить атмосферу любви и внимания к папам и отцов – к детям.

★ ★ ★

В этом году гостей праздника приветствовали первые лица не только Череповца, но и области. Папы получили

из их рук благодарности и приветственные адреса мэрии и Законодательного собрания.

Отец трех сыновей, мэр Череповца, руководитель программы «Дорога к дому» Олег Кувшинников с гордостью рассказал, что о Дне отца он сообщил на днях в Правительстве России на презентации Программы «Дорога к дому», что вызвало большой интерес.

Отец и дед Николай Тихомиров, председатель Законодательного собрания Вологодской области, был на одном из первых празднований Дня отца, где произнес замечательную фразу: «Историческая справедливость восторжествовала! Теперь мужчины-отцы тоже имеют свой праздник». В этот раз он с восхищением отозвался о череповецких традициях Дня отца, его организаторах и отметил, что ответственность пап с появлением их праздника теперь особая.

А победителей конкурса награждали очень интересные мамы. Наталия Рябова, председатель комитета по социальной политике Законодательного собрания Вологодской области, очень тепло поздравила пап и особо подчеркнула, что внимание отца важно не только для сына, но и для девочки. Александра Баданина, председатель городской Думы Череповца, обратила внимание зала на то, что слова «отец» и «отечество» одного корня и

значение роли отца трудно переоценить. А Татьяна Шахова, замдиректора Благотворительного фонда «Дорога к дому», посвятила папам — победителям конкурсов — и всем гостям такие теплые поэтические строки:

Ты — царь и бог для молодой невесты,
Оплот надежный — детям и жене.
Для юношей младых — пример чудесный,
С годами возрастающий в цене.
Ты с сыном выпекаешь штрудель вкусный,
И с дочкой дивный замок создаешь,
Выпиливаешь вешалку искусно
И в дельфинарий всю семью ведешь.
Не стоит глубоко искать причину
Того, что ты для нас кумиром стал.
Ведь имя твое гордое — Мужчина
И возвело тебя на пьедестал!

Прекрасные выступления творческих коллективов городских дворцов культуры и детских садов №№ 23, 124, 127 (что тоже было впервые) стали яркой иллюстрацией к словам ведущих и подарком всем участникам праздника.

г. Череповец Вологодской обл.

Случай из жизни¹

Д. Морозов

Мальчишки забросили мяч в траву и попросили Светика подать его. Светик был рад оказаться полезным — еще бы, на него обратили внимание. Он зашел в траву и бросил им мяч. Вдруг замешкался, кричит мне: «**Я обжегся о крапиву**». В голосе — изумление, потом слезы. Идет ко мне, в глазах — обида. Он же сделал доброе дело, а получил боль. Мир несправедлив?

Это, конечно, правда, но ее рано знать пятилетнему ребенку. Он будет бояться жить в несправедливом мире. Я подошел к сыну и деловым (а не сочувственным) тоном спросил:

— **Где крапива?**

— **Вон там.**

— **Хочешь, я покажу тебе, как она жалит меня, а я терплю?**

В Святославе борются жалость к себе и любознательность. Я знаю, любознательность победит. Он кивает. Мы зашли в крапиву, и я сунул свою

руку в гущу. Действительно, было больно. Светик (обращаясь ко мне, но для себя): «**Тебе больно? Но ты терпишь. Ты мужчина. Я тоже**».

Он сам смог правильно интерпретировать опыт. Мне даже объяснять больше ничего не пришлось. Пока мы гуляли, боль в обожженной руке заставляла его мысленно возвращаться к происшедшему; я видел, как он украдкой смотрит на свою ладошку, потом на меня. Осмысливает опыт и терпит, терпит...

Через два дня в доме, разыгравшись, налетел на кресло и больно ударился. Но первая мысль явно не о боли, а о том, не будут ли его осуждать. Смотрит на меня и

Д. Мерков

морщится, потирая место ушиба. Я сочувственно качаю головой и пытаюсь грустно улыбнуться, мол, ты и так все понимаешь...

Так вот, он тоже улыбается мне в ответ, пожимает плечами и говорит: «**Если бы я был девочкой, я бы сейчас заплакал, но мы мужчины, и мы не плачем**».

Эта часть Образа Мира у него описана, утверждена и не нуждается в пересмотре, значит, он будет действовать уверенно, не отвлекая энергию на преодоление сомнений.

В счастливой семье ребенок впитывает способы взаимодействия с миром и интерпретации его результатов вместе с молоком матери. Обучаясь словам, он обучается мыслить в соответствии с этими словами. Так он выучивает описание мира, принятое в обществе, и «образцы правильного поведения».

¹ Из кн.: Д. Морозов «Техника безопасности для родителей детей нового времени».

Сообщения с официального сайта Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка

Заявление Павла Астахова в связи с происшествием в Дагестане

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка выражает крайнюю озабоченность в связи с чрезвычайной ситуацией в Республике Дагестан, где с признаками острой кишечной инфекции госпитализировано 122 ребенка.

По данным предварительного эпидемиологического расследования, проведенного управлением Роспотребнадзора по Дагестану, одним из вероятных факторов заболевания острыми кишечными инфекциями явилось употребление детских молочных смесей.

За последние недели подобные чрезвычайные ситуации с детьми произошли в Республике Саха (Якутия) и Магаданской области. Здоровье сотен детей подвергается неоправданному риску, что становится очень опасной тенденцией!

Руководители регионов РФ должны потребовать от главных санитарных врачей регионов принять меры по недопущению попадания в торговую сеть и в детские учреждения некачественных продуктов питания, наносящих вред здоровью детей, и взять под личный контроль наказание виновных за происшедшее.

Особенно опасно, что из 122 госпитализированных несовершеннолетних 70% пострадавших – это дети до трех лет, не посещающие дошкольные учреждения и находящиеся на искусственном или смешанном вскармливании. <...>

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка подготовил в адрес Президента Республики Дагестан Магомедсалама Магомедова и руководителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Геннадия Онищенко телеграммы по факту случившегося с детьми в Дагестане.

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка взял под личный контроль ситуацию в Республике Дагестан и поручил Уполномоченному Президенту Республики Дагестан по правам ребенка Интизар Мамутаевой провести личное расследование случившегося.

Уполномоченный по правам ребенка требует самого жесткого наказания для педофилов

Павел Астахов выразил обеспокоенность в связи с информацией Следственного управления СКП РФ по Волгоградской области об очередном громком ЧП.

Бывший депутат волгоградской областной Думы Н. Волков подозревается по ч. 3 ст. 131 (изнасилование потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста), ст. 134 (половое сношение с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста), а также ст. 135 УК РФ (совершение возвратных действий сексуального характера в отношении малолетних). В настоящее время подозреваемый Волков объявлен в федеральный розыск.

«Страшные преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних детей, просто потрясли регионы за последний месяц! Важно понять причину происходяще-

го: почему риски в отношении детей не блокируются профилактической работой соответствующих ведомств? Родители не осознают опасность, с которыми реально могут столкнуться их дети. Школа сегодня не учит детей безопасному поведению, умению защищать себя в непредвиденных ситуациях, – заявил Уполномоченный по правам ребенка Павел Астахов. – Сейчас необходима экстренная помощь девочкам – жертвам педофила и родителям детей, которые не знают, как теперь жить с этой бедой».

Детский омбудсман выразил уверенность, что все, от кого зависит следствие и наказание преступника, добьются справедливого приговора.

«Мы просто не имеем права своим бездействием и равнодушием подвергать риску жизни и здоровье наших российских детей! – сказал Уполномоченный по правам ребенка. – Каждый взрослый, будь он близким или посторонним для ребенка, должен стать бдительным и участвовать в его судьбе».

Спасти подростков от курительных смесей!

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов активно поддерживает усилия Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по запрету так называемых «курительных смесей». Очевидно, что массовое агрессивное распространение таких веществ на территории нашей страны наносит колоссальный ущерб не только здоровью наших детей, но и прямо посягает на основы нашей государственности, уничтожая здоровье будущих поколений.

Наибольшие опасения вызывают подростки, которые являются самой главной и желанной целью для наркоторговцев и распространителей курительных смесей.

Дельцы, стремящиеся к наживе любым путем, долгие годы разрушают здоровье наших детей, обманно пропагандируя якобы «безопасное курение». На самом деле они лишь вводят подростков в хроническую зависимость от курения кальянов, трубок, самокруток и прочих приспособлений для одурманивания и уничтожения цвета нашего общества. Однако теперь благодаря усилиям Правительства России и ФСКН наконец появились правовые барьеры, способные защитить детей от преступных действий торговцев дурманом. <...>

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов дал соответствующие указания Аппарату Уполномоченного об активном содействии в работе ФСКН по предотвращению распространения запрещенных наркотических веществ и курительных смесей среди детей и подростков. С этой целью в ближайшее время запланирована встреча между Уполномоченным и Директором ФСКН Виктором Ивановым.

Заявление Павла Астахова в связи с угрозой отключения отопления в детских учреждениях Приморья

По сообщению ряда информационных агентств, сотрудники государственного предприятия «Примтеплоэ-

нерго» готовы приступить к отключению отопления в ряде социальных и культурных объектов города Арсеньев (Приморский край), долг которых за подачу тепла превысил 18,5 млн рублей. Ограничение планируется ввести в шести библиотеках, в девяти школах, на станции юннатов, в клубе юных техников, детской музыкальной школе и других учреждениях. Несмотря на объективность существующей проблемы, считаю недопустимым и противоречащим всем нормам закона отключение социальных объектов от тепла и энергопитания в зимнее время. Во всем цивилизованном мире, к которому причисляет себя и Россия, в период с ноября по март полностью запрещено отключение объектов коммунального хозяйства, в которых живут или обучаются дети, запрещено выселение за долги, даже если имеется решение суда. Мы считаем себя социальным государством. Дети ни в коем случае не должны становиться заложниками долгов за коммерческие услуги. Как показывает практика, долги со временем все равно будут взысканы, а ущерб, нанесенный здоровью детей, может оказаться невозместимым.

Павел Астахов предлагает тщательнее проверять будущих педагогов

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов направил телеграммы Генеральному прокурору РФ Ю. Чайке и министру внутренних дел РФ Р. Нургалиеву в связи инцидентом в детском доме г. Советская Гавань Хабаровского края, где 8 марта одним из воспитателей была изнасилована 9-летняя воспитанница.

В своем обращении Уполномоченный указывает на необходимость принять меры по обеспечению дополнительного контроля за гражданами, трудоустроенными в учреждения, где проживают или обучаются дети.

Павел Астахов предложил руководителям ведомств совместными усилиями разработать механизм, который позволит проверять будущих сотрудников детских учреждений на психологическую устойчивость и морально-нравственные качества, а также на наличие судимостей и привлечение к ответственности за преступления, совершенные в отношении детей.

«Подобный опыт применяется во многих странах, он доказал свою эффективность», — говорится в тексте обращения.

Кроме того, Астахов считает необходимым предлагать кандидатам на трудоустройство подписывать декларацию о том, что человек обязуется не нарушать права детей и предупрежден о юридических и иных последствиях, которые могут наступить в случае неисполнения им своих обязательств.

«На мой взгляд, это может послужить эффективной мерой профилактики нарушения прав детей в детских учреждениях, позволит снизить риск насилия и жестокого обращения в отношении детей», — отмечает Уполномоченный в телеграмме. <...>

Халатность чиновников вновь стала причиной нарушения прав воспитанников интерната в Забайкалье

Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов выразил обеспокоенность ситуацией с соблюдением прав детей и подростков в интернатных учреждениях. Расследование чрезвычайного происшествия в школе-интернате № 2 г. Ижевска и результаты проверки, проведенной Генеральной прокуратурой РФ в Забайкальском крае в Урульгинской коррекционной

школе-интернате, подтверждают худшие опасения в том, что нарушение прав детей, оставшихся без попечения родителей, принимают систематический характер.

Очевидно, что в ситуации с постоянным нарушением прав детей, которые находятся под опекой государства, виновные должны понести самую серьезную ответственность. Такие отрицательные примеры должны стать уроком для всех, кто еще не осознал, что защита «государственных детей» является приоритетом нашего общества. Хищения, избиения, оскорбления и унижения в отношении детей должны пресекаться незамедлительно и очень жестко. Лиц, нарушивших права подопечных детей, помимо привлечения к уголовной и административной ответственности, никогда нельзя близко подпускать к детям и тем более предоставлять какие-либо должности, связанные с воспитанием и образованием детей.

Расследование нарушений прав воспитанников забайкальского интерната должно выявить всех виновных и устранить обстоятельства, способствовавшие совершению хищений и избиений.

Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка будет осуществлять контроль за проведением расследования и рекомендовать руководству Генеральной прокуратуры незамедлительно реагировать на любой сигнал о нарушении прав детей, находящихся под опекой государства.

Одновременно с этим следует принять меры прокурорского реагирования и уголовно-правового порядка к должностным лицам министерства образования, органов здравоохранения, органов внутренних дел, социальной защиты, не исполнившим должным образом свои обязанности в соответствии с Федеральным законом по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

Также после оперативного расследования должны быть привлечены к ответственности лица, не обеспечившие должный контроль за пищевыми продуктами, предназначенными для питания детей.

Халатность администрации привела к грубому нарушению прав детей. Для восстановления нарушенных прав несовершеннолетних потребуются усилия всех ответственных работников органов образования, здравоохранения, санитарного контроля, исполнительной власти.

Письмо Президенту Республики Саха (Якутия) В.А.Штырову от Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахова

Уважаемый Вячеслав Анатольевич, убедительно прошу Вас принять неотложные меры по проверке факта отравления более ста детей молочными и кисломолочными продуктами питания в г. Якутске.

Неадекватное обеспечение безопасного качества продуктов питания может привести к серьезному и даже непоправимому ущербу для здоровья детей. Ответственность за это целиком ложится на государственные органы, обязанные осуществлять должный контроль пищевой продукции, предназначенной для детей. Прошу Вас взять под Ваш личный контроль проведение расследования и проверок качества указанной продукции производимой и поставляемой в Вашу Республику.

Также прошу принять меры к оказанию экстренной помощи пострадавшим в этом инциденте детям и предоставить им необходимую качественную помощь. Прошу вас предоставить выводы созданной Вами комиссии в аппарат Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка для осуществления контроля и независимого расследования.

Молодежный включенный театр «Питер Шед»

И. Рогалева
Директор театра

Дети любят играть, воображать себя в разных новых для них ситуациях, проигрывать то, что они видели в жизни, и то, что придумали, и то, что кто-то придумал для них. Дети любят театр, и не только смотреть на актеров, а быть актерами. Собственно, любая детская игра – это отчасти спектакль. И тут совсем не важно, все ли у детей в полном порядке со здоровьем или есть проблемы, даже серьезные. Сами дети, пока маленькие, не очень обращают внимание на то, что не все на них похоже, для них весь мир внове, и понятием «норма» их мозги еще не закреплены. И те взрослые, из Англии и из России, которым это удалось понять, создали программу «Питер Шед – Поддержка социально исключенных детей и молодых людей посредством театрального искусства».

Когда дети и молодые люди, здоровые и с проблемами здоровья, делают вместе одно дело – вот что такое политика равных возможностей, как это называется на «высокоумном» языке ученых взрослых. Это путь к обществу, где отзывчивость, доброта и солидарность определяют сам стиль жизни.

Театр был создан в 2003 году. Театр – это дети, подростки и молодые люди от 7 до 35 лет, с нами работают дети с разными формами инвалидности (отставание в умственном и физическом развитии, нарушение опорно-двигательного аппарата, слабослышащие, незрячие), их братья и сестры и волонтеры-учащиеся и студенты.

Уникальность нашего театра в том, что здесь мы – все вместе. Это служит развитию способности к свободному общению. Делать творческую работу всем вместе – казалось бы, как просто и понятно, но это шаг к интегрированному толерантному обществу, построенному на основах включенного взаимодействия. Это действительно важная ступень в развитии всего общества в целом, каким языком для его определения ни пользоваться – бытовым или научным.

В нашем театре подготовка и исполнение спектакля создает связи между всеми участниками процесса, углубляет понимание, помогает общению и самовыражению, выстраивает мосты и разрушает барьеры... Мы будто бы хоть краешком глаза, но заглядываем в более совершенный мир.

Мир детей с проблемами здоровья вроде бы естественным образом более ограничен, чем у детей «нормальных». Но это совсем не естественно! Любому ребенку нужна помощь взрослых, а проблемному ее нужно больше, вот и вся сложность. Ведь, как говорил наш великий педагог В.А.Сухомлинский, «обедняя мир детства, мы затрудняем вхождение ребенка в общество». А в обществе будут (и хотят!) жить все дети, самые разные. И театр, выступления на разных площадках, перед разной публикой облегчает им эту дорогу.

Более строго обозначая наши принципы, следует сказать, что наша цель – творческая реабилитация детей, подростков и молодых инвалидов, формирование и ста-

новление их как творческих личностей на пути к социализации в обществе.

Путь к этой цели лежит через:

- ★ выявление и развитие разносторонних творческих возможностей;
- ★ постижение механизма творческого процесса;
- ★ индивидуальный подход к каждому индивидууму (способствовать его духовному развитию);
- ★ преодоление одиночества;
- ★ ощущение равенства с окружающим миром;
- ★ воспитание социального оптимизма в масштабах всей будущей жизни.

И мы прекрасно понимаем, что учебный процесс должен быть не только познавательным, но и непременно интересным. Мы абсолютно уверены в том, что в каждом ребенке есть своя неповторимая «изюминка», каждый ребенок – это личность, и надо только помочь ей раскрыться.

Наш театр на протяжении этих 6 лет принял участие во многих фестивалях, концертах, конкурсах. Это были и фестивали творчества детей-инвалидов «День Благодарения», и Международный музыкально-художественный фестиваль «Окрась мир звуками», и новогодние представления, и гала-концерты «Спешиал Арт», а на фестивале юмора и сатиры «Золотой теленок» в 2008 году мы получили Гран-При, второй Гран-При нам присудили на фестивале инклюзивного искусства в декабре 2009 года. Мы стали лауреатами (среди обычных коллективов) Первого городского Фестиваля самодельного творчества среди молодежных клубов. Очень важно подчеркнуть, что выступали мы на самых разных площадках – от роскошных отелей до психоневрологических интернатов, в культурных центрах, домах культуры. И конечно же мы посещаем со своими представлениями тех детей, которым, увы, не выбраться из дома.

У нас в театре 58 человек (ДЦП, аутизм, синдром Дауна, Spina bifida, незрячие, слабослышащие). Мы занима-

емся в Молодежном клубе имени Голикова. Но у нас всего четыре с половиной часа в неделю. Этого катастрофически не хватает. Нам нужен свой театр, куда ребята приходили бы как к себе домой, чтобы столь необходимое для них общение не ограничивалось строгими рамками расписания. И, что особенно важно, в таком случае мы могли бы обучать их и другим театральным профессиям. Они становились бы костюмерами, декораторами, бутафорами, осветителями, рабочими сцены. И потом работали в нашем же театре, а ведь это такие дефицитные рабочие места для инвалидов! Наш опыт говорит о том, что творческая работа в коллективе действительно позволяют скомпенсировать очень многие ограничения.

Контакты: Директор и художественный руководитель Рогалева Ирина
Санкт-Петербург, тел./факс: (812)252-51-37.
М.тел. +7 952-3939789
E-mail: spinabifida@mail.ru

Занятия проходят в Молодежном клубе им. Лени Голикова, проспект Стачек, 35-6, каждый вторник с 15.00 до 19.30. Театр подразделяется на 3 студии: Детская – дети с 7 до 11 лет; подростковая – с 12 до 18 лет; молодежная – с 18 до 35 лет.

Из интервью с Ириной Рогалевой¹

– Ирина, в особые театры люди приходят особыми путями, и хотелось бы узнать, какой была отправная точка вашего пути.

– Я окончила училище искусств, занималась музыкой. А потом у меня родился ребенок с тяжелой патологией позвоночника, причин которой не знает никто в мире. И началась совершенно другая жизнь: лечение, реабилитация, горы специальной литературы – сплошная медицина.

Когда Женке исполнилось двенадцать, я вдруг осознала, что лечение не дает желаемого результата, и мир вокруг стал беспросветно черным. В этот момент в Петербург приехала доктор Фрайман и вынесла абсолютно неожиданный вердикт: «Ваш ребенок очень перспективный». И предложила приехать на лечение в Америку! На дворе же стоял 1992 год, и подобное предложение звучало не менее странно, чем предложение слетать на Луну. ...Когда мы вернулись, Женку никто не узнавал: он стал самостоятельно ходить! Евгений окончил институт, устроился на работу, женился, одним словом, ушел в свободное плавание. Но вокруг оставались другие дети...

– Вы являетесь руководителем одной из общественных ассоциаций родителей детей-инвалидов. Подобных организаций немало. Но театр... Что сыграло свою роль – ваше музыкальное образование?

– Когда я впервые привезла сына в санаторий, увидела вокруг столько талантливых ребят-инвалидов! Огорчило же меня то, что, в отличие от здоровых детей, они никогда не выходят на сцену, да и вообще сидят в одиночку. Я решила подготовить с ними концертные номера, потом мы устроили концерт, куда пригласили здоровых ребят и их родителей. Дети с ограниченными возможностями дают фантастическую динамику, когда занимаются искусством. Надо видеть, какие у них становятся глаза! Какое выражение лица! Но самое главное – меняется их жизнь.

– Путь от концертных номеров к целым спектаклям был длинным?

– Я как сейчас помню вечер, когда мы сидели с родителями очень тяжелых ребят, страдающих миопатией. И вдруг неожиданно для себя я запела. И мгновенно почувствовала, что мне стало очень легко и что я должна вернуть себя в свои двадцать лет, в то время, когда мне показалось, что все светлое для меня закончилось...

Первый спектакль мы поставили в 1999 году в санатории в Серове. Но речь не идет о составе театра «Питер Шед». Многих из тех детей уже нет на свете. Какие они были чудесные! Какие творческие! Мы поставили «Пластилиновую ворону». Ребята сами выбрали сюжет, навдумывали массу интересных ходов. Например, один сла-

бослышащий мальчик предложил поручить ему роль «пальмы», которая будет держать «ворону» – совсем маленького мальчика.

Были и другие спектакли, но заканчивался сезон, и дети оказывались запертыми в своих городских четырех стенах.

– И вы решили выскочить за рамки санаториев? 1 сентября нынешнего года театру «Питер Шед» исполнилось пять лет.

– Пять лет назад, когда летний сезон заканчивался, я предложила ребятам и их родителям собраться и создать театральную студию.

– В названии театра есть непривычное слово «включенный»...

– Ребята включаются в наш театр, а мы включаемся в окружающую жизнь. Это основной принцип работы нашего театра. Это значит, что двери открыты для всех, вне зависимости от пола, расы, возраста и наличия инвалидности. На сцене все равны.

Наш театр мы создали в 2003 году. А в мае 2005 года в Петербурге стартовал русско-британский проект (с театром Chicken Shed из Лондона), построенный на принципах включенности.

В нашем театре работают ребята с разными патологиями. И мне не важно даже знать их диагнозы, важны их возможности и их развитие. Может, это громко сказано, но мы в нашем театре делаем то общество, в котором хотели бы жить, где люди не делятся на больных и здоровых. Кстати, в Европе практически нет театров, сформированных по патологиям, практически все театры там интегрированные. Кстати, в Англии совершенно обычная практика – приглашать на некоторые роли в профессиональные театры артистов из особых трупп.

– В особых театрах есть особые проблемы?

– Я бы сказала, некоторая специфика. Скажем, ребята на колясках стеснялись выходить на сцену. Поэтому сначала мы хотели создать кукольный театр. Но потом я поняла, что слишком сложно таскать с собой ширму по выездным концертам.

А еще мы научились использовать инвалидные кресла в каком-то функциональном качестве – как трон, автобус, карету...

– К сожалению, в нашем обществе приходится сталкиваться и с противниками особых театров.

– Это неудивительно. Долгие годы нас приучали забыть о том, что люди с ограниченными возможностями живут среди нас. Но обществу необходимо осознать, что такие люди есть. И они не просто так приходят в этот мир. Любой в результате травмы или болезни может стать человеком с ограниченными возможностями. И это данность, которую изменить мы не в силах, мы ее можем только принять. Принять, чтобы понять, что только добро, терпение и любовь могут изменить мир к лучшему.

¹ «Санкт-Петербургские ведомости», 17.09.2008.

Жизнеустройство совершеннолетних граждан с ограничениями жизнедеятельности, нуждающихся в посторонней поддержке для проживания, обслуживания и трудовой деятельности: проблемы законодательства

Резолюция правового совещания – мозгового штурма

Региональная благотворительная общественная организация «Центр лечебной педагогики» (Москва) уже 20 лет занимается реабилитацией и образованием детей с различными нарушениями развития. Первые воспитанники Центра, которых когда-то считали «необучаемыми» и прочили им пожизненно «собесовский» интернат, выросли в семьях, учились, осваивали социальные навыки, получили основы профессиональной подготовки, стали совершеннолетними. Несмотря на большие жизненные победы и достижения, статус ребят и их будущее жизнеустройство вызывает обоснованную тревогу родителей. Беспокойство связано с рядом серьезных проблем в действии правовых норм, регулирующих вопросы опеки и попечительства. Формулированию проблем и поиску путей их решения был посвящен мозговой штурм, состоявшийся в Центре лечебной педагогики 10–11 июня 2009 года. Этот документ подготовлен по итогам обсуждения.

I. Необходимость введения возможности ограничения дееспособности для лиц с психическими расстройствами

Проблема

Многие люди с психическими расстройствами не нуждаются в полном лишении дееспособности; тем не менее, они не в состоянии самостоятельно оценить последствия ряда сделок. Сегодня их статус не определен; это влечет за собой тяжелые практические последствия, в частности, в случае ситуации лишения или отсутствия родственников или близких людей, оказывающих им помощь.

Стратегия решения

В гражданское законодательство необходимо включить отдельный институт дифференциальной дееспособности или дополнить институт ограниченной дееспособности, предусмотренный действующим гражданским законодательством для других категорий граждан, нормой об ограничении дееспособности лиц с психическими расстройствами. Для этого, в свою очередь, необходимо внести в ГК РФ отдельную статью 29.1 или 30.1 «Ограничение дееспособности (или особый правовой статус) гражданина, страдающего психическим расстройством».

II. Необходимость введения и реализации механизма, гарантирующего оптимальное использование имущества недееспособного лица в его интересах

Проблема

Имущество недееспособного фактически на него не «работает», поскольку органы опеки и попечительства

на практике преследуют лишь одну цель – сохранение имущества недееспособного лица от его окружения (в том числе опекуна-родителя), в то время как жизнь такого лица и жизнь его «окружения» неразрывно связаны. Не секрет, к примеру, что имущество недееспособного лица, помещаемого в интернат, фактически «висит» на банковских счетах недееспособного до его смерти и никаким образом не «работает» на само это лицо.

Стратегия решения

- ★ Принять подзаконные нормативные акты, регулирующие вопросы распоряжения имуществом подопечного и определяющие: виды потребностей, подлежащих удовлетворению за счет его имущества, порядок распоряжения и критерии стоимости товаров и услуг;
- ★ установить минимальный размер расходов имущества подопечного, по которому не предоставляется опекуном отчетность в орган опеки и попечительства;
- ★ закрепить в законодательстве норму о составлении бюджета подопечного, который разрабатывается экспертным органом. Ввести понятие «обобщенного согласованного плана (сметы) расходования средств недееспособного на его нужды»; рекомендации по необходимым такому лицу услугам должны давать специалисты по реабилитации лиц с ограничениями жизнедеятельности, а не представители органов опеки, которые такими специалистами не являются. Такой план должен исходить не из минимального набора услуг, а из материальных возможностей недееспособного (необходимо проверить практику распоряжения ежемесячными государственными выплатами, получаемыми недееспособным, и иным принадлежащим ему имуществом);
- ★ заменить в ряде случаев (при размере расходов имущества подопечного в рамках установленного минимального; при наличии «обобщенного согласованного плана (сметы) расходования средств недееспособного на его нужды» и др.) разрешительный порядок распоряжения имуществом на уведомительный. При уведомительном порядке необходимо и вменить органам опеки в обязанность осуществлять проверку уровня жизни недееспособного, при наличии нарушений со стороны опекуна – вводить разрешительный порядок распоряжения имуществом подопечного. Должен быть разработан порядок и регламент осуществления таких проверок уровня жизни;
- ★ закрепить в законодательстве критерии обоснованности распоряжения имуществом подопечных;
- ★ ввести ответственность представителей органов опеки и попечительства за создание необоснованных препятствий опекунам в распоряжении имуществом подопечного;
- ★ проанализировать состав подотчетных средств и практику отчетности в части требований органов опеки по

составу подотчетных средств и подтверждающих расходы документов;

★ рассмотреть вопрос финансовой поддержки государством опекуна (опекун фактически осуществляет обязанности социального работника). Обоснована, например, заработная плата из имущества подопечного (изучить с этой точки зрения ежемесячные компенсационные выплаты в размере 1200 рублей неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, а также за престарелым, нуждающимся по заключению лечебного учреждения в постоянном постороннем уходе либо достигшим возраста 80 лет (далее – компенсационные выплаты), Указ Президента Российской Федерации 26 декабря 2006 года № 1455).

III. Необходимость введения гарантий достойного будущего подопечных в случае потери опекуна

Проблема

Опекун совершеннолетнего недееспособного лица не может сделать распоряжение о назначении опекуна на случай своей смерти. Опекун как совершеннолетний, так и несовершеннолетний не может распорядиться опекуном в пользу юридического лица. Тем самым, судьба подопечного вызывает тревогу опекуна, и прежде всего – опекуна-родителя или старшего родственника: опекун не может реализовать свою волю по обеспечению достойного будущего подопечного.

В случае исполнения функций опекуна администрацией интерната в лице администрации интерната соединяются функции опекуна и исполнителя социальных услуг. Контроль со стороны органов опеки фактически не производится.

Стратегия решения

- ★ Законодательно закрепить возможность опекуна совершеннолетнего недееспособного лица сделать распоряжение о назначении опекуна на случай своей смерти физическому или юридическому лицу;
- ★ законодательно закрепить возможность «завещания» распределенного опекунства с передачей будущему опекуну части имущества с правом дальнейшего «завещания» опекунства;
- ★ разграничить функции опекуна, исполнителя по предоставлению социальных услуг и контролера;
- ★ ввести механизм сопровождения (контроля) за жизнью недееспособного социальным работником – представителем органа опеки и попечительства: один социальный работник должен постоянно сопровождать определенное количество недееспособных, проживающих на данной территории;
- ★ рассмотреть возможность введения в законодательство отдельного вида социального жилья – специализированное жилье с поддерживаемым проживанием (поселок, дом, подъезд с инфраструктурой). При желании лица с ограничениями жизнедеятельности сдать собственную квартиру государству в обмен на специализированное социальное жилье предлагается рассмотреть возможность компенсации стоимости разницы в сдаваемой и получаемой квартирах;
- ★ ввести институт общественного контроля за проживанием и совершением сделок недееспособными (попечительский или общественный совет).

IV. Возможность трудовой занятости лиц с выраженными ограничениями жизнедеятельности

1. Оформление трудовых отношений лицами, признанными недееспособными

Проблема

Лицо, признанное недееспособным, не имеет возможности формально вступать в трудовые отношения (его законным представителем является опекун).

Стратегия решения

- ★ Заключение трудового договора опекуном как законным представителем от имени недееспособного лица;
- ★ вместо оформления трудовых отношений заключение гражданско-правового договора подряда (на выполнение работ) (в этом случае исключаются основные требования трудового договора к работнику: соблюдение трудового распорядка и другие режимные моменты);
- ★ введение в законодательство норм об особом виде трудовых отношений с лицами, признанными недееспособными;
- ★ введение определения вида оплаты: заработная плата или пособие;
- ★ определение ответственности лица, сопровождающего недееспособного в процессе труда, за действия недееспособного.

2. Трудовая занятость граждан, имеющих 3 степень ограничения трудоспособности

Проблема

Закон РФ «О занятости населения в РФ» предусматривает дополнительные гарантии занятости только для инвалидов, имеющих «рекомендации к труду». Это же касается права в соответствии с указанным законом на профессиональную подготовку, несмотря на то, что Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в РФ» установлено, что государство обеспечивает инвалидам получение профессионального образования (какие-либо оговорки по поводу степени трудоспособности и в Конституцией РФ, и в указанном законе отсутствуют).

Стратегия решения

- ★ Рассмотреть возможность исключения из «Классификаций и критериев...» понятия «нетрудоспособный» как синонима 3 степени ограничения трудоспособности, а также заключения «противопоказанности трудовой деятельности». Сформулировать возможные идеи и формулировки (вариант: объединение 2 и 3 степеней ограничения трудоспособности как требующих обязательной поддержки трудовой деятельности);
- ★ законодательно предоставить реальное право на трудоустройство без снижения степени способности к труду (оставить 3 степень) и, соответственно, размера пенсии. Рассмотреть возможность ликвидации связи между размером пенсии и трудоустройством, существующей в действующем законодательстве.

Правовая группа РБОО «Центр лечебной педагогики»

От редакции: Каждый раздел включает пункт «Практическая реализация», в котором предполагается а) лоббирование соответствующих изменений в законодательстве; б) инициирование соответствующих судебных дел с целью получения мнения суда и привлечения внимания общества; в) изучение международных конвенций, а также иные действия, вытекающие из «стратегии решения».

Добить нельзя помиловать

А. Алексеев

Крылатая фраза «казнить нельзя помиловать», приписываемая различным правителям, как российским, так и европейским, давно пережилась всех своих возможных авторов, но до сих пор на устах. Всего три слова да затерявшаяся где-то между ними запятая, от которой зависит жизнь человека. Идет время; меняются слова, а запятая все прячется и лишает нашу позицию определенности. Одной из самых горячих тем февраля 2010 года стали дискуссии, которые можно озаглавить так: добить нельзя помиловать. Почти то же самое, но в контексте нынешней ситуации от положения запятой в данной фразе зависит уже не одна, а многие тысячи жизней. Хотя, формулировка инициатора скандала, журналиста газеты «СПИД-Инфо» А. Никонова звучит однозначно: добей, чтобы не мучился!

Свою позицию А. Никонов описывает достаточно сумбурно (что очевидно объясняется его недостаточной компетентностью в медицине и юриспруденции), но ее суть можно сформулировать так: эвтаназия должна быть разрешена, как сознательная, так и принудительная. Под сознательной эвтаназией понимается умерщвление страдающего безнадежно больного человека, происходящее по его осознанной инициативе. Под принудительной эвтаназией понимается умерщвление человека, не способного явно выразить свое желание умереть (например, больного, пребывающего в состоянии комы, или новорожденного ребенка), происходящее по инициативе близких ему людей. Более того, поскольку А. Никонов считает, что мнение родителей больного ребенка – «самое компетентное мнение на свете», круг лиц, к которым применима принудительная эвтаназия, может быть значительно расширен.

Поскольку тема легализации эвтаназии в общем смысле обсуждается уже десятки лет, но так и не нашла однозначного решения, не будем повторяться или пытаться сказать что-то принципиально новое – сфокусируемся на более узкой теме, на принудительной эвтаназии новорожденных детей. Именно ей в большей части была посвящена статья А. Никонова, и, пожалуй, именно она содержит наибольшее количество «подводных камней».

Подумаем, как вообще можно вписать эвтаназию в нашу законодательную систему. Для начала, видимо, надо скорректировать Уголовный Кодекс РФ: он определяет умышленное причинение смерти другому человеку (и, соответственно, эвтаназию) как убийство. С сознательной эвтаназией все довольно просто. В Нидерландах с ней разобрались приблизительно так: смертельная процедура может быть применена к больным не моложе 12 лет и осуществлена только по требованию пациента, если будет доказано, что его страдания невыносимы, болезнь неизлечима и врачи ничем не могут ему помочь. Кроме этого, определенные жесткие требования предъявляются и к врачам. Появление похожей статьи в российском Уголовном кодексе вполне можно допустить (гипотетически): его целостность она, вероятно, не нарушит.

¹ Редакция полностью публикует текст из «живого журнала», автор которого, по нашему мнению, очень точно и логично излагает суть проблемы, покончить с которой одним махом и с простотой, уму невообразимой, решил А. Никонов в своей публикации в «СПИД-Инфо».

<http://aralex.livejournal.com/21756.html>

С принудительной эвтаназией все значительно сложнее. Один из основных камней преткновения скрывается в том, что крайне сложно доказать необходимость принудительной эвтаназии. Кто, кроме больного, может сказать, что ему невыносимо плохо и он действительно хочет умереть? На кого можно обоснованно (!) возложить ответственность за решающий выбор: добить или помиловать? Врачи могут ставить диагнозы и выдвигать предположения. Они могут прогнозировать состояние организма и развитие болезни, но они не имеют права решать, достоин пациент жизни или нет: это уже не их компетенция. Мнение родителей о состоянии здоровья новорожденного ребенка самым компетентным мнением на свете (по Никонову) тоже назвать едва ли можно: этого человечка они вообще видят первый раз в жизни и, как это обычно бывает, даже не успели ощутить себя его родителями. Они его еще не чувствуют и не могут точно сказать, насколько сильно он страдает, даже если он выглядит не так, как обычные дети, и часто плачет. По праву родителей они будут растить и воспитывать его так, как считают нужным, могут настаивать на том или ином лечении. Они могут определять его судьбу или наоборот, отказаться от него, но даже они не имеют права лишить его жизни. Это их ребенок, но не их собственность. Новорожденный ребенок – это уже отдельный человек, права которого описаны в Конституции, а ответственность за их нарушение – в Уголовном кодексе.

Выходит, что для легализации принудительной эвтаназии нужно довольно значительно переписать наши законы. Во-первых, как-то ограничить право на жизнь, гарантированное всем людям Конституцией. Видимо, по факту физической неполноценности и непереносимых неустрашимых страданий, связанных с нею. Уже это звучит как-то настораживающе. Во-вторых, в Уголовном кодексе следует пересмотреть определение убийства. В настоящее время оно определено как «умышленное причинение смерти другому человеку». А убийство – это пока что наказуемое преступление. В-третьих, туда же надо добавить статью, снимающую ответственность за умышленное принудительное причинение смерти лицу, страдающему от собственной физической неполноценности, но неспособному выразить это явно. Очень скользкая статья!

Последствия подобных игр с законами туманны, но однозначно ничего хорошего не предвещают. Абсурдность и аморальность идеи принудительной эвтаназии очевидна, но факт есть факт: А. Никонов в своем «живом журнале» гордо цитирует восторженные отзывы поклонников и пожинает плоды скандальной славы. Значит, есть люди, разделяющие его идеи. Для того чтобы более точно оценить последствия реализации этих идей, посмотрим на ситуацию «от противного». Допустим, общество дозрело до того, чтобы эту идею принять. Большинство проголосовало «за». Сверху пришла директива «разрешить». Специальная комиссия готовит поправки к Конституции, Уголовному Кодексу, изучает юридические тонкости проблемы и начинает искать ответы на вопросы чисто практические, а потому, самые сложные. Например, такие:

1. Кто может являться инициатором эвтаназии? Мать или отец? Только оба вместе? А если отец недоступен или вообще неизвестен? А если мать умерла при родах?

Врач? Или, может быть, даже посторонний, если родители сами не способны трезво оценить ситуацию?

2. Что считать достаточным поводом для эвтаназии (помимо желания законных инициаторов)? Отсутствие или избыток некоторых частей тела? Результаты специального серьезного обследования? А кто за него заплатит? Или просто набор внешних признаков, достаточно красноречиво говорящих о серьезной патологии?

3. В течение какого срока допустима принудительная эвтаназия ребенка? Неделя, месяц, год? А если серьезные отклонения проявились еще позже? Или патология оказалась прогрессирующей? Или родители постепенно поняли, что ребенок страдает значительно сильнее, чем казалось? Может быть, разрешить производить ее бессрочно?

4. Кто будет исполнителем? Сами родители? Если рука поднимется... Или лучше сразу довериться специалисту-профессионалу? Или выделить роддома в специальную службу? Чтобы весь полный цикл был в одном месте: роды-обследование-юристы-умерщвление-кремация...

5. А не разрешить ли использовать органы новорожденных в донорских целях? Если попадется качественный материал...

6. Как быть с оглаской? Давать официальную информацию, что ребенок уже родился мертвым? Все, конечно, сразу поймут, что к чему, но кричать не будут. Одни из солидарности, другие побрезгуют. Или наоборот, в паспорт печать ставить? Чтобы все знали, кто чем пожертвовал ради здоровья нации. Страна должна знать своих героев...

7. А не разрешить ли принудительную эвтаназию просто неработоспособных граждан? Чем они лучше детей-инвалидов? И тоже ведь страдают от своей неполноценности! А сами не просят об эвтаназии исключительно из-за полной неадекватности. Усыплять их, право же, гуманнее было бы...

Вопросов много, и многие из них – достаточно неприятные. И – что страшно – чем дальше, тем на большее количество неприятных вопросов приходится отвечать: «да, разрешить». Сказал «а» – говори «бэ». Потому что лед тронулся и его уже не остановить. А вопросы множатся, как головы Лернейской гидры: отвечаешь «да» на один, и из ее пасти, развивая мысль, возникают несколько новых. Только обезглавливание и прижигание (так боролись с гидрой Геракл с Иолаем) в данном случае помогает очень ненадолго. Они вырастут снова, более злые и зубастые, и однажды съедят тех, кто допустил их появление.

Так ведь и получится. Сначала детей с тяжелыми аномалиями, потом умственно отсталых, а позже вообще всех, кто засоряет генофонд. Сначала по требованию обоих родителей, потом – хотя бы одного, потом – по сигналу любого «доброжелателя», который заметил отклонение от нормы. Сначала это будет просто отделение в роддомах, потом самостоятельная, очень прибыльная структура. И в итоге сбудутся самые страшные сказки. Хотим ли мы этого? Ведь принудительная эвтаназия – это уже первый шаг. И скажешь «а» – говори «бэ».

Вернемся к исходной дилемме: добить нельзя помирить... Что же выбрать? Добить, чтобы не мучился? Взять на себя, как минимум, моральную ответствен-

ность за убийство, убеждая себя в том, что спас новорожденного человечка от бесконечных страданий? Пытаться после этого жить, как жил, и стараться не думать про пятно на совести и репутации... Перечеркнуть всю свою прошлую жизнь: друзей (потому что некоторых из них твой ребенок пугает и отталкивает), карьеру (потому как на нее уже не будет времени), достаток (ибо ребенок-инвалид требует значительно больших капиталовложений, чем обычный)? Но жить с чистой совестью и пытаться смягчить мучения ни в чем неповинного ребенка...

Вот тут-то как раз и подложена свинья. Почему нам предлагают выбирать всего из двух вариантов: мучения ребенка или его убийство? Кто сказал, что третьего не дано? Может быть, призывающие добить (чтобы не мучился) просто не имеют мужества взглянуть на проблему шире и предпочитают сбежать от нее? На каком основании утверждается, что жизнь ребенка, например, с дебильностью или синдромом Дауна и жизнь его родите-

лей – это «ад» (по Никонову)? Потому что к ним плохо относится наше общество, надо полагать? Как отдельные люди, так и государство в целом... Создается впечатление, что вначале мы смотрели на проблему не под тем углом. Даже хуже – мы перевернули все с ног на голову! Попробуем иначе. Поставим вопрос по-другому. Может быть, инвалиды страдают в первую очередь из-за того, что именно мы заставляем их страдать? Своим равнодушием к их боли, своим презрением к их ущербности, своим страхом за наше благополучие, на которое они якобы стремятся посягнуть. И в итоге мы сами, именно мы превращаем их жизнь в мучение, а потом предлагаем простое решение: добить, чтобы не мучились. И именно мы превращаем в ад жизнь их родителей, а потом подталкиваем их к убийству. Может быть, так?

А ведь жизнь инвалида действительно не сахар. В Советском-то Союзе инвалидов почти не было. На улицах. В счастливом обществе инвалидов быть не может. Вот их и не было – на виду. А как они могли появиться на улицах, если, допустим, обычную советскую инвалидную коляску мог без явного ущерба для здоровья поднять только здоровый сильный мужчина? Лифтов в хрущевках отродясь не было. Пандусы у подъездов, на тротуарах и в других местах массово стали появляться толь-

ко в последние годы, да и то не везде. А те, что есть, далеко не всегда можно использовать по назначению: захватить на пандус с наклоном более 30 градусов (а таких немало) может только богатырь, а спуск с него может стать для инвалида-колясочника смертельным. Жаль, строители этого не знают. Вот и получается, что даже одно непреодолимое препятствие превращает неходячего инвалида в узника, сидящего под домашним арестом.

А отношение окружающих? Да, колясочнику или человеку на костылях даже помогут: по нему сразу видно – обычный человек, просто не повезло ему. Авария, несчастный случай... Всякое бывает. А вот если у человека идущего по улице судорожно дергаются руки, неадекватное выражение лица и из перекошенного рта капает слюна – хорошего не жди. Встречные прохожие в лучшем случае с каменным лицом пройдут мимо или, поморщившись, проводят долгим тяжелым взглядом. В худшем – остолбенеют и будут пялиться, как на живой экспонат, сбежавший с выставки экзотических уродцев. Или презрительно процедят вслед: «Наплодили уродов, алкаши проклятые...» Даже самый недогадливый поймет, что ему в этом мире не рады. А уж родители ребенка-инвалида!.. Те, которые вместо «ребенка для удовольствия» (по Никонову) получили «ребенка для ломки привычек и стереотипов» и имели мужество принять его. Или даже взяли такого из детского дома... Те, кто пожертвовал ради него своим комфортом, достатком, досугом, мечтами и перспективами. Почему вместо уважения и понимания они чаще встречают оскорбления и насмешки? Почему их совесть, доброта и альтруизм делают их, как и их детей, изгоями? Изгоями среди людей, среди нас... Потому что мы их боимся. И детей, и их родителей. Боимся стать такими же, как они. Боимся, что нам будет так же плохо. И пытаемся от них закрыться и ничего не знать. Или подстелить соломки... Ведь если родится такой ребенок, все эти брезгливые взгляды и язвительные замечания мы прочувствуем на собственной шкуре, по полной программе. А тут как раз про эвтаназию говорят... Как кстати!

Наша непрощенность – плевков в их души. Мы не привыкли к инвалидам. Мы ничего про них не знаем: кто они такие, чем они живут и вообще – почему они вдруг возникают в нашем благополучном мире? Про последнее – думаем, что знаем: водка, табак, наркотики. Нам это давно уже рассказали. Лозунги типа «пей, кури, плоди уродов!», конечно, имеют благую цель – отвести людей от вредных привычек. Но благими намерениями вымощена дорога вы сами знаете куда. Далеко не все, а точнее малая часть людей становится инвалидами по причине курения или даже алкоголизма родителей. Неудачное сочетание генов, и, пожалуйста: ребенок – даун. Или с иными серьезными генетическими нарушениями. По статистике, в среднем 1 случай на 1000. Вроде бы мало, но есть ведь еще и другие факторы. Болезнь женщины и прием сильнодействующих препаратов во время беременности. Излишне усердная или неграмотная стимуляция родов. Неквалифицированное родовспоможение. Стремительные роды. Асфиксия, имевшая место при обвитии шеи ребенка пуповиной во время родов. Все это способно вызвать поражение головного мозга новорожденного, итогом которого будет широчайший диапазон последствий: от систематических головных болей и рассеянности до «овощного» состояния. И это при здоровых, благоразумных родителях без вредных привычек!

А что предлагает инвалидам государство? Официальную бесплатную медицину, которая в легких случаях еще способна предложить какое-то лечение или реабилитацию, в более серьезных чешет затылок и разводит руками, а в тяжелых отмахивается сразу. Коммерческая ме-

дицина значительно более оптимистична, но за совершенно немислимыми деньгами и только при первой встрече. Сложных пациентов под разными предложениями стараются не брать или вовремя от них избавляться. Чтобы не портили имидж. Льготные путевки на южные курорты почему-то предлагают главным образом зимой. Пенсия такова, что едва покрывает официальный прожиточный минимум. На серьезные лекарства уже не хватает. А ведь в семье с ребенком-инвалидом ради ухода за ним как минимум один взрослый человек (обычно это мать) оставляет работу. И хорошо, если есть бабушки-дедушки. Ведь далеко не со всяким инвалидом можно управиться в одиночку. «Как правило, мужчина не выдерживает этого ада и уходит» (по Никонову). Очень печально, что у нас такие мужчины! А если легализовать эвтаназию младенцев, сделает ли это наших мужчин более мужественными и сильными духом?

А чиновники при этом торгуют природными ресурсами и недвижимостью. Олигархи покупают заводы, виллы, яхты и даже футбольные клубы. Государственные учреждения за казенный счет приобретают шикарные иномарки и прочие предметы обихода. Коммерсанту выгодней набрать кредитов и объявить себя банкротом, чем пробивать взятками бастионы чиновников и при этом пытаться развивать свой бизнес. Любое значимое событие в политической и экономической жизни страны неизбежно вызывает рост цен на медикаменты и продукты питания. Государству не до инвалидов. А простые люди после работы читают детективы, смотрят рекламу, реалити-шоу и сериалы. И стараются не думать о плохом. Ну и что, что ты знаешь, откуда деньги у олигарха? Это все знают. Но воевать с олигархом – себе дороже. Завидовать олигарху значительно приятнее, чем встречать на улице инвалидов. А вот с инвалидами воевать – одно удовольствие! Есть за что зацепить, есть куда уколоть. Они даже сдачи всерьез дать не могут.

Говорят, от сумы да от тюрьмы не зарекайся. Не договариваю. Еще от инвалидного кресла. Веянье времени такое. Сложно ли? Лихой водитель на быстрой иномарке вылетит на встречную... Лобовое столкновение... И даже подушки не спасут. А медицина-то не всемогуща. А может, просто инсульт. Небольшое кровоизлияние в мозг, и человек, полный сил, превращается в развалину. Рука-нога не действует, слюна течет, язык еле ворочается. Итог – инвалидное кресло со всеми вышеописанными бонусами. И что тогда? Добить, чтобы не мучился? Вот уже и отпрыски готовы подсуетиться... А что? Новорожденных можно, а этого нельзя? Страдает ведь! Не закатать ли ему в вену пару кубиков гуманизма? Чтобы не мучился... А жить-то ой как хочется! Даже так. Хотя бы ради трансляции чемпионата по футболу и глотка кофе. А еще ради того дня, когда, может быть, снова встанешь на ноги. Если раньше не станешь жертвой гуманизма близких.

Вот и получается, что основная проблема даже не в принудительной эвтаназии новорожденных, а в ее последствиях. Неизбежных последствиях. Потому что культурные и духовные ценности взрастить и сохранить значительно сложнее, чем уничтожить. Потому что законы, права человека, культура государства – как стеклянный замок. Достаточно появиться хоть одной трещине, и все может рухнуть. И вновь наступит средневековье.

А еще у нынешней ситуации есть одна очень любопытная особенность: за право на эвтаназию детей-инвалидов борются вовсе не их родители, а совершенно другие люди. Более того: к этим детям они вообще не имеют никакого отношения. А как раз родители детей-инвалидов (самая, вроде бы, заинтересованная категория) почему-то выступают резко против. О чем это говорит?

По-видимому, они не считают жизнь ребенка и свою настолько мучительной, чтобы искать избавления в его убийстве. А вот те, кто добиваются для них права на эвтаназию — кривят душой. Не для них добиваются — для себя. Потому что они сами настолько боятся инвалидов, их появления в собственной жизни, что готовы заранее подписать им смертный приговор. Только вот это уже не гуманизм. Это лицемерие и малодушие, прикрывающиеся стремлением к гуманизму. Или просто незнание. Ведь трудно судить о вкусе халвы, которую видел только издалека. Вернее, нет. Судить-то легко, но велика ли цена таким суждениям?

А заголовки статей: и этой, и исходной, на самом деле, оба неправильные. К детям, на которых нацелена в данном случае принудительная эвтаназия, они неприменимы. Помилования им не нужно: они не преступники. А чтобы не мучились, не добивать их нужно, а просто... не мучить. От физической-то боли они страдают далеко не всегда. Но во всех нюансах прочувствовать свою неполноценность и ущербность они могут только с нашей помощью. **«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так же поступайте и вы с ними» (Евангелие от Матфея).** И никто не будет мучиться. Только помнить об этом надо с самого начала. С самой первой встречи. С рождения. **Именно это и есть гуманизм.**

Ответ Александру Никонову и другим ярым поклонникам эвтаназии

Т. Черемнова

член Союза писателей России, инвалид 1 группы (ДЦП)

Инвалиды с рождения... Их г-н Никонов предлагает автоматически уничтожать сразу после рождения, и его сторонники приводят массу доводов за эвтаназию. Интернет сегодня переполнен письмами, написанными после статьи Никонова в газету «СПИД-Инфо», его выступлений и записей в блоге. Уж как только инвалидов детства не обзывают: и обузой для общества, и дебилами (всех поголовно), и шевелящимся мясом, и монстрами.

Я, как никто другой, повидала таких деток воочию, прожив вместе с ними в специализированном стационарном учреждении бок о бок не один десяток лет. Дети-монстры, как их называли в одном из писем, — жуткое определение. И изложение сути дела в том письме весьма глупое: дескать, надо спасать нас и наших здоровых детей от таких монстров, это они не дают нашим детям рождаться здоровыми и свободно жить под солнцем.

Но позвольте, эти монстры ведь тоже рождены женщинами, значит, они тоже люди. Уж наверное, все не раз видели женщину в положении, которая, не стесняясь никого, пьет спиртное, курит, зная, что у нее в чреве зародилась и развивается новая жизнь. Я помню, когда-то задавали вопрос: почему таким дают рожать? Тогда тоже в пользу этих горе-мам раздавались голоса: запретом рожать мы нарушим права человека. А разве такая мама не нарушает права человека? Она же калечит своего еще не рожденного ребенка! И такое варварское отношение к будущему человеку — это у нас в порядке вещей.

Между прочим, эти «монстры» не полезут к вам в дом, не придушат ни вас, ни ваших детей, эти дети-монстры не доживают и до 10 своих лет. Сколько я прожила сама в отделении психохронники, я ни разу там не видела такую патологию, а живя в детдоме, видела таких детей-монстров.

Больные дети — это уже следствие, а причина? Кто же виноват в появлении их на свет?

1. Пьянство родителей.
2. Генетические мутации.
3. Аварии и несчастные случаи с беременными, от которых никто не застрахован.
4. Плохая экология.
5. Наркомания.
6. Родовые травмы.
7. Несовместимость крови матери и плода
8. Ошибки врача.
9. И еще тысяча причин, по которым рождаются неполноценные дети.

Так кого же надо убить, чтобы это все исправить? Ведь устранять надо прежде всего причину, а не следствие.

По-моему, пришла пора нашему ленивому обществу проснуться и навести порядок в нашем государстве, ведь никто за нас с вами этот порядок не наведет. А вот беззаконие и издевательство над больными детьми будет продолжаться, и в эти дома будут не только неполноценные дети попадать, туда могут попасть и дети с сохранным интеллектом — брошенные, никому не нужные, у которых даже не удосужились выявить их умственные способности. Ясно, что детей убивать нельзя и обижать их тоже нельзя. Господин Никонов, наверно, сам испугался этой проблемы, может, у него в жизни что-то подобное произошло? Нашему обществу надо менять свое отношение к инвалидам. Чтобы Россия становилась цивилизованной, европейской страной, надо начинать с этой большой проблемы, чтобы не было темных закоулков, где можно безнаказанно творить беззаконие.

А законы, касающиеся эвтаназии, принять трудно. Такими законами легко можно злоупотребить. Эвтаназия — скользкий вопрос... Сегодня учинят расправу над младенцами-«монстрами», завтра уничтожение коснется проживающих в психоневрологических интернатах, потом на очереди дома престарелых, где доживают свой век обессиленные старики. Ну а потом, глядишь, очередь и до неугодных дойдет, и в их число могут войти и поборники эвтаназии. Камень упадет на бросившего его.

Ответ на статью Александра Никонова в газете «СПИД-Инфо» №25 за 2009 год

Н. Левинтова

учитель математики школы № 707, почетный работник общего образования РФ, Москва

Мне захотелось ответить на статью Александра Никонова. Во-первых, обращает на себя внимание то, что автор позиционирует себя как скандального журналиста, то есть сознательно высказывает мысли, не соответствующие принятым в официальной прессе. Это помогает понять прямоту и резкость некоторых слов и выражений и, главное, то, как статья была озаглавлена: человек хочет скандала, то есть взрыва эмоций и ответных выпадов.

Попробую уйти от скандала, как от неприличной ситуации, но не от возражений. Первое, что вызывает несогласие с автором, — это его наивное предположение о простоте решения вопроса.

Хотя человека в тяжелом состоянии и называют, с легкой руки Кена Кизи, «овощем», но даже в недвижимом положении люди различаются, в том числе по интеллекту. Поэтому вопрос об эвтаназии, который автор представляет почти решенным, не решен в виду своей сложности и ответственности.

Различить степени неспособности быть «нормальным» человеком — это первая трудность. Попробуйте установить любыми правилами, законами, нормами, что есть человек «нормальный», и вы тут же получите такой спектр пограничных состояний, что само понятие не устоит. Я, например, преподавая математику в обычной общеобразовательной школе, сталкивалась с такими случаями, которые сама квалифицировала как «необучаемые дети». Но проходило время, и под влиянием образования дети обретали способность ориентироваться в окружающем мире, заниматься какими-то науками и, в конечном счете, находили адекватное место в жизни. Вы скажете, что они не были дебилами? Об одном своем ученике я могу сказать точно, что он был дебилом, не в ругательном смысле, а в смысле диагноза (**Дебилизм*** — самая легкая степень слабоумия. Дебилы обычно заканчивают вспомогательную школу, способны вести самостоятельную жизнь. У них преобладает конкретно-описательный тип мышления, в то время как способность к абстрагированию почти отсутствует). Он просидел два года в 5 классе (это не свежий пример, но и не самый древний), так и не научившись действиям с дробями. С грехом пополам закончил 9 классов (во вспомогательную школу мать его не отдавала, а основное образование у нас обязательно). Парнем он был тихим, спокойным и доброжелательным. Через несколько лет я увидела его за рулем мусоровоза, еще через пару лет он встретился мне с женой... Не думаю, что автор призывал не выпускать в этот мир всех будущих водителей мусоровоза, видимо, он просто не дал себе труда понять, что слово «дебил» в его рассуждениях совершенно не соответствует его впечатлению от просмотренного фильма.

Но пусть А. Никонов испугался не дебилов, а имбецилов (**Имбецильность*** — средняя по тяжести степень олигофрении). Имбецилы понимают речь окружающих, сами могут произносить короткие фразы. Некоторые имбецилы способны производить элементарные счетные операции, усваивать простейшие трудовые навыки и навыки самообслуживания.

Эмоции имбецилов более дифференцированы, они привязаны к родным, адекватно реагируют на похвалу или порицание. Мышление имбецилов примитивно, они лишены инициативы, инертны, внушаемы, легко теряются при изменении обстановки, нуждаются в постоянном надзоре и уходе. А почему мы должны иметь право распоряжаться их жизнью? Что в них нечеловеческого? То, что нуждаются в постоянном надзоре и уходе? А если у А.Никонова, не дай Боже, заболит кто-то из близких и будет нуждаться в надзоре и уходе — что с ними делать?

Но есть еще и идиоты. Они, действительно, иногда имеют весьма непривлекательный вид. (**Идиотия*** — наиболее глубокая степень олигофрении, характеризующаяся почти полным отсутствием речи и мышления. Идиотам недоступна осмысленная деятельность. Эмоциональная жизнь исчерпывается примитивными реакциями удовольствия и неудовольствия. У одних преобладают злобно-гневливые вспышки, у других — вялость и безразличие ко всему окружающему. Идиоты произносят лишь отдельные звуки и слова, часто не понимают речи окружающих, не отличают родственников от посторонних. Они не владеют элементарными навыками самообслуживания, не могут самостоятельно есть, иногда даже не пережевывают пищу, неопрятны, нуждаются в постоянном уходе и надзоре.) Наверное, рациональность высказываний автора о праве на жизнь этих людей кому-то покажется приемлемой. Но не двум молодым мамам, которых я знаю. Они любят своих дочерей, больных идиотией. Любят и ухаживают за ними и, как ни странно это будет слышать Александру Никонову, счастливы. И мужья их не бросают, а работают на семью, а возвращаясь каждый день домой вкушают свою долю семейного счастья. И без всяких кавычек.

Завершу экскурс в понятие «слабоумие» определением олигофрении (**Олигофрения*** — врожденное или рано приобретенное слабоумие, выражающееся в недоразвитии интеллекта и психики в целом. Олигофрения — не прогрессивный процесс, а следствие перенесенной болезни. Степень умственной недостаточности оценивается количественно с помощью интеллектуального коэффициента по стандартным психологическим тестам. Олигофрения нередко сопровождается пороками физического развития). Автор понимает, что психологические тесты — это не истина в последней инстанции? Возникает еще один вопрос к автору: как поступать с олигофрениками не по рождению, а по болезни? Их ведь не меньше, чем детей с врожденной неполноценностью.

Не додумал автор и многое другое. Что есть мучение и что есть жизнь? Человек, слепой и ослепший, немой и онемевший, глухой и оглохший, неспособный двигаться с рождения и обездвиженный после болезни — автору все эти люди представляются страдальцами, которые живут, отравляя жизнь себе и другим и видом своим и необходимостью реагировать на страдания. Не умея обойти равнодушием этот вызов, автор готов откликнуться на страдания одним предложением: уменьшить их за счет детской смертности. А мне кажется, что эти люди — не страдальцы. Они живут не так как мы, но живут своей полноценной жизнью. Потому что отсутствие одного качества компенсируют другим. Потому

* Определение взяты с сервиса Ответы@mail.ru — авт.

что они любят жизнь. Потому что многие из них творят произведения искусства. Александр Никонов, Вы видели их картины, читали стихи и прозу?

Я могу рассказать о своей ученице, которая уже 6 лет лежит без движения, скованная рассеянным склерозом. Вчера говорила с ней по телефону. На вопрос: «Как настроение?» она ответила: «Хорошее». И в этом нет ничего удивительного, потому что это ее жизнь. Потому что она лежит дома, за ней ухаживает мама, любящая и веселая. Ее отец, хотя и неродной, не мыслит себя вне семьи.

Автор, Вы в своем желании поскандальить проявили собственное неумение любить людей и размашистым рочерком хотели убедить читателей в том, что и все «нормальные» люди такие. Вы разве подсчитывали – абсолютное большинство или несколько Ваших знакомых – отдают государству детей, не прошедших стандартные психологические тесты?

Что касается иронии по поводу государственной заботы о людях, неспособных жить без ухода и надзора, то и здесь не нужно обобщать: по-разному это происходит. Мне, например, с детства довелось общаться с умственно отсталыми детьми из детского дома. Мама работала там педагогом и

частенько приглашала своих родных на спектакли, в которых одни девочки-олигофрены играли, другие шили костюмы, третьи рисовали декорации – мастерицы были прекрасные. А как они любили природу, животных! Какие из них выросли замечательные хозяйки! Как здорово они работали на заводе слесарями, на стройке малярами! С ними работали педагоги-подвижники, и они «подвигались» к нормальной жизни. Конечно, были и неудачи, но это не было правилом. Я работаю с «нормальными», но неудач тоже хватает.

В одном я с Вами соглашусь: усыновление – дело не просто сложное, но и сомнительное. Но я думаю, вряд ли люди, посмотрев телепередачи, побегут усыновлять кого-либо. Такие решения принимаются тяжело и с очень сильным желанием. И семьи, способные пойти на такой поступок, не будут слушать ни телеведущую, ни нас с Вами – они будут принимать решение сами.

Люди рождаются – и это чудо и Божье проведение. А самое большое чудо в мире – это разнообразие его и существ, его населяющих. Только лишних здесь нет.

levintova1@rambler.ru;

Чтобы помочь, надо сначала понять Н. МЯКШИН

«**С**оциальная модель определяет причину инвалидности не в самом заболевании как таковом, а в существующих в обществе физических, организационных и «отношенческих» барьерах, базирующихся на стереотипах и предрассудках. Ребенок с инвалидностью при такой модели не является «носителем проблемы», требующим специального обучения, напротив, проблемы и барьеры в обучении такого ребенка создает общество и несовершенство общественной системы образования, не готовой в условиях общей школы соответствовать разнообразным потребностям всех учащихся».

Сергей Прушинский

Союз общественных организаций инвалидов Архангельской области не оставляет усилий в работе, направленной на включение инвалидов в социальную жизнь. Для этого, разумеется, в первую очередь надо научить людей, считающих себя «обыкновенными», здоровыми, как относиться к тем, кому судьба отказала в одном из тех даров, которыми природа наделила остальных.

В Архангельске задумано проведение «уроков доброты», которые в течение марта пройдут в разных школах. Решено провести 120 часов для начальных и средних классов школ № № 5, 8, 9, 10, 32. Но самое главное – эти уроки будут проводить молодые инвалиды, предварительно прошедшие специальные тренинги. В тренингах «Подготовка молодых инвалидов для проведения занятий среди школьников по пониманию инвалидности» принимают семнадцать представителей из четырех муниципальных образований области. В течение пяти дней они ознакомятся с теорией и практикой социального понимания инвалидности, принципов инклюзивного образования, сущности стереотипов, господствующих в обществе по отношению к людям с инвалидностью, отработают навыки публичного выступления и интерактивные методы обучения. В дальнейшем эти молодые люди будут проводить «уроки доброты» в школах Архангельска, Новодвинска, Котласа и Устьянского района.

Цель этих уроков:

- ★ улучшить отношение детей к людям с инвалидностью;
- ★ показать, что инвалидность не является основанием для отторжения человека,
- ★ что человек с инвалидностью – такой же человек, как и все остальные, и должен иметь равные права и возможности.

Задачи уроков:

- ★ рассказать об особенностях людей с инвалидностью и о том, какие приспособления и условия позволяют им вести самостоятельную жизнь;
- ★ рассказать о жизни людей с инвалидностью, об их правах и возможностях, о том, как и где они могут учиться, где и кем могут работать, какими видами спорта и творчества могут заниматься;
- ★ рассказать о совместном обучении в обычной школе детей с инвалидностью и без инвалидности, то есть о доступной школе для ВСЕХ (об инклюзивной школе).

«Инклюзивное образование – это такой процесс обучения и воспитания, при котором все дети, в независимости от их физических, психических, интеллектуальных и иных особенностей, включены в общую систему образования. Дети с инвалидностью обучаются по месту жительства вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах, которые учитывают их особые образовательные потребности и оказывают необходимую специальную поддержку. Инклюзивное обучение детей с особенностями развития совместно с их сверстниками – это обучение разных детей в одном классе, а не в специально выделенной группе (классе) при общеобразовательной школе».

Мария Перфильева

Обучать новому восприятию инвалидности необходимо не только детей, но и их родителей. Ведь именно от них дети перенимают жизненные и поведенческие стереотипы. В Архангельске не оставили без внимания и эту проблему. Второй тренинг по пониманию инвалидности направлен на обучение родителей, имеющих детей с инвалидностью. Предполагается, что они затем будут проводить занятия с учителями общеобразовательных школ города Архангельска.

Тренинги проведут представители общественной организации инвалидов «Перспектива» (Москва): **Мария Перфильева**, руководитель образовательных программ и проектов и **Сергей Прушинский**, координатор тренинговых программ, кандидат физико-математических наук. Тренинг проходит в рамках проекта «Школы: дети должны учиться вместе!», осуществляемом Архангельским региональным отделением Всероссийского общества глухих в партнерстве с РООИ «Перспектива» (Москва).

Николай Мясшин, председатель Союза
тел./факс: (8182) 27-12-80. E-mail: arovog@atnet.ru

И кормить грудью, и работать

Т. Бердикова

Научный руководитель волгоградского Центра охраны здоровья матери и ребенка, к.м.н.

Чтобы обеспечить ребенку первых двух лет жизни право на материнский уход и грудное вскармливание так долго, как ему это будет нужно, маме (работающей или студентке) еще до рождения малыша стоит продумать, как использовать свое право на отпуск по уходу за ребенком с максимальной пользой.

Счастлив малыш, если мама ради него взяла академический или так называемый «декретный» отпуск больше чем на год. Получая всего 400–500 г мамино молока в сутки, он продолжает «создавать» свое здоровье, так как на 95% суточной потребности обеспечен витамином С, на 45% витамином А, на 38% «идеальным» белком, на 31% энергией, а также особыми веществами, формирующими интеллект ребенка. По данным ВОЗ, мама продолжает своим молоком защищать ребенка не только от инфекций, но и от других грозных болезней в будущем — сахарного диабета, онкологии, атеросклероза.

Однако в наш век агрессии, невежества и насилия не менее важно знать, что именно кормление детей грудью может гармонизировать человеческие отношения в каждой семье и обществе в целом. Именно материнская грудь продолжает быть мощным источником ее «материализованной» любви и нежности, что непременно оставит благодарный след в будущих отношениях ребенка с мамой!

Если семья осознает великое благо, которым ее одарила природа, то на семейном совете будет принято решение в пользу ребенка.

Однако существуют ситуации, когда мама не может использовать полностью свое право на отпуск по уходу за ребенком и вынуждена выйти на работу раньше времени. Но и в этом случае нужно предпринять все, чтобы ребенок не

страдал от разлуки с мамой и — главное — обеспечить ему наилучший уход и продолжить грудное вскармливание.

Существуют способы, благодаря которым медицинские работники, а также опытные женщины из групп поддержки кормящих матерей могут помочь каждой обратившейся матери кормить ее ребенка грудным молоком как можно дольше.

1. Вы работаете рядом с домом. Варианты: вы можете во время перерыва ходить домой кормить ребенка или попросить кого-либо приносить его для кормления к вам на работу.

2. Если место вашей работы далеко от дома и невозможно видеться с ребенком во время перерывов, вам нужно, **во-первых, знать, что**

★ ребенку *в первые 6 месяцев* его жизни необходимо *только материнское молоко*, поэтому постарайтесь «продержаться» в отпуске эти важнейшие для его здоровья 6 месяцев. Если это невозможно, то нужно обеспечить малыша на время вашего отсутствия *сцеженным молоком и научить няню*, как его кормить;

★ кормление *из бутылочки* даже вашим сцеженным молоком может привести к *отказу ребенка* от груди и ко всем отрицательным последствиям искусственного вскармливания;

★ чтобы не уменьшалась лактация и *ребенку хватало вашего молока*, очень важно продолжать кормить его ночью, рано утром и в любое другое время, когда вы дома. Многие дети привыкают больше сосать ночью и получать при этом основное количество молока, необходимого им на сутки, а днем они больше спят и нуждаются в меньшем количестве молока.

Во-вторых, уметь:

★ *сцеживать* молоко из груди быстро и эффективно. Если вас не научили ручному способу сцеживания ни акушерки,

ни педиатры, а ваши средства не позволяют купить или взять напрокат молокоотсос, то за неделю до выхода на работу вам необходимо приобрести этот навык;

★ кормить ребенка сцеженным молоком *из чашки*. За неделю до выхода на работу проверьте, умеете ли вы кормить ребенка из чашки (он-то делает это легко и с удовольствием, и вам уже не грозит отказ малыша от груди). Освойте этот очень простой и эффективный прием сами и *заранее научите няню*. Удостоверьтесь, что *няня владеет навыком кормления младенца из чашки и не будет давать ему бутылочку*.

Нужно заранее организовать по-новому вашу жизнь, чтобы грудное вскармливание было успешным и долгим, а ребенок радовал бы вас своим прекрасным развитием и здоровьем.

Подготовьтесь к завтрашнему дню.

1. *Накануне вечером* приготовьте столько чашек, сколько потребуется завтра для кормления ребенка, пока вы будете на работе.

Для этого чисто вымойте и прополощите 2 или 3 чашки (можно использовать горчицу или питьевую соду), после чего залейте их кипящей водой, накройте чистой салфеткой или тарелкой, *не выливая кипятка*, и поставьте на чистый стол.

2. Подготовьте подобным образом и банку с крышкой для сцеживания молока завтра на работе.

3. *Покормите ребенка на ночь* и постарайтесь лечь спать пораньше. Вы будете лучше отдыхать и расслабляться ночью, если малыш будет спать с вами в одной кровати. Он же сумеет несколько раз приложиться к груди, что поможет не снижать выработку молока. Очень быстро вы привыкнете и оцените удобство последовательности ваших дальнейших действий.

4. *Утром встаньте на полчаса раньше*.

5. После туалетных процедур *сначала позавтракайте!* Если вы голодны, то можете не сцеживать достаточное количество молока.

6. Сцедите (чистыми руками!) как можно больше молока в каждую подготовленную накануне чашку, непосредственно перед наполнением сняв с нее салфетку и вылив остывшую за ночь воду. Чашка чиста!

Если вы заполните каждую чашку только наполовину, это тоже пойдет только на пользу вашему ребенку.

7. Закройте каждую чашку чистой салфеткой или тарелкой.

8. Оставьте молоко в прохладном месте, лучше в холодильнике.

Не кипятите и не пастеризуйте ваше молоко для собственного ребенка — нагревание разрушает многие противомикробные факторы. По данным ВОЗ, в сцеженном грудном молоке микробы не разрушаются в течение 8 часов даже в жарком климате и даже вне холодильника. Поэтому безопасно давать его ребенку по крайней мере в течение рабочего дня.

9. *После сцеживания покормите вашего малыша грудью*. Он сумеет получить то молоко, которое вам не удалось сцеживать, включая определенное количество более калорийного «позднего» («заднего») молока. Ведь сосание — более эффективный способ, чем сцеживание.

10. Если вам не удалось нацедить достаточно молока для каждого кормления ребенка и недостающее количество придется дополнять адаптированной смесью (также **из чашки, а не из бутылочки!**), обучите няню правильно, соблюдая стерильность, готовить смесь для *каждого* докорма и поить ею ребенка *после того, как он опустошит чашку с вашим молоком*. При этом она должна дать *полный объем* пищи, предназначенный на одно кормление, а не маленькими порциями.

Научите няню *не давать* ребенку *пустышку*, она должна успокаивать ребенка другими способами ухода за ним.

Няня должна понимать, почему ребенка в ваше отсутствие надо кормить из чашки, а не из бутылки. Чашки гарантированно чище, и они не удовлетворяют сосательный рефлекс ребенка, как рожок или пустышка.

11. Поэтому, *вернувшись с работы домой* с наполненной грудью, вы убедитесь в желании малыша сосать вашу грудь,

это будет стимулировать лактацию, вы же испытаете нежную радость, уединившись с ребенком, давая ему грудь и отдыхая при этом.

12. На работе, пообедав, *не забудьте сцедить молоко* в подготовленную банку, поставить ее в холодильник и принести домой. Его без всякого опасения можно использовать на следующий день, если и дома хранить на холоде. Разумеется, на работе нужно найти место для сцеживания и мытья рук. Сцеживать молоко нужно примерно каждые 2–3 часа, после чего, во-первых, вы будете чувствовать себя комфортней, а во-вторых, лактация ваша не будет снижаться.

Если вы не можете правильно хранить и транспортировать сцеженное молоко, то лучше всего *выпить его* самой, пока оно только что получено: ведь это ваша драгоценность с ее защитными, питательными свойствами, витаминами, гормонами любви! Разве можно выбрасывать любовь?

Дорогие мамы! Если вам необходимо выйти на работу и вы решили продолжить грудное вскармливание на радость вашему ребенку и всей семье, вы можете убедиться, что соблюдение двух основополагающих условий обязательно принесет успех.

Вы хотите кормить так долго малыша, как ему это будет нужно, а грудь ваша стимулируется сцеживанием, но прежде всего вашим ребенком. Бутылочка же с пустышкой не успели навредить малышу. Вы — умны, уверены и сильны в своем материнстве, вы любите своего ребенка, и поэтому, несмотря на трудности, сумеете осуществить и этот очень смелый план — совместить работу с кормлением ребенка грудью. Вам будет несказанно легче, если вы получите помощь и поддержку своих близких, а также медицинских работников, сослуживцев, опытных подруг.

Осуществить жизненные планы вам поможет знание ваших *материнских прав*, закрепленных в Трудовом законодательстве Российской Федерации.

Каждый работодатель обязан знать и выполнять Федеральный Закон, защищающий права матери и ребенка, закрепленный в Трудовом кодексе Российской Федерации (ФЗ № 197 от 30 декабря 2001 г.):

Статья 254. Перевод на другую работу беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет.

Статья 255. Отпуска по беременности и родам.

Статья 256. Отпуска по уходу за ребенком.

Статья 258. Перерывы для кормления ребенка

Работающим женщинам, имеющим детей в возрасте полутора лет, предоставляются помимо перерыва для отдыха и питания *дополнительные* перерывы для кормления ребенка (детей) *не реже чем через каждые три часа* непрерывной работы продолжительностью *не менее 30 минут каждый*. При наличии у работающей женщины двух и более детей в возрасте до полутора лет, продолжительность перерыва для кормления устанавливается *не менее одного часа*.

По заявлению женщины перерывы для кормления ребенка (детей) присоединяются к перерыву для отдыха и питания либо в суммированном виде переносятся как на начало, так и на конец рабочего дня (смены) с соответствующим его (ее) сокращением.

Перерывы для кормления ребенка (детей) включаются в рабочее время и подлежат оплате в размере среднего заработка.

Итак, вы решили вернуться на работу, когда малыш нуждается именно в грудном вскармливании, и хотите не лишиться его этого блага. Надеемся, что предложенный нами алгоритм организации вашего нового образа жизни вам подошел, и вы сумеете успешно совместить работу и грудное вскармливание, предоставив своему ребенку «золотой стандарт» детского питания — бесценное молоко и материнскую близость.

PS. И все-таки, может, подумаете еще раз хорошенько всей семьей и решите подождать с работой хотя бы до 9–10 месяцев, а учебу прервать на год? Ведь этот год жизни никогда не повторится ни для ребенка, ни для вас!

В начале 70-х годов в нашей жизни не было еще компьютеров. Сейчас компьютер – особая сфера педагогики. Компьютер начинает входить в каждую семью, он все больше становится необходимым в трудовой деятельности человека. С помощью компьютера и Интернета человек может войти во всемирную информацию и непосредственное общение с людьми на расстояниях. Конечно, это великое благо.

Но будет ли благом, если ребенок, наученный пользованию компьютером и Интернетом, применяет эту технику для дурных развлечений, для извлечения грязной информации?

Сейчас педагогика компьютера и Интернета сводится к выработке навыков их применения. Но забывается самое важное – культура их применения. Культура отведет человека от использования современной мощной техники во вред самому себе и другим.

Ш. Амонашвили
Из книги «Исповедь отца сыну»

Правила поведения в Интернете

Никогда не рассказывай
незнакомому Интернет-собеседнику,
как тебя зовут,
где ты живешь или
в какую школу ходишь.

Если твой
Интернет-собеседник ведет
себя подозрительно или
навязчиво, сообщи об этом
взрослому, которому ты доверяешь.
Также ты можешь сообщить
об этом Уполномоченному
по правам ребенка в городе Москве
на сайт www.ombudsman.mos.ru

Если ты договорился о
встрече со своим Интернет-
собеседником в реальной жизни,
позови с собой на встречу
взрослого, которому ты
доверяешь.

Не отвечай на подозрительные
письма и не продолжай общение с
собеседником, разговор с которым
тебя пугает. Расскажи об этом
взрослому и поменяй свой
e-mail адрес.

Используй вымышленное имя,
когда ищешь информацию
или общаешься с незнакомыми
тебе людьми в
Интернете.

Помни, что люди, с которыми
ты общаешься в Интернете,
не всегда говорят правду
и могут быть старше, чем ты
думаешь.

Не посылай своих
фотографий и
фотографий родных
и друзей.

Уполномоченный по правам ребенка в Москве
Москва, ул. Новый Арбат, 15
тел. 957 05 85 факс 957 05 99
info@ombudsman.mos.ru
www.ombudsman.mos.ru

Земля довольна

Лотанова Маргарита, 14 лет
г. Набережные Челны Республика Татарстан

Растет

число внебрачных, подкинутых,
беспризорных, эксплуатируемых,
развращаемых, истязаемых детей.

Закон защищает их, но в достаточной ли мере?

Многое изменилось на свете;
старые законы требуют пересмотра.

Януш Корчак «Право ребенка на уважение»

More

and more children are today born out
of wedlock, abandoned, homeless, exploited,
sexually and physically abused. The law
protects them. But is it enough? Everything
under the Sun is changing and the old laws
also demand review.

Yanush Korchak «Right of a Child to be respected»